

общественно-политический журнал

Фото Виктора Ермакова

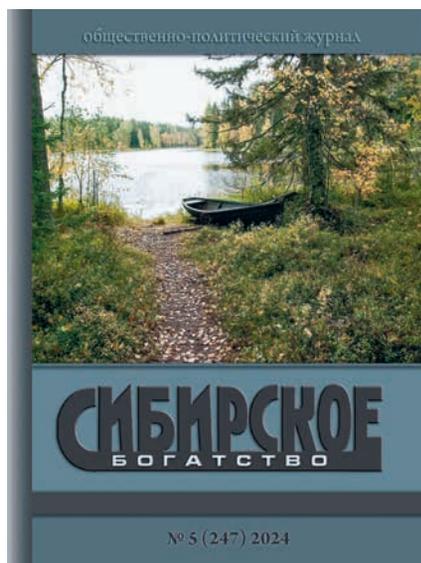

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

№ 5 (247) 2024

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
тел. (3452)490018

Главный редактор В.А.Писахов, тел. (3452)399400
Литературный редактор Д.В.Аксарина
Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко, тел. (3452)399400
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: В.А.Ермакова, В.А.Писахов, Д.В.Аксарина, П.Н.Буцинский, А.А.Петрушин,
Н.Э.Косполова, С.И.Пахотин, Л.П.Барабанова

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс (3452) 490018, e-mail sibbog@mail.ru
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ № ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 07.10.2024 г. Выход в свет 22.10.2024 г. Заказ № 2467. Тираж 500. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

Я испытываю огромное чувство гордости, когда меня называют тюменцем. Уверен, что и вы тоже. Благодаря нескольким поколениям жителей в области высокие темпы роста в промышленности, экономике и социальной сфере. Регион стал мощным научным и промышленным центром нефтегазовой отрасли и нефтегазохимии. Мы в числе лучших в сфере жилищного строительства, создании благоприятного делового климата и качественной городской среды. Регион обладает сильным агропромышленным комплексом. Но главное – труд и любовь каждого из нас к Тюменской области есть ещё в одном успехе. Наш регион считается одним из лучших в стране по качеству жизни.

**Александр Моор,
губернатор
Тюменской области**

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

От истоков
к будущему
Тюменской области 80 лет

4

Сила в правде
**Жизнь региона в зеркале
СМИ**

8

Город, который
не строили
декабристы
Наша маленькая «Ялта»

14

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Заселение
Сибири и быть
первыми её
населенниковъ
С чего начинается родина

18

Секреты на полях
**Исследование
экстратекстов**

26

Убит, погиб, пропал
без вести...
Самый страшный документ

30

СУТЬ ДЕЛА

Герои решают всё
«Хоббитские игрища»
приняла Тюмень 36

Сибирский метраж
московских мэтров 40
Сохранить историю

У каждого
своё «солнышко» 44
Мастерство на границе
миров

УРОКИ ЖИЗНИ

Как спортивный
журналист 50
из Тюмени стал
комментатором
федерального
уровня
Голос за кадром

Счастливый танец 56
на углях
Полвека, отданные детям

Крапива 64
как предчувствие
Самый короткий путь
к счастью

ДОМ КУЛЬТУРЫ

В гостях 72
у братского города
Нетипичная экскурсия
по городу-побратиму Бресту

Ажурная история 78
Кружева плетутся рядом

Энциклопедия 84
затюменского
наличника
Край Родины – родной край

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Привлѐк внимание и инфопарк «Тюменская область, я люблю тебя!», открывшийся на Цветном бульваре: интерактивное пространство представило историю Тюменской земли в совершенно новом формате и явилось продолжением стенда нашего региона, который работал на выставке-форуме «Россия» в Москве

Тюменской области 80 лет

От истоков к будущему

Фото Михаил Калянов

В августе Тюменская область торжественно отметила 80-летний юбилей с даты образования. В честь праздника в регионе было организовано около 280 различных мероприятий, а центром празднования стала областная столица, где прошли концерты, спектакли, выставки, викторины

Текст **Владимир ПИСАХОВ**

В ЖУРНАЛЕ не хватит страниц, чтобы перечислить все события, которые были организованы для жителей и гостей нашего региона в преддверии юбилея и непосредственно в день главного празднования. Люди целыми семьями посещали многочисленные площадки и с удовольствием окунались в общую атмосферу веселья, радости и гордости за Тюменскую область, в которой они живут и работают. Немало посетителей собрали, например, гастрономический фестиваль «Сибирь на вкус», где тюменцы попробовали уникальные блюда, отражающие богатую историю и культуру Тюменской области, концерт Валерии в сопровождении Тюменского филармонического оркестра, состоявшийся на площади 400-летия Тюмени. Привлёк внимание и инфопарк «Тюменская область, я люблю тебя!», открывшийся на Цветном бульваре: интерактивное пространство представило историю Тюменской земли в совершенно новом формате и явилось продолжением стенда нашего региона, который работал на выставке-форуме «Россия» в Москве.

Посетители инфопарка узнали о ключевых этапах освоения Сибири и процессе становления и развития региона, погрузились в эпоху купечества и революций, познакомились с масштабными проектами, запланированными к реализации в Тюменской области. Ежедневно здесь проходили тематические события, посвящённые разным муниципальным образованиям и отраслям, мастер-классы, лекции, концерты.

– Из 18 миллионов человек, которые ходили на выставку, почти миллион посетили стенд Тюменской области, – рассказал на открытии инфопарка губернатор региона Александр Моор. – В Тюмени экспозиция представлена шире. Наша концепция – от истоков к будущему. Даже те тюменцы, которые думают, что хорошо знают историю родного края, найдут здесь много интересного.

Знаковым событием стала и презентация двухтомника «Тюменская область. Меридиан Победы», изданного к 80-летию региона Обществом русской культуры. Над книгой работали филологи ТюмГУ и правление Тюменского отделения Союза писателей России. По словам редактора-составителя книги писателя Сергея Козлова, двухтомник – это хрестоматия истории, географии, народов и этнографии нашего края.

**Александр Моор:
«Наша концепция
– от истоков к бу-
дущему»**

Фото Admtumen.ru,
автор неизвестен

Награды лучшим

В день юбилея, 14 августа, в Тюмени прошла торжественная церемония награждения лучших специалистов Тюменской области. Государственные награды, поощрения президента Российской Федерации и региональные награды 50 отличившимся землякам вручил губернатор Тюменской области Александр Моор. Глава региона отметил, что 80 лет – небольшой отрезок времени, однако масштабы того, что было сделано за эти годы, впечатляют.

Среди награждённых – представители разных профессий: медицинские работники, специалисты транспортной системы, строительной отрасли, агропромышленного комплекса, культуры и искусства. Во всех этих сферах у Тюменской области есть высокие достижения. По многим из направлений регион входит в число лидеров и в Уральском федеральном округе, и в России.

Александр Моор выразил уверенность, что труд каждого жителя региона есть в главном успехе Тюменской области. Наш регион считается одним из лучших в стране по качеству жизни, и всё, что сделано, и всё, что мы делаем, подчинено цели создать комфортные условия для жизни и реализации людей, потенциала, таланта и профессиональных навыков наших земляков. Личный успех в профессии каждого специалиста – один из таких примеров, убеждён губернатор.

А во Дворце культуры «Нефтяник» позже состоялось торжественное мероприятие с участием представителей органов власти, почётных граждан региона, многодетных семей, родственников участников СВО... К ним обратился полномочный представитель президента в УФО, а ныне сенатор от исполнительной власти Тюменской области в Совете Федерации и первый заместитель председателя Совета Федерации РФ, врио секретаря Генсовета партии «Единая Россия» Владимир Якушев. По его мнению, за 80 лет в регионе произошли три важнейших события, которые создали новые возможности и дали мощный толчок в развитии субъекта. Речь идёт, во-первых, о победе в Великой Отечественной войне и восстановлении хозяйства; во-вторых, о создании топливно-энергетического комплекса России в Западной Сибири и в-третьих, о заключении договора о сотрудничестве между Ямалом, Югрой и Тюменской областью.

– Все, кто живёт в Тюменской области, вложили очень много в движение региона вперёд. В субъекте развиваются социальная, транспортная инфраструктура, появляются новые дома, школы, детские сады и больницы. Поэтому область занимает лидирующие позиции в рейтингах благополучия людей. А самое главное – тюменцы остаются счастливыми. Это показатель, ради которого стоит жить и работать, – сказал Владимир Якушев.

Он вручил 12 жителям области государственные награды и поощрения президента Владимира Путина.

Юбилей Тюменской области прошёл с размахом
Фото Сергей Куликов

Участниками мероприятий, посвящённых 80-летию Тюменской области, стали свыше 335 тысяч человек

Поздравила тюменцев и председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ Валентина Матвиенко. Её обращение со сцены «Нефтяника» зачитал сенатор РФ Павел Тараканов. «Тюменская

земля веками служила надёжным оплотом российского государства в Сибири. Область имеет стратегическое значение как один из крупнейших нефтегазоносных регионов мира и ключевой центр нефтегазовой промышленности в нашей стране. Желаю успехов и новых достижений», – говорится в поздравлении Валентины Матвиенко.

Также поздравительный адрес направил председатель Государственной Думы Вячеслав Володин. Его огласил депутат Госдумы Эрнест Валеев. В своём сообщении глава органа законодательной власти акцентировал внимание на том, что за прошедший год регион стал крупнейшим промышленным научно-техническим центром с современной инфраструктурой и высокими социально-экономическими показателями.

«Тюменская область – один из лидеров по инвестиционной привлекательности и качеству жизни. Сегодня регион продолжает динамично развиваться. Здесь многое делается для укре-

пления топливно-энергетического комплекса, реализации приоритетных проектов, достижения национальных целей. Успех области неразрывно связан с трудолюбием и неравнодушием её жителей, которые гордятся родным краем. Желаю благополучия и всего самого доброго», – сказано в послании Вячеслава Володина.

В адрес губернатора и жителей Тюменской области поступили поздравления и от бывшего главы региона мэра Москвы Сергея Собянина.

Губернатор Тюменской области Александр Моор в своём выступлении отметил, что за 80 лет регион накопил солидный багаж знаний, опыта и заслуг. По его словам, за этот период область стала большой многонациональной семьёй, обрела настоящих друзей и добрых соседей.

– Много изменилось за 80 лет. Неизменным осталось наше тюменское отношение к дружбе, милосердию, готовность по первому зову прийти на помощь и защищать Родину. Сегодня бойцы из Тюменской области, Югры, Ямала и всех регионов нашей страны плечом к плечу, как и деды и братья, сражаются за справедливый мир и благополучие России. Мы преклоняемся перед их стойкостью и героизмом! – сказал Александр Моор.

Губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Дмитрий Артюхов в честь праздника подарил тюменским детям сертификат на туристическую поездку в свой регион. Губернатор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Руслан Кухарук подчеркнул, что основа дружбы регионов – судьбы земляков, истории и традиции семей, сибирский характер и любовь к родине. Бывший мэр Тюмени пригласил земляков на новый спектакль Нижневартковского театра юного зрителя «Нефтяное сердце», посвящённый героям-первооткрывателям Самоотлора.

В Тюменской области живут счастливые люди

О достижениях Тюменской области Александр Моор рассказал и на пресс-конференции, на которую были приглашены журналисты региональных и федеральных СМИ. Мероприятие состоялось накануне 80-летнего юбилея в мультицентре «Контора пароходства». Так, нам есть чем гордиться в сфере образования: губернатор сообщил, что по итогам ЕГЭ в регионе 91 школьник получил 100-балльный результат (к слову, пять лет назад стобалльников было 64). Кроме того, за последние пять лет в области построено 32 школы, в нынешнем году построят пять крупных школ, четыре из которых – в Тюмени: в микрорайоне Мелиораторов, в Березняковском, на улице Красных Зорь и в микрорайоне Ямальский-1. Возведено 19 детских садов

В Тюменской области за прошедшие пять лет увеличилось число семей с детьми на 12 процен-

тов. По словам Александра Моора, сейчас таких семей почти 267 тысяч, причём каждая шестая – многодетная. А количество многодетных семей выросло на 52 процента.

– Что позволяет людям считать себя счастливыми? На что они в своей жизни опираются? Три вещи. Люди счастливы, потому что есть семья. Люди счастливы, когда они здоровы и здоровы их близкие. И люди счастливы, когда у них есть дети, – отметил губернатор на пресс-конференции.

Отвечая на вопросы журналистов, глава региона подвёл некоторые итоги работы правительства Тюменской области за последние пять лет. Строятся современное жильё и важные социальные объекты. Активизировалась работа по привлечению инвестиций. Одни из наиболее перспективных направлений в этом отношении – строительство, агропромышленный комплекс и туризм.

– За первый квартал 2024 года объём инвестиций вырос на десять процентов к аналогичному периоду 2023 года. Тенденцию сохраним. Сейчас вошёл в активную фазу проект СИБУРа в Тобольске с общим объёмом инвестиций более 200 миллиардов рублей. Возможности есть, нужно работать и искать нестандартные решения, – заявил Александр Моор.

На пресс-конференции прозвучал вопрос из Краснодона Луганской Народной Республики, над которым Тюменская область шефствует с 2022 года. Речь шла о дальнейших перспективах сотрудничества. Губернатор отметил, что сейчас усилия тюменцев направлены на восстановление объектов и инфраструктуры ЖКХ, а также некоторых участков дорог. Кроме того, на 2025 год запланировано благоустройство сквера Дружбы между Тюменской областью и Краснодоном.

Также Александр Моор предложил создать в Тюмени, на месте снесённого здания-долгостроя на улице Герцена, сквер, посвящённый героям специальной военной операции. По этому вопросу будут организованы публичные слушания. «Если

Более 54 тысяч зрителей посетили концертные программы в Тюмени 16 и 17 августа

Накануне 80-летнего юбилея области Александр Моор ответил на вопросы журналистов
Фото Сергей Мжельский

идея будет одобрена, то мы сможем приступить к разработке архитектурной концепции этого места и в самое ближайшее время реализовать проект», – сказал губернатор.

В беседе с журналистами глава региона выступил с ещё одной важной инициативой. Он обратился к тюменскому киносообществу, у которого уже есть опыт реализации масштабных творческих проектов, с предложением снять к предстоящему юбилею Великой Победы документальный фильм о движении «Бессмертный полк»: как известно, оно зародилось в Тюменской области.

На пресс-конференции у губернатора спросили, каким он видит будущее Тюменской земли.

– Тюменская область должна стать инновационным регионом с диверсифицированной умной экономикой. Наше развитие должно базироваться на новых знаниях, на молодёжи. И межвузовский кампус, который создаётся в Тюмени в рамках нацпроекта «Наука и университеты», является для нас ключевым проектом как элемент инновационной экономики. Мне кажется, в ближайшие 20 лет мы станем свидетелями серьёзных изменений. Поэтому делаем ставку на молодых, на творческое технологическое предпринимательство и, безусловно, на развитие креативных индустрий, – подчеркнул Александр Моор.

В добрый путь

Участники конноспортивного пробега «Великий Сибирский путь» отметили юбилей родного региона по-своему. Конники в образах исторических героев прошли по пути длиной 80 км до села Покровского. Представители спортивных клубов, федераций, школ и объединений и просто рядовые путешественники преодолели это расстояние с чувством гордости и благодарности своим предкам за малую родину. Но не только на конях участники пробега отправились в путь на родину Григория Распутина: в ход пошли автомобили, велосипеды, мотоциклы и квадроциклы.

– Идея создания нового маршрута давно витала в туристическом и предпринимательском сообществе, и мы очень рады, что именно во время празднования 80-летия области создаются такие туристические продукты, – рассказал заместитель губернатора Тюменской области Андрей Пантелеев. – Маршрут соединит очень важные точки на карте – первый город Сибири Тюмень и село Покровское. И, конечно, связывать такие маршруты нужно по-новому.

Финальный аккорд в праздновании 80-летнего юбилея сделали Тюменский филармонический оркестр под управлением художественного руководителя и главного дирижёра Юрия Медяника и певица Валерия. На площади 400-летия Тюмени зрители увидели грандиозный концерт в исполнении звезды российской эстрады и нашего знаменитого оркестра.

Участники конноспортивного пробега отметили юбилей области по-своему

Фото Михаил Калянов

Валерия, кстати, восхитилась профессионализмом тюменских музыкантов и их готовностью к экспериментам. В ходе пресс-конференции перед концертом она призналась, что для неё большая радость быть частью этого праздника. Певица исполняла свои популярные хиты, активно общалась со зрителями во время концерта. По мнению тюменцев, особенной получилась песня «Я тебя отпустила», которую Валерия включает не в каждый концерт, потому что её нужно исполнять как минимум под роаль.

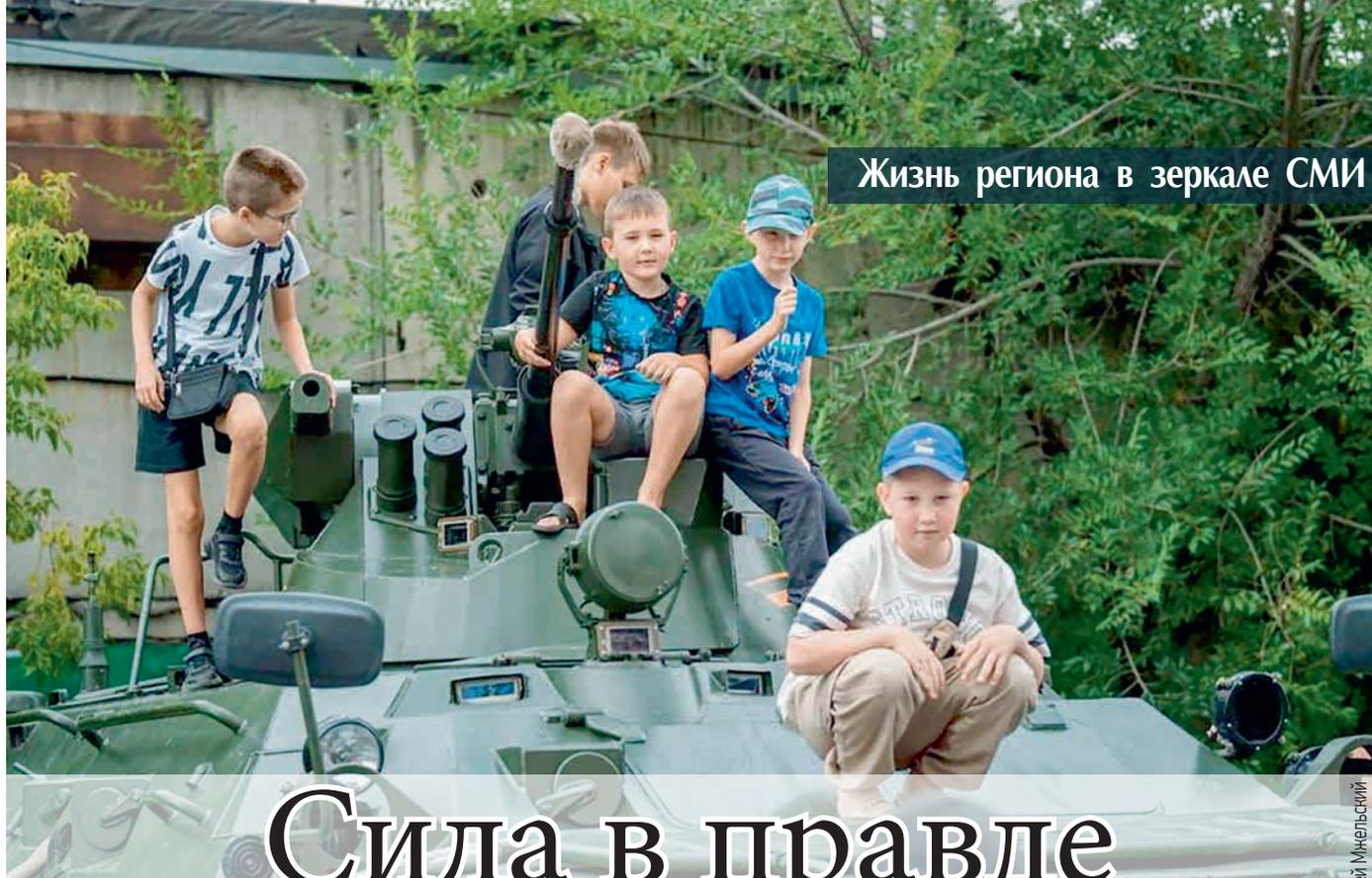
– Очень рада быть с вами в этот праздник. Какое счастье – встречаться с такой публикой. Я приезжала в Тюмень много-много раз, и сегодня прекрасный повод – 80-летие области. Каждому из вас желаю здоровья и процветания, пусть всё в жизни удаётся, – поздравила Валерия жителей региона.

И напоследок. Первым ребёнком, родившимся в регионе в день его 80-летия, стал мальчик. Он появился на свет в роддоме № 2 города Тюмени. Новорождённого родители назвали Владиславом. В добрый путь, Владислав. В добрый путь, Тюменская область.

Валерия призналась, что для неё большая радость быть частью юбилейного праздника

Фото Екатерина Христовова

Сила в правде

Фото Сергей Мнелский

На рубеже лета и осени интересных и важных событий в нашем регионе всегда больше, чем обычно: летняя жара постепенно спадает, а холода ещё не успевают прочно обосноваться. В такую погоду особенно комфортно проводить массовые мероприятия

Текст **Владимир ПИСАХОВ**

ОДНО ИЗ ТАКИХ МЕРОПРИЯТИЙ проходило в Тюмени в августе в течение двух недель и привлекло более 180 тысяч посетителей. Речь идёт о выставке трофейной военной техники стран НАТО «Сила в правде – гордость и победа», которая открылась 6 августа рядом с ТРЦ «Гудвин». Жители и гости областной столицы увидели 14 боевых машин, захваченных в ходе СВО на авдеевском и донецком направлениях группировкой «Центр», причём среди военнослужащих, участвовавших в уничтожении вражеской техники, есть и тюменцы, сообщает газета «Тюменская область сегодня»: например, Алексей Малышев из села Абатское,

выполняя боевую задачу, уничтожил БТР М113А2 производства США.

На передвижной выставке, организованной Центральным военным округом совместно с партией «Единая Россия», полпредством в УФО и правительствами регионов, были представлены машины, произведённые на Украине, в США, Великобритании, Германии, Австрии, Турции... Среди экспонатов – танк Abrams, бронетранспортёры М113, Kirpi, боевые машины пехоты Marder, Bradley, броневедомитель Mastiff и вездеход Pinzgauer. Возле каждого экспоната стоял информационный стенд, на котором подробно изложена вся информация о производителе, технических характеристиках, а также история захвата машины российскими солдатами.

На торжественном открытии экспозиции к посетителям обратился заместитель губернатора Тюменской области Алексей Райдер. Он отметил, что выставка уникальна, и каждый её посетитель сможет прочувствовать наше единство и убедиться в нашей непобедимости.

– Даже благодаря экспонатам, представленным в рамках трофейной части экспозиции, мы видим, что имеем дело с высоковооружённым врагом – коварным и беспринципным, – сказал

замгубернатора. – Пожалуй, нет такой семьи на территории нашего региона, у кого близкие, знакомые, родные не проходили бы сегодня службу и не выполняли бы поставленные задачи. Но мы едины в уверенности, что победа будет за нами, а враг будет обязательно разбит. И благодаря мужеству, стойкости, отваге наших ребят мы обязательно дождёмся этого дня все вместе.

Тюменцы с интересом осматривали не только подбитую технику, но и образцы иностранного стрелкового оружия, изучали карты и документы ВСУ. На выставочной площадке гости заглядывали и в шатры Центра военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания «Воин», где им рассказывали о беспилотных летательных аппаратах, экипировке инструкторов и курсантов, снаряжении горной подготовки и прочих технических средствах. Кроме того, свою технику и оборудование для разминирования, используемые в зоне спецоперации, здесь представило Тюменское высшее военно-инженерное командное училище.

Участники регионального отделения «Молодая гвардия» тоже организовали на выставке свои интересные активности.

– Мы рассказываем об истории Великой Отечественной войны, но делаем это не в обычном формате. Например, создали настольную игру «Битва за Родину», которая сейчас используется во многих школах

Тюменской области. Также региональным отделением был разработан учебник «Техника Великой Победы», особенностью которого является то, что мы рассказываем о технике Великой Отечественной войны с помощью дополненной реальности, – цитирует слова федерального координатора «Молодой гвардии Единой России» по УФО Владимира Сбитнева «Тюменская область сегодня».

На экспозиции работали павильоны военторга, «Единой России» и мобильного пункта призыва на службу по контракту, волонтерский центр регионального отделения Союза женщин России.

Выставку позже посетили губернатор Тюменской области Александр Моор и полномочный представитель президента России в УФО, а ныне сенатор от

В традиционной выставке TNF EXPO свои стенды демонстрировали представители более 70 компаний – ведущие нефтегазовые предприятия страны

Выставку трофейной техники посетили Александр Моор и Владимир Якушев

Фото Михаил Калянов

исполнительной власти Тюменской области в Совете Федерации и первый заместитель председателя Совета Федерации РФ, врио секретаря Генерального совета партии «Единая Россия» Владимир Якушев.

– Мне кажется, проект достаточно удачный. Люди хотят знать, с чем сегодня сталкиваются наши ребята на передовой. С одной стороны, да, это современная техника, с другой – нам есть что противопоставить. И несмотря на все заявления, что эта техника неубиваемая, мы видим, что она точно поражается, – отметил Владимир Якушев после осмотра экспозиции. Его слова приводит официальный портал органов государственной власти Тюменской области Admtyumen.ru.

Нужны новые решения

В Тюмени прошёл промышленно-энергетический форум TNF-2024. Здесь собрались производители нефтегазового оборудования, представители сервисных и недропользовательских предприятий, а также федеральных и региональных структур. Всего в мероприятии приняли участие более 12 тысяч человек из более чем 60 российских регионов, а также из других стран. В традиционной выставке TNF EXPO свои стенды демонстрировали представители более 70 компаний – ведущие нефтегазовые предприятия страны.

Они показали современные технологии, используемые в топливно-энергетическом комплексе, сообщает «Тюменская область сегодня».

Открыл форум губернатор Тюменской области Александр Моор. Развитие отечественного топливно-энергетического комплекса требует новых технологических решений и новых партнёров для кооперации и реализации долгосрочных проектов, отметил глава региона, обращаясь к участникам форума в первый день его работы.

– На форуме работают представители наших дружественных государств – делегации Республики Беларусь, Республики Казахстан. Приехали бизнес-партнёры из стран Центральной Азии и арабских государств. Для всех участников подготовлена очень насыщенная, интересная программа. Желаю всем эффективной работы, – обратился к собравшимся глава региона, слова которого цитирует Admtyumen.ru.

И форум действительно прошёл эффективно. Первый рабочий день был целиком посвящён молодёжи. Он собрал более тысячи студентов и начинающих специалистов, которые получили возможность познакомиться с будущими работодателями и скорректировать свою карьерную стратегию. Второй день посвятили развитию существующих технологий в ТЭК, третий – обсуждению глобальных инфраструктурных проектов и стратегических решений. В завершающий день, 19 сентября, участники обсудили актуальные вопросы цифровизации отрасли.

На выставке TNF EXPO компании презентовали технологии и оборудование российского производства. Новые разработки созданы в том числе в рамках реализации дорожных карт импортозамещения по направлениям бурения и добычи углеводородов на шельфе и на суше, геологоразведки, нефтехимии, делится подробностями «Тюменская область сегодня». Так, свои технологии представила компания «Кенера», которая специализируется на производстве бурового оборудования, в том числе системы верхнего привода для освоения нефтяных и газовых скважин.

– Используется как при разведке, так и при добыче нефти и газа. Полностью производится в Тюмени. У этой модели 90 % российских комплектующих. Грузоподъемность привода – 500 тонн, – рассказала корреспонденту издания «Тюменская область сегодня» начальник отдела продаж компании «Кенера» Дарья Маклакова.

Разработать и импортозаместить востребованный продукт – сейсмокабель с блоками FDU удалось благодаря совместной работе двух участников рынка – Акустического института им. академика Н.Н.Андреева из Москвы и производственной компании «Геоспейс Технолджис Евразия» из Уфы.

– Спрос есть, потому что это хорошая продукция, замещающая аналоги, ушедшие из России. Сейсмокабель подключается к сейсмодатчику. А наше предприятие как раз является крупнейшим изготовителем сейсмодатчиков в России, – поделилась с изданием главный инженер-конструктор ООО «Геоспейс Технолджис Евразия» Настасья Марганова.

На площадке Нефтегазового кластера был подписан целый ряд документов. Среди них – соглашение о создании консорциума по развитию нефтегазового образования, подписанное генеральным директором ассоциации «Нефтегазовый кластер» Александром Сакевичем и заместителем генерального директора АНО «Россия – страна возможностей» Дмитрием Гужелей, сообщает

TNF-2024 – это современные технологии, используемые в топливно-энергетическом комплексе

Фото Сергей Мжельский

далее «Тюменская область сегодня». Консорциум призван повысить качество подготовки будущего специалиста нефтегазовой отрасли в ссузах и вузах. В частности, будут разработаны и внедрены новая оценка развития надпрофессиональных компетенций и обновление основных образовательных программ по подготовке работников данной сферы. На полях форума TNF также заключён ряд других соглашений.

К 2030 году 80 % предприятий в России должны перейти на отечественное программное обеспечение, напомнил участникам форума руководитель дирекции цифровых проектов АНО «Инновационный инжиниринговый центр» Сергей Кувшинов, выступая на дискуссионной сессии «Высокотехнологичное бурение: ограничения как точка роста». Решению вопроса активно способствует российский разработчик коммерческой компьютерной техники и серверов «Гравитон».

– На нашем стенде представлена своя линейка ноутбуков, моноблоков, мониторов, ПК и мини-ПК, печатной техники, а также сервера 3-го, 4-го и 5-го поколений, – рассказал руководитель отдела продуктового развития компании Александр Кисьяков, на слова которого ссылается «Тюменская область сегодня».

Все модели работают на отечественных операционных системах. Среди них – гиперконвергентная вычислительная система «Гелиус». Программно-аппаратный комплекс позволяет с нуля построить импортонезависимую IT-инфраструктуру или бесшовно перейти на неё с зарубежных решений. По словам авторов, данная разработка отлично подходит для оснащения центров обработки данных и размещения информационных систем любого масштаба.

Промышленно-энергетический форум посетили также министр промышленности и торговли РФ Антон Алиханов, министр энергетики РФ Сергей Цивилёв, министр энергетики Республики Беларусь Алексей Кушнаренко. Почётные гости побывали в исследовательском центре компании «Газпром нефть» и осмотрели кернохранилище, исследовательские лаборатории.

Комплекс на общей площади в 12,5 тысячи квадратных метров станет экспертной площадкой для глубокого изучения геологии трудноизвлекаемых запасов нефти в Западной Сибири и геологических материалов с месторождений «Газпром нефти» со

В работе форума приняли участие более 12 тысяч человек из разных регионов России, а также из других стран

Фото Сергей Мжельский

всей страны, сообщает «Тюменская область сегодня» со ссылкой на слова заместителя председателя правления компании Антона Джалябова. Информационный центр правительства Тюменской области уточняет, что на базе центра также будет создан современный образовательный кластер.

«С каждым годом значение Промышленно-энергетического форума TNF как главной отраслевой площадки страны растёт. К нам приезжают всё больше гостей и участников, программа мероприятия становится более насыщенной и содержательной. И это объяснимо. У отечественной нефтегазовой сферы большие перспективы. Сегодня отрасль является технологическим лидером, квалифицированным заказчиком, создаёт спрос на ИТ-услуги, на научные исследования. Самые перспективные технологии и разработки представлены в эти дни в Тюмени», – написал в своём телеграм-канале Александр Моор.

Интеллектуальный капитал

В Тюмени подвели итоги ежегодного профессионально-общественного форума «Призвание», участниками которого стали педагоги из всех муниципалитетов региона. В мероприятии, состоявшемся в ДК «Нефтяник», также принял участие губернатор Тюменской области Александр Моор, пишет издание «Тюменская линия». Глава региона отметил, что тюменское образование развивалось вместе с областью, преодолевая все вызовы времени.

– В новом столетии мы приступили к комплексной модернизации региональной образовательной системы. Сегодня кредо тюменской образовательной политики – профессионализм, технологичность и развитие человеческого капитала. Ежегодно практически 20 процентов регионального бюджета выделяется на развитие образования. Это то, на что мы можем твёрдо опереться и оттолкнуться для следующих шагов вперёд, – сказал губернатор.

Он выделил три важных направления деятельности на ближайшее будущее, делится подробностями издание: это педагогические кадры, среднее профессиональное образование и флагманский проект по созданию междуниверситетского кампуса. Александр Моор считает, что последний станет центром развития детей и молодёжи: кампус должен стать передовой междуниверситетской школой сопровождения юных талантов – от школьника до молодого исследователя и технологического предпринимателя.

– Нарращивание интеллектуального капитала для нас – процесс двухсторонний. С одной стороны, мы создаём необходимые условия для того, чтобы развивались одарённые тюменские ребята. С другой – мы всегда открыты для тех, кто приезжает к нам учиться и работать. Уже сегодня регион входит в топ-10 страны с наибольшей долей студентов в структуре населения, – цитирует губернатора «Тюменская линия».

К 2030 году в Тюменской области планируют подключить к высокоскоростному интернету 504 населённых пункта

Кроме того, глава региона представил собравшимся стратегию развития педагогического образования в Тюменской области. Для увеличения количества квалифицированных кадров в регионе запускает новый комплексный проект – «Областной педагогический резерв». Он предполагает, что с этого года и в течение последующих трёх лет в два раза вырастут контрольные цифры

приёма на педагогические специальности в системе среднего профобразования, в области примут дополнительные меры поддержки студентов, обучающихся на учителей в рамках федеральных программ, а в учебных заведениях откроется региональный целевой набор на подготовку учителей-предметников.

– Кроме того, создадим программу сопровождения участников областного управленческого резерва отрасли. Приглашаю управленцев всех уровней, профсоюзы образования, всё педагогическое сообщество включиться в этот проект. Здесь действительно очень важно наше действенное сотрудничество, – добавил Александр Моор.

Ещё из новшеств: по словам главы региона, решено увеличить количество мест для абитуриентов, поступающих на педагогические специальности в учреждениях СПО; прирост ежегодно будет составлять по тысяче мест. Александр Моор анонсировал создание в Тюмени современного многофункционального образовательного профцентра «Практикум» на шесть тысяч мест.

– Мы прекрасно осознаём важность решений, о которых я сказал, поскольку нам необходимо без долгой раскачки нарастить объёмы, а главное – качество подготовки трудовых ресурсов. Возможность самостоятельно обеспечивать кадрами экономику является важным конкурентным преимуществом региона, – подвёл итоги губернатор.

Высокоскоростной интернет

К 2030 году в Тюменской области планируют подключить к высокоскоростному интернету 504 населённых пункта, пишет «Тюменская область

Александр Моор: «В новом столетии мы приступили к комплексной модернизации региональной образовательной системы»

Фото Екатерина Христовова

сегодня», ссылаясь на директора департамента информатизации региона Станислава Логинова. Эти данные руководитель департамента озвучил на пресс-конференции, посвящённой юбилею проекта по устранению цифрового неравенства. За десять лет специалисты департамента информатизации совместно с компанией «Ростелеком» подключили к связи 283 населённых пункта, и этот проект будет продолжен, сообщил Станислав Логинов. Изначально предполагалось, что программа будет состоять из одного этапа и действовать семь лет, причём под него попадали только те сёла, в которых проживало от 250 до 500 жителей.

– В рамках первого этапа было охвачено 204 села и деревни, а также построено порядка 2 тысяч метров оптических линий связи, – рассказал на пресс-конференции Станислав Логинов.

После окончания первого этапа Министрство цифрового развития приняло решение продолжать реализацию инициативы. Были пересмотрены и критерии для сёл и деревень: теперь в программе могут участвовать населённые пункты с численностью от 100 до 500 жителей, делится подробностями «Тюменская область сегодня». В рамках второго этапа проекта в Тюменской области интернет и связь появились в 79 деревнях и сёлах.

А на Ямале открыли первый в регионе радиотерапевтический корпус, сообщает «Вслух.ru». Лучевую терапию теперь можно будет пройти в Новом Уренгое. Появление на территории округа этого корпуса существенно сократит сроки ожидания получения такой помощи, что важно при случаях онкологии, считает глава округа Дмитрий Артюхов, слова которого приводит издание со ссылкой на правительство ЯНАО. В многокурсовой терапии ежегодно нуждаются около 350 жителей Ямала. Ранее пациенты получали подобную медицинскую помощь за пределами округа.

Сегодня кредо тюменской образовательной политики – профессионализм, технологичность и развитие человеческого капитала

Появление на Ямале нового радиотерапевтического корпуса сократит сроки ожидания медпомощи

Фото телеграм-канал Дмитрия Артюхова, автор неизвестен

Туристический продукт

Какой будет туристическая отрасль Тюменской области в будущем? Об этом журналисты российских СМИ узнали в рамках пресс-тура, который посвятили 80-летию региона. На территории экопарка «Тайга» состоялась презентация новых проектов, которую провела директор областного департамента потребительского рынка и туризма Мария Трофимова.

В основном к нам погостить приезжают жители соседних регионов: из ХМАО-Югры, ЯНАО, Свердловской, Курганской, Омской, Челябинской областей, Пермского края, объяснила журналистам Мария Трофимова: их доля в общем туристическом потоке составляет 80 %.

– Вокруг нас в пределах 700 километров располагаются четыре города-миллионника. Это, как часто говорят, один бак бензина, то есть возможность совершить путешествие на «выходной день» и вернуться обратно, – приводит слова директора областного департамента «Тюменская область сегодня». – Совокупный транзитный поток составляет 10 млн человек, ведь исторически сложилось, что Тюменская область – регион-перекрёсток. Её территорию пересекают пять автомобильных дорог, здесь развита аэропортовая инфраструктура, а также через Тюмень проходит Транссибирская железнодорожная магистраль.

Директор департамента подчеркнула, что туризм – не совсем традиционная для Тюменской области отрасль, несмотря на то, что в регионе есть яркие доминанты – например, единственный белокаменный кремль в Тобольске. Однако прежде Тюменскую область никто не рассматривал в качестве туристического направления – до 2017 года, когда на уровне правительства региона было создано Агентство туризма и продвижения Тюменской области.

– Когда мы говорим про туристический продукт, мы никогда не думаем про отдельную локацию, отдельный отель. Всё в комплексе: куда-то едем, бронируем гостиницу, покупаем билеты, формируем программу, куда пойдём, что будем делать, где будем есть, чем будут заниматься наши дети и так далее. Туристический продукт – это комплексная цепочка. И эффективные результаты появляются только тогда, когда все предприниматели в унисон начинают эту цепочку формировать, – подчеркнула Мария Трофимова.

Она привела красноречивые цифры. По сравнению с 2016 годом к концу 2019-го туристический поток в регионе увеличился вдвое – с 1,9 млн до 3,3 млн человек. По итогам 2023-го этот показатель вырос до 3,4 млн. И объём налоговых поступлений в региональный бюджет по направлению «туризм» за семь лет увеличился в семь раз: с 416 млн рублей в 2016 году до 3,1 млрд в 2023-м.

Дела пошли в гору после пандемии COVID-19, призналась Мария Трофимова: находившиеся долгое время в вынужденной изоляции люди хотели куда-нибудь выехать, появился спрос на глэмпинги. И когда многие регионы замерли, Тюменская область наоборот начала активно развивать туризм. А в ноябре 2020 года получила статус столицы термальных вод России. Термы стали отправной точкой. Ведь каждому региону важно найти свою идентичность, свой приоритет и сделать ставку именно на него. Ставкой Тюменской области стало древнее термальное море.

– Мы имеем на руках три концепции по развитию туристических кластеров Тюменской области. Это, во-первых, «Долина реки Туры» – совокупность проектов на территории Ирбитского и Салаирского трактов. Во-вторых, это развитие Тобольской агломерации как исторического наследия Сибири. С 2003 года, когда президент России распорядился возродить город как центр духовной культуры, по 2018-й там был восстановлен ансамбль Тобольского кремля, были открыты 11 действующих музейных комплексов, запущены многие проекты. Сегодня мы планируем развивать туристическую инфраструктуру и далее, в том числе планируется строительство новых гостиниц и отелей, – сообщила Мария Трофимова.

А третий флагманский проект анонсирован совсем недавно. Это туристическо-рекреационный комплекс вблизи Областного центра зимних видов спорта «Жемчужина Сибири». Идея проекта заключается в формировании курортного района Тюмени на территории 60 тысяч гектаров, делится подробностями издание. Здесь планируется создание термального курорта всероссийского масштаба, двухуровневого лыжного тоннеля общей протяжённостью 3 км с биатлонным стрельбищем, Международного центра зимних и летних видов спорта, иммерсивного аквариума, крытого катка, торговой галереи с фудкортом и музейным комплексом.

По сравнению с 2016 годом к концу 2019-го туристический поток в регионе увеличился вдвое – с 1,9 млн до 3,3 млн человек. По итогам 2023-го этот показатель вырос до 3,4 млн

Термы стали отправной точкой в развитии туризма в Тюменской области

Фото Сергей Мнельский

На 2025 год запланировано проектирование обеспечивающей инфраструктуры, заключение концессионного соглашения и создание ядра проекта. К строительству объектов 1-2 очередей готовятся приступить в 2026 году, а ввести их в эксплуатацию предполагается в 2027-м. Окончательное завершение строительства запланировано на 2029-2035 годы, подводит итоги «Тюменская область сегодня».

Коадаптация в искусстве

На паблик-арт фестивале «Морфология улиц», проходившем в Тюмени в июле-августе, 12 художников создали 11 работ, и лишь двое из авторов – тюменцы, пишет «Тюменская линия». В 2024 году тема фестиваля – «Коадаптация», рассказала изданию директор мультицентра «Контора пароходства» и фестиваля «Морфология улиц» Юлия Саначина.

– Термин используется в биологии, но наши ребята по-своему решили её использовать в искусстве. Поэтому много муралов и арт-объектов получилось с таким интересным характером, многие считали это такой интерпретацией в город, – сказала Юлия Саначина на подведении итогов фестиваля.

По её словам, четыре работы были выполнены в формате лабораторий, также прошло три исследования города, восемь прогулок по паблик-арту, один грантовый конкурс и семь коллабораций с бизнесом и локальными организациями. В результате на улицах появились «Ловцы ветра», «Бесконечный автобус» и «Общежитие»; есть муралы с изображением ребуса, котиков, музыки, человеческих чувств...

– Всё это помогает взглянуть на знакомые парки и скверы под другим углом. Когда рождается это чудо, есть возможность полюбить наш прекрасный город и регион ещё больше, ещё сильнее. Это огромная работа, спасибо команде, что трудилась над этим проектом, – цитирует «Тюменская линия» куратора молодёжных проектов и пространств Тюменской области Илью Титова.

В топ-15

Тюменская область вошла в топ-15 российских регионов по качеству дорог, делится хорошей новостью «Вслух.ru»: доля автодорог общего пользования регионального, межмуниципального и местного значений, отвечающих нормативным требованиям, на конец 2023 года составляет 72,8 %. В итоге наш регион расположился на 12 месте в рейтинге. Лидером ожидаемо стала Москва (97,6 %). В топ-список попали также Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (88,4 %), Челябинская область (84,1 %), Ямало-Ненецкий автономный округ (74,9 %). Аутсайдером рейтинга стала Архангельская область, в которой нормативным требованиям соответствует лишь 15,7 % дорог.

Наша маленькая «Ялта»

Город, который не строили декабристы

От областного центра до Ялutorовска рукой подать. Вырываешься из тюменского трафика и вскоре о нём забываешь: час езды на машине, и ты уже совсем в другом мире – тихом, уютном, малоэтажном. Вот она, насмешка близкого расстояния: даже командировкой подобный выезд не назовёшь. Сгоняешь по делам, встретишься, с кем наметила, и домой. А город? Он остаётся фоном, задним планом, манящей, но не познанной картинкой. Что совершенно несправедливо в отношении места, до краёв наполненного разнообразными историческими фактами и смыслами...

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

Решено. Если 70 километров по прямой до сих пор мне мешали лучше узнать Ялutorовск, теперь пускай помогают, просто поездку спланирую не наспех и желательно с ночевой. Выходные, отведённые нами под это маленькое путешествие, выдались даже не жаркими – знойными: с утра в тени тополей столбик термометра уже потянулся к тридцати. Как тут не вспомнить, что местные жители любовно прозвали свой город Ялтой – в Крыму в эти дни было примерно столько же... Добравшись до отеля, мы обнаружили, что его крыльцо охраняют белые гипсовые львы – не ливадийские, конечно, но отсылка весьма прозрачна. И как-то сразу запахло отпуском – совсем не беда, что коротким.

Что в Ялуторовске замечаешь первым делом – это его чистоту и ухоженность. Вдоль дорог, куда ни посмотри, своеобразными лентами-бордюрами высажены петунии. Чуть позже я спрошу у нашего экскурсовода, в каком направлении лучше отправиться на прогулку, чтобы увидеть самые красивые места. В ответ та широко разведёт руками: «Гуляйте где хотите! У нас вам везде понравится!» Ладно, оценим свободу выбора... Что виднеется за домами слева? Купола собора? Лучшего ориентира, чтобы дойти до исторического центра, наверное, не придумаешь. Сретенский собор Ялуторовска – замечательный образец сибирского барокко, хотя, справедливости ради, здание не подлинное, а воссозданное по старинным чертежам. День уже перевалил за половину, на небе ни облачка, и солнечный свет бьёт в его белоснежные стены так, что больно смотреть. Рядом небольшой скверик с каменными глыбами, на них – даты важнейших событий городской истории. А ещё отсюда пять минут ходьбы до главного местного туристического объекта – ялуторовского острога.

Сочетание в одном кадре грубо отёсанного дерева и изысканных линий храма получилось весьма живописным, похожим на спор двух эпох. В середине XVII века с возведённого на берегу Тобола деревянного укрепления началась история города. А в 2009 году, как раз к его 350-летию, по сохранившимся архивным планам была выстроена примерная копия – плотно сбитые брёвна-стены, башни, внутренние постройки. Сегодня в остроге постоянно проводятся мероприятия: праздники, фестивали, экскурсии, мастер-классы. По рассказам знакомых знаю, что семья с детьми может зависнуть здесь на целый день – захочется всё обойти, везде заглянуть, в каждом деле себя попробовать... Но, честно сказать, для меня Ялуторовск в первую очередь город декабристов. С их именами связаны волнующие моменты истории – не только российской, но во многом и местной. Достаточно сказать, что первый музей, посвящённый судьбам участников знаменитого восстания, был открыт не в Москве или Ленинграде, а здесь, в Ялуторовске, ещё в 1927 году.

Сохранились два стоящих бок о бок мемориальных здания – усадьба, принадлежавшая Матвею Ивановичу Муравьёву-Апостолу, и перенесённый с другой улицы дом, в котором квартировал Иван Дмитриевич Якушкин. К сожалению, основное музейное помещение в этот раз оказалось на ремонте, и экспозицию разместили в единственной свободной комнате, однако в гости к Якушкину желающих всё же пускали. Был он человеком в быту поразительно скромным, занимал две крохотные комнатки на втором этаже, а внизу жила хозяйка дома мещанка Трапезникова, местная мастерица и рукодельница. Декабристы развили в Сибири обширную просветительную, научную и общественную деятельность, и вклад их в развитие города переоценить невозможно.

Основное помещение музея декабристов было на ремонте, и экспозицию разместили в единственной свободной комнате

Вместе с тем наша экскурсовод, завершая беседу, не преминула развеять два самых популярных ялуторовских мифа. Первый – о том, что берёзовую Рощу декабристов (памятник природы регионального значения) насадили сами декабристы. «Посудите, с чего бы им сажать лес в лесу? – пошутила она, улыбаясь. – Нет, они предпочитали высаживать плодовые деревья и когда-то разбили здесь прекрасный фруктовый сад. Но гулять по березняку очень любили – будучи поднадзорными, отлучаться далеко не могли, а роща-то рядом с городом!»

А вот со вторым мифом, признаться, расставаться мне было даже жалко. Когда-то один уважаемый собеседник убедил меня в том, что идеально прямые улицы Ялуторовска – тоже заслуга декабристов. Что приложили они руку к местному градостроительному плану, сделав хоть в чём-то крошечный сибирский городок подобным великолепному Санкт-Петербургу. «Не строили декабристы Ялуторовск, – заверила нас экскурсовод. – Здешние улицы и до их приезда были такими: места много, кварталы размечались геометрически гармонично. Легенда эта когда-то была запущена, чтобы привлечь к нам побольше внимания, и потом прижилась, поскольку понара-

Даже местные жители признают, что Ялutorовск – город многочисленных скульптур

Памятник декабристам встречает гостей у самого вокзала

вилась людям». Такой вот неожиданный поворот, такая утрата иллюзий. Но с другой стороны – торжество истины, и это меня как журналиста не могло не обрадовать.

Однако вернёмся к ссыльным декабристам: здесь действительно многое связано с их памятью. Гости города, прибывающие в Ялutorовск железной дорогой, выходят на привокзальную площадь и сразу видят прекрасную мемориальную группу. В центре стела: мечи и скованные руки. «Струн вещей пламенные звуки до слуха нашего дошли. К мечам рванулись наши руки, но лишь оковы обрели...» – писал когда-то князь Одоевский, один из участников восстания. Полукругом – бюсты его девяти сподвижников, отбывавших наказание на берегах Тобола. Запечатлённые в металле лица благородны и спокойны, как у людей, принявших свою судьбу. Отмечу, что над памятником

работал скульптор Владимир Матросов, лауреат Ленинской премии, в составе группы Вучетича участвовавший в создании мемориального ансамбля на Мамаевом кургане. Впрочем, маленькому Ялutorовску со всякой скульптурной красотой и так очень повезло. Многие фигуры, украшающие его сегодня, вышли из мастерской Владимира Шарапова – члена Союза художников России, почётного гражданина города. Мне задал в душу образ Юлии Друниной – поэтессы, медсестры, участницы Великой Отечественной. Помните строки: «Я только раз видала рукопашный. Раз наяву и тысячу – во сне...»? Такой скульптор нам её и представил – отважной идеалисткой с широко распахнутыми глазами. В годы войны, кстати, юная Юля какое-то время жила в соседнем с Ялutorовском городе Заводоуковске, сопровождая в эвакуации больного отца.

Что говорить: имён, связанных со здешними местами, много, и нет смысла все до одного перечислять в коротком рассказе. Надо сюда ехать, ходить по музеям, гулять по улицам. Последнее обязательно, потому что именно так город открывается во всей его привлекательности. Готовясь возвращаться домой, мы заглянули на стихийный рынок, к бабушкам с их ягодами, зеленью, огурцами. И цветами... В Ялutorовске огромный частный сектор, утопающий во всевозможной декоративной растительности, вот и откапывают его обитательницы то кустик ромашки, то флоксы, то непомерно разросшуюся хосту – для маленького приработка и чтобы другим растениям дышалось свободнее. Я не удержалась: прихватила пару хризантем – белую и жёлтую. Приживутся – будет память о прекрасном городке, до которого рукой подать.

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

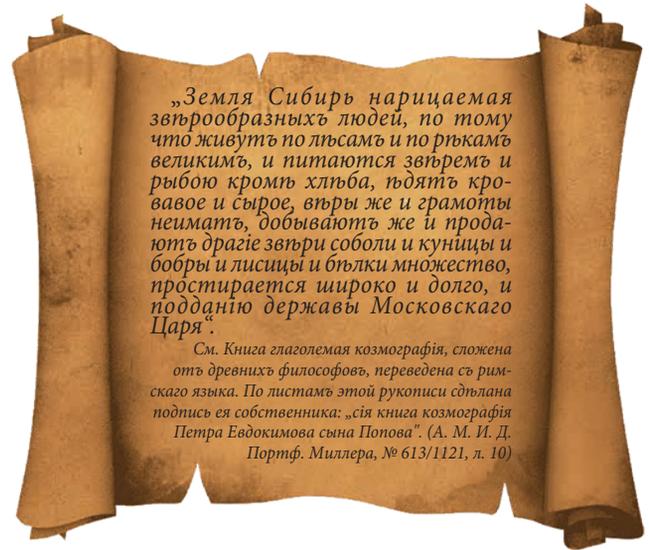
Анализируемые учёными тексты могут быть необычными и уникальными по своему содержанию. Такой загадочностью обладает и экстратекст: те самые, казалось бы, не имеющие особой ценности заметки на полях старых книг, подписи к иллюстрациям и подобные пометы бывших читателей и переписчиков древних манускриптов. Удивительно, но умелый лингвист может выудить из такого материала немало ценных сведений об эпохе, в которую жил создатель экстратекста

ЗАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ

И БЫТЬ ПЕРВЫХЪ ЕЯ НАСЕЛЬНИКОВЪ

Текст Пётр БУЦИНСКИЙ

В сегодняшнем номере – глава VII из книги Петра Никитича Буцинского о заселении Сибири, рассказывающей о Пелыме и его уезде, а также о Берёзове и его уезде. Напомним, книга была издана в 1889 году в Харькове в типографии губернского правления, оригинал произведения редакция журнала нашла на сайте Томской областной библиотеки имени А.С.Пушкина

„Земля Сибирь нарицаемая звѣрообразныхъ людей, по тому что живутъ по лѣсамъ и по рѣкамъ великимъ, и питаются звѣремъ и рыбою кромѣ хлѣба, пьдятъ кровавое и сырое, вѣры же и грамоты неиматъ, добываютъ же и продаютъ драгіе звѣри соболи и куницы и бобры и лисицы и бѣлки множество, простирается широко и долго, и подданію державы Московскаго Царя“.

См. Книга глаголемая космографія, сложена отъ древнихъ философовъ, переведена съ римскаго языка. По листамъ этой рукописи сдѣлана подпись ея собственника: „сія книга космографія Петра Евдокимова сына Попова“. (А. М. И. Д. Портф. Миллера, № 613/1121, л. 10)

ГЛАВА VII

Пелым и его уезд (1593 – 1645 гг.)

Карта Пелыма из «Чертёжной книги Сибири», составленной Семёном Ремезовым в 1701 году

uraloved.ru

Тобольские воеводы, распространяя русское господство по Иртышу и его притокам, уже в 1592 году покорили инородцев, живших по реке Конде, и собрали с них ясак, но верхние места этой реки, а также и река Пелым, впадающая в Тавду, слишком далеко отстояли от Тобольска и потому тамошних вогулов и остяков трудно было заставить платить дань. Тем более что там господствовал пелымский князь Аблегирым, который не только не хотел покориться русскому царю, но и сам предпринимал, как и его предшественники при Едигере и Кучуме, набеги за Уральский хребет на русские области, в Пермь Великую. Поэтому московское правительство сочло необходимым построить при реке Тавде новый русский город, из которого было бы удобнее покорить и держать в повиновении верхкондинских и пелымских инородцев.

Ещё в начале июля 1592 г. велено Максиму и Никите Строгановым прибрать в своих вотчинах 100 человек добрых молодцев, которые стрелять бы умели и ратное дело

знали бы, и притом велено 50 человек собрать немедленно и отправить их с военными и съестными запасами в Пермь Великую к воеводе Никифору Траханиоту, а остальных 50 выставить по первому царскому указу. А из наказа, данного князю Петру Горчакову, видно, что в это время правительство уже решило предпринять поход против Аблегирима, и строгановские люди, вместе с другими прибранными в разных городах служилыми людьми именно предназначались для этого похода. Упомянутый наказ предписывал князю Горчакову вместе с воеводой Никифором Траханиотом и другими товарищами отправиться в Сибирь на службу, чтобы прибыть в город Лозву к весне 1593 г., а оттуда, как пройдет лёд, по реке Лозве спуститься в Тавду и построить город Таборы, или на месте татарского городка Таборы, или в другом каком-нибудь месте. Из книги «Большой чертёж» видно, что этот татарский город находился при устьях реки Таборы, впадающей в Тавду, и ниже речки Пелымки вёрст на 120. Но так как упомянутым воеводам наказано было по прибытии на Тавду «промышлять» над пелымским князем, то они решились остановиться около устья реки Пелымки и здесь заложить русский город, который назвали Пелымом по имени этой реки.

Сначала велено построить острог, церковь во имя Рождества Христова, царские житницы, амбары и дворы для обитателей нового города; велено строить острог из лёгкого леса и поспешно, чтобы возможно было жить на новом месте «бесстрашно». Нам трудно объяснить необходимость такой поспешности, когда мы знаем, что инородцы, жившие по нижнему течению Тавды – таборинцы и кошуки, – во владениях которых предполагалось основать русский город, уже подчинились русской власти и платили ясак тобольским воеводам. Впрочем, в упомянутом наказе есть некоторые данные, которые указывают на причину этой поспешности. Вместе с Горчаковым был в походе второй воевода Никифор Траханиот, который имел другое поручение: именно идти к берёзовским остоякам на Берёзов остров, на реку Обь и там тоже построить русский город. Но ему велено не прежде оставить Горчакова, как последний укрепится на избранном месте настолько, что будет в состоянии отразить нападение каких-нибудь врагов. Между тем Траханиоту предстояло пройти ещё длинный путь, а он должен был, конечно, достигнуть Берёзова острова непременно летом, а в противном случае ему невозможно было бы начать постройку там города. Вот почему этот воевода по наказу мог оставаться при Горчакове одну или две недели и в это-то время последний и должен был успеть построить острог.

Очень может быть, что московское правительство вместе с тем и боялось Аблегирима, считая его сильнее, чем он был на самом деле, и ожидая с его стороны смелых нападений на русское войско. Как бы то ни было, но новый русский город был заложен в том же 1593 г. и притом без всякой

помехи со стороны инородцев. «А укрепясь, – предписывал наказ воеводам, – промышлять, чтобы приманить пелымского князя Аблегирима да сына его большего Тагая, да племянников его, да внучат и лучших людей его пять-шесть, которые самые пушье, от которых смута была... казнить... меньшего сына с женою и детьми Микифору взять с собой в Тобольский город, а чёрных людей всех обласкать и обнадёжить, чтобы жили по своим юртам, платили ясак и приходили в город, ничего не опасаясь».

Мы не имеем никаких данных, чтобы судить о том, как воеводы исполнили эту часть наказа; знаем только, что с этого времени имя Аблегирима уже нигде не упоминается, а один из его сыновей и внук Учат в 1598 году находились в Москве под стражей. Из этого можно заключить, что наказ относительно пелымского князя и его семейства был исполнен русским воеводой в точности. Но город Пелым первый пелымский воевода Пётр Горчаков не успел достроить: он был сменён в 1594 г. новым воеводой Василием Толстым. А из грамоты царя в 1595 г. к третьему воеводе Богдану Палеву видно, что ещё в это время город не был доделан, и притом этой грамотой вследствие челобитной от жильцов пелымского города на разные тягости, и в том числе на тягость постройки города, велено пока прекратить «городовое дело» впредь до указа. Этот указ последовал только в 1597 году. Между тем в этом году пелымский воевода доносил в Москву, что башни в остроге уже все развалились, ров от Пелымки-реки засыпался и ему достраивать город нечем, потому что служилые люди целое лето заняты разными другими службами, а чёрные люди в то же время пашут пашни. Так что неизвестно, когда этот город был окончательно достроен. В 1617 г. пелымский воевода уже доносил в Москву, что крепостное строение в Пелыме почти совсем сгнило и отчасти обвалилось, и что если вогулы взбунтуются и придут к городу, то защищаться от них будет негде. Но скоро, именно в 1621 году, случился пожар, и город Пелым весь сгорел. Новый город, после пожара, уже был строен не жильцами только пелымскими, а вогулами и даже служилыми людьми, присланными для этой цели из Тобольска. К 1623 году город был уже совсем отстроен.

По дозору 1625 года город Пелым состоял из острога в окружности 220 сажен, и посада: в первом находились храм во имя Рождества Христова, двор воеводский, житница государева, таможенная и съезжая избы, несколько лавок, 9 дворов ружников и 3 двора детей боярских; а на посаде – 37 стрелецких дворов и 4 двора пашенных крестьян. Что же касается первоначального населения города Пелыма, то оно состояло из десяти человек боярских людей, 50 человек

uraloved.ru

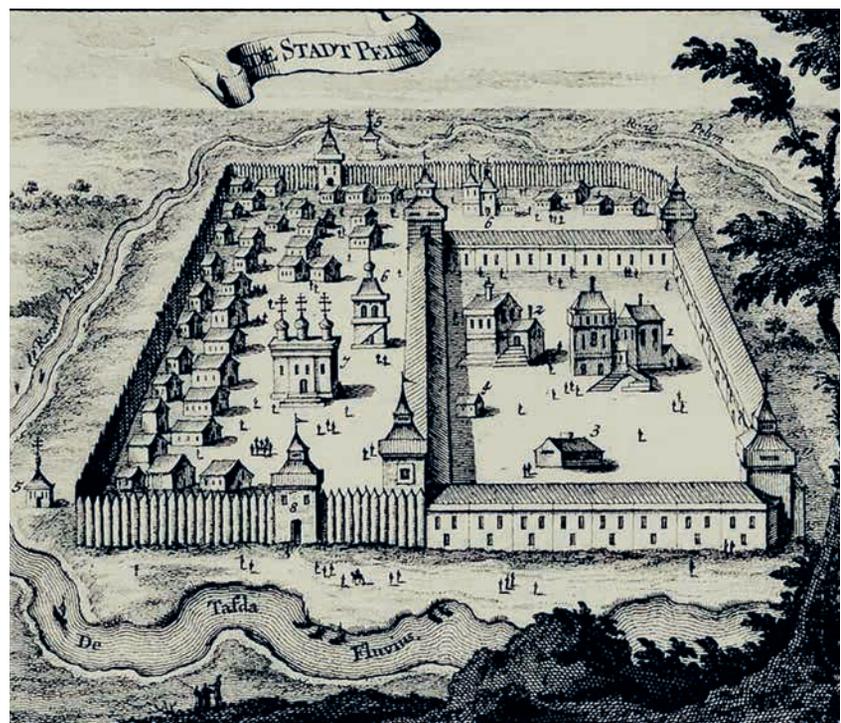
конных казаков, 100 человек пеших, набранных в разных поморских городах, 11 семейств ссыльных (непашенных людей), 40 семейств крестьян, прибранных в Пермской и Вятской областях, ссыльного попа угличского и дьякона из Ростова. Эти люди прибыли в Пелым ещё с Петром Горчаковым. Вскоре потом сюда же отправлено ссыльных угличан до 30 семейств. Население Пельма таким образом в первые годы его существования было довольно значительное и разнообразное. Правительство хотело, чтобы и служилые люди, и ссыльные, и переведенцы были хлебопашцами: велено служилым людям отвести пашни, а ссыльным и переведенцам обрабатывать государеву пашню из четвертого снопа. Но земля под городом оказалась малопродуктивной, а потому положение обитателей его было в высшей степени печальное. Служилые люди, если мало собирали хлеба со своих пашен, то могли ещё кормиться хлебным жалованьем, да и они вследствие неаккуратного подвоза хлебных запасов из Европейской Руси иногда чувствовали недостаток в хлебе. Нечего уже и говорить о пашенных крестьянах, которые должны были довольствоваться четвертым снопом из собранной государевой жатвы.

Уже в 1596 году ссыльные каргопольцы – 7 человек – били челом государю, что они, обрабатывая государеву пашню, одолжали великими долгами, помирают голодной смертью с женами и детьми, и что четвертым снопом им прокормить свои семейства невозможно. Положение этих каргопольцев тем более было плачевно, что они «были люди не пашенные», и сами, не умея пахать, нанимали за себя казаков и на эти наймы тратили все свои средства. Каргопольцы просили государя освободить их от пашни, но их не освободили от неё, а только увеличили им процент из обрабатываемой ими государевой пашни: пельмскому воеводе велено выдавать челобитчикам половину из собранного государева хлеба за вычетом, впрочем, семян на пашню. Вскоре после этого, именно в 1600 г., жаловались государю на своё тяжёлое положение все пашенные люди города Пельма: пермичи, угличане, усольцы, каргопольцы, кайгородцы и калужане. В своей челобитной они писали, что до 1598 г. они пахали на государя 75 десятин, а потом на них прибавили ещё несколько десятин, да их же посылают ежегодно по 6 человек пахать в Таборы и на многие другие службы, «а хлеб на Пельме не родится, и им повытного хлеба достаётся понемногу, и они помирают голодной смертью с женами и детьми». Челобитчики просили, чтобы государь освободил их от прибавочной пашни и от уплаты в царские житницы заёмного хлеба и, кроме того, разрешил им кормиться по другим городам, так как в Пельме цена на хлеб очень дорогая, по 2 руб. 25 коп. четверть ржи, да и за эту цену не всегда можно купить. Эта челобитная оставлена без последствий, и челобитчикам «велено пахать пашню и делать всякие государевы изделия по прежнему».

Скоро, однако, и само правительство убедилось, что совершенно бесполезно держать в Пельме такое количество крестьян и морить их там голодом, что они могут принести несравненно большую пользу в местах более плодородных, тем более что несколько крестьян

уже сбежало; поэтому пельмские крестьяне частью были переселены в новый город Туринск, частью – в слободы Таборинскую и Гаринскую, а в Пельме к 1625 году осталось только 8 человек. Точно так же и количество служилых людей в Пельме скоро значительно уменьшилось. После гибели Аблегирима и его семейства и вообще после первого удара, нанесённого русскими воеводами пельмским инородцам, последние помирились со своим положением и исправно платили ясак. Так что правительство нашло возможным значительную часть служилых людей перевести в Туринск. В смутную эпоху и в начале царствования Михаила Фёдоровича, хотя Пельму и грозила опасность со стороны инородцев, но тем не менее количество служилых людей в этом городе не было увеличено. В 1613 году их осталось только 70 человек из 160, а в 1625 г. было 75.

Всего населения в Пельме вместе с ружниками и оброчниками в 1625 г. было только 106 человек. А ещё менее русского элемента было в это время в уезде Пельмском. По первой переписи, он состоял только из двух слобод – Таборинской и Гаринской и одной деревни. Таборинская слобода была основана на правом берегу реки Тавды между двумя небольшими речками Таборинкой и Лошкомейей, впадающими в Тавду. Основание первой слободы Миллер относит к 1621 г. в одном месте своей истории, а в другом – к 1618 году. Но, кажется, ни то, ни другое не верно. Ещё в 1608 г. царь Василий Иванович велел надымскому воеводе прибрать охочих людей от 50 до 100 человек и поселить на пашни в Таборах. На этот указ воевода отвечал, что «в Пельме охочих людей нет, а в Перми и у Соликамской охочих людей на таборинскую пашню добыть можно». После этого послана царская грамота пермскому воеводе, чтобы в Перми и Соликамской прибрать в Таборы пашенных крестьян человек с 50 и до 100 из охочих людей. В то же время и пельмскому боярскому сыну велено ехать туда же и прибирать пашенных людей в Пельмский уезд.

Пельм. Гравюра Н.Витсена, 1711 год

urloved.ru

Трудно предположить, чтобы это распоряжение царя не было исполнено тогда же. Можно только сказать, что на этот призыв откликнулось охочих людей очень мало; в Таборинской слободе даже вместе с переселенцами из Пельмы пашенных крестьян в 1625 г. был только 21 человек. На более раннее основание этой слободы указывает и то обстоятельство, что в 1618 году в ней уже было более 40 десятин переложной земли.

Вторая слобода Пельмского уезда основана на правом берегу Сосвы, несколько выше соединения этой реки с Лозвой и между вогульскими юртами Елышевскими и Еболдинскими. Она, несомненно, основана в 1623 году. Ещё в сентябре 1622 г. пельмский воевода по государеву указу велел подьячему Путилу Степанову, стрельцу Терентию Захарову и пашенному крестьянину Неверову «ехать вверх по Тавде-реке до Елышевских юртъ и, приехав туда, досмотреть пашенного места Гарей – можно ли там пахать и какова земля, есть ли угодыя и сколько крестьян на государеву пашню посадить можно». Известия дозорщиков были благоприятны: между указанными юртами и двумя небольшими речёнками было достаточно сухого места около 100 десятин с почвой среднего качества, на котором можно завести государеву пашню и поселить 30 человек пашенных крестьян. Поэтому уже в 1623 г. там поселено 10 человек крестьян, а в следующем году послана пельмскому воеводе грамота, чтобы он прибрал «на новое усадище на Гарей» ещё 20 человек. При этом желающим поселиться в новой слободе объявлена четырёхлетняя льгота и подмога на десятину по 10 рублей денег и по 10 четвертей хлеба, «а если не возьмут, то давать им по 16 рублей денег». Но, несмотря на эти выгодные обещания, на призыв пельмского воеводы немногие из охочих людей откликнулись. В 1625 г. в Гаринской слободе было только 11 дворов, а крестьян – 13 человек. Кроме двух слобод в Пельмском уезде, кажется, одновременно с Таборинской слободой основана деревня при Ворыньском озере житничным ценовальником Деревенским. В 1625 году в ней было три двора, а людей в них тоже три. Таким образом, по первой переписи в Пельме и в его уезде всего русского населения с ружниками и оброчниками было 143 человека, исключая женщин, детей, братии и племянников. Из них пашенных крестьян 45 человек, которые пахали на государя 35 десятин в поле, а на себя «средней земли» – 74 четверти в поле и сена косили 2000 копен. Кроме русских пашенных людей в Пельмском уезде, именно в Таборинской волости, государеву пашню пахали таборинские татары и вогулы, около 60 человек. Эти последние посажены на пашни и вместе с этим освобождены от ясака ещё в 1594 г. По распоряжению воевод они в первые годы сеяли на государя разного хлеба 138 четвертей ежегодно, но в 1596 году по их челобитью государь велел пашенных таборинских татар и вогулов «в пашне полежить» и сеять на государевых пашнях по 40 четвертей ржи и по 80 четвертей овса ежегодно, т.е. пахать 20 десятин под озимое и 20 под яровое.

После первой переписи и до 1645 г. в Пельмском уезде мы замечаем то слабое увеличение русского элемента, то слабое уменьшение. Это будет видно из следующих статистических данных.

В 1634 г. пельмских крестьян было 13, таборинских – 28, гаринских – 18; в 1637 г.: пельмских – 14, таборинских – 27, гаринских – 17; в 1640 г.: пельмских – 14, таборинских – 26,

гаринских – 16; в 1645 г.: пельмских – 14, таборинских – 26, гаринских – 16.

Таким образом, в конце царствования Михаила Фёдоровича русского населения в Пельмском уезде было 56 человек взрослого мужского пола, а в самом Пельме (по присяжной книге) разных людей 126 человек, между тем как ясачных людей в Пельмском уезде было в то время до 620 человек.

Относительно пашенных инородцев следует заметить, что количество их постепенно увеличивалось до 1632 года, а потом начало уменьшаться вследствие смертности: в этом году пашенных татар и вогулов было 70 человек, в 1635 году – 60 человек, а к концу царствования Михаила Фёдоровича осталось только 33. Государевой пашни в Пельмском уезде к концу обозреваемого нами периода уменьшилось до 66 десятин в поле.

Что же касается доходных статей города и его уезда, то правительство в обозреваемый нами период никогда не могло покрыть местными средствами ни хлебных, ни денежных расходов. Сметные пельмские книги как хлебных запасов, так и денежных доходов всегда заканчивались дефицитом, и воеводы, указывая на последний, ежегодно спрашивали: «А о том государь что укажет?». Почва в Таборах и на Гарях считалась средней по качеству: самые высокие урожаи не превосходили сам 5,5, а подгородная почва давала только сам-два, три и редко сам-четыре. В 1631 г. был самый большой присев хлеба на государевых пашнях, так что в следующем году озимого и ярового хлеба собрано 1116 четвертей да выдельного хлеба взято 29 четвертей. Между тем как в расход хлеба с 1 сентября 1632 г. и по 1 сентября 1633 г. вышло 1301 четверть; одним ружникам, оброчникам и служилым людям следовало дать хлебного жалованья 937 четвертей. Но в следующие годы количество государевой пашни постепенно уменьшалось, чего, однако, нельзя сказать относительно расходов хлеба: в конце царствования Михаила Фёдоровича расход хлеба в Пельме превосходил местный сбор одного почти на 400 четвертей. Поэтому ежегодно в Пельм присылали хлеб то из Тобольска, то из Верхотурья. Пашенные крестьяне, хотя и достаточное количество обрабатывали своей земли, но редкий год могли прокормить себя без заёмного хлеба из государевых житниц, так что они были в постоянном долгу. Например, в 1634 году они задолжали уже казне 563 четверти разного хлеба, между тем как уплатить в этом году могли только 16 четвертей ржи и овса; денег они были должны 87 р. 50 к., а уплатили в этом году только 12 р. 4 к. Воевода по этому поводу замечал в «сметной книге», что крестьяне люди бедные и взять с них нечего. Вот почему Пельмский уезд так медленно и слабо заселялся русским элементом: малопродуктивная почва, да ещё частый падёж скота не могли сюда привлечь охочих людей.

Ещё менее были удовлетворительны денежные доходы города Пельма: годовой итог оных был ничтожен, а потому для покрытия денежных расходов ежегодно присылалась некоторая сумма денег из Тобольска. В 1628 году всяких денежных доходов в Пельме было 137 р. 26 к., а в расход вышло около 500 рублей, в следующем году денежных доходов собрано 45 р. 90 к., а израсходовано 526 р. 25 к. и т.д. Вообще средний ежегодный дефицит простирался до 350 руб. Зато пельмские воеводы собирали столько ясака

с инородцев Пельмского уезда, что оным можно было с излишком покрыть как хлебные, так и денежные местные расходы. В 1628 году собрано ясака и поминков на 645 руб., в 1635 году – на 872 руб., в 1643 году – на 850 руб. При этом нужно заметить, что полный ясак никогда не собирался с инородцев Пельмского уезда; всегда был недобор и очень значительный. Я просмотрел ясачные книги Пельма за 10 лет и ни за один год инородцы не заплатили ясака столько, сколько требовалось по окладу, – недобор иногда простирался до 600 руб. и более.

Но если взять среднюю величину всяких доходов и расходов, то Пельмский уезд всё-таки давал прибыль государевой казне ежегодно около 250 руб.

Берёзов и его уезд (1593—1645). Строителем этого города был тот самый Никифор В. Траханиот, о котором мы упоминали, говоря об основании Пельма. Наказ, данный этому воеводе, не сохранился, и о поручении, которое он имел от своего правительства, мы узнаем только из наказа Горчакову. Из этого последнего документа видно, что Траханиот должен был пробыть некоторое время с Горчаковым, пока он укрепит в новом городе, и затем отправиться в Тобольск, а оттуда на Берёзов остров. Хотя в упомянутом документе ничего не говорится о том, зачем Траханиота посылали на этот остров, но, несомненно, для постройки там русского города. Летом 1594 г. город Берёзов уже существовал, и первым воеводой в нём был Траханиот, как свидетельствует об этом царская к нему грамота от 1594 года 17-го дня. Новый русский город был заложен на левом возвышенном берегу реки Сосвы при впадении в эту реку речки Вогулки. Нужно заметить, что между Сосвой и Обью находилось несколько протоков, которые соединяли эти реки; Берёзов был построен при самом северном протоке, и таким образом водное сообщение Берёзова с Обью находилось под самым городом, но этим протоком, вероятно, по его мелководью не пользовались, а путь из Берёзова в Обь и обратно шёл через средний проток, называвшийся «Большой Пырсым» и потом по реке Сосве, вёрст около 20.

Город Берёзов первоначально был заложен на небольшом пространстве. Поэтому после построек разных казённых зданий, церкви и дворов для обитателей его в нём образовалась столь большая теснота, что служилые люди принуждены были 15 дворов вынести за острог; там же в 1605 году построена новая церковь во имя Воскресения Христова. Но жить за острогом скоро оказалось очень опасно, и служилые люди в 1606 году били челом государю о расширении онога. Разрешение было дано в 1607 году, и заострожные по-

стройки соединены с городом. Мы не знаем, какая церковь первоначально построена была в Берёзове, но что она существовала – в этом не может быть сомнения; обыкновенно во всех сибирских городах церковь строилась одновременно с заложением города. Но кроме того, на существование церкви в Берёзове до 1599 года указывает и следующая обстоятельство. В этом году кодская княгиня, принявшая крещение, била челом государю, чтобы в её вотчине Коде построить церковь. Государь пожаловал и велел берёзовскому воеводе приговорить попа в Берёзов. А если в Берёзове существовало духовенство, то значит, и существовала там церковь, потому что в сибирских городах несравненно было легче построить церковь, чем найти для неё священнослужителей. Кодская церковь Живоначальной Троицы просуществовала недолго: в 1607 году основательница её княгиня Настасья приняла участие в остякском бунте и за это была посажена в тюрьму. Тогда игумен Евстратий, служивший в той церкви, просил государя перевести его в Берёзов, потому что ему в Коде делать нечего и приходу нет никакого, а в Берёзове у него есть дети духовные. Государь перевод разрешил и в то же время велел «служить ему в Берёзове у церкви, где пригоже». Эта последняя фраза показывает, что в этом городе кроме Воскресенской церкви существовала ещё другая.

Относительно первоначального населения города Берёзова следует заметить, что оно состояло из духовенства, торговых, служилых и гулящих людей. Как было велико количество онога, мы не можем сказать. Из документа 1608 года видно, что в этом году служилых людей в городе было 323 человека, кроме воеводы, дьяка и подьячих. Впоследствии, после замирения Берёзовского края, число служилых людей в этом городе значительно уменьшилось: в 1629 году служилых людей вместе с ружниками и оброчниками осталось около 240 человек, в 1634 году того же населения было 259 человек и в 1645 году – 260 человек. Ни торговых людей, ни крестьян во вторую половину царствования Михаила Фёдоровича в Берёзове не было.

Цель постройки города Берёзова состояла в том, чтобы

удерживать в повиновении обских остяков, югорских остяков и вогулов, уже плативших ясак, наложить ясак на самоедов, кочевавших в разных местах, в северной части Берёзовского уезда и, наконец, следить за тамошней торговлей и за приезжими торговыми и промышленными людьми. Цель эта была вполне достигнута. Инородческое население Берёзовского уезда хотя и было сравнительно многочисленно, но оно не могло сопротивляться «огненному бою» русских завоева-

Находки из Пельмского городка. Витрина в Музее истории и археологии Среднего Урала

uraloved.ru, автор неизвестен

телей и волей-неволей должно было подчиниться русскому царю и платить ясак. Правда, в смутную эпоху и в начале царствования Михаила Фёдоровича тамошние инородцы не раз пытались освободиться от русского ига, нападали на город Берёзов, но их военные предприятия были безуспешны, а во вторую половину царствования Михаила Фёдоровича об этих попытках уже не было и слуху. Но несравненно труднее было берёзовскому воеводе справиться с торговыми и промышленными русскими людьми, заставить их со своих товаров платить разные пошлины в государеву казну. Территория Берёзовского уезда была обширная, торговых путей из Руси в Сибирь было несколько, а потому следить за проезжими русскими людьми было чрезвычайно трудно. Тем более трудно, что со здешними инородцами русские люди были уже давно знакомы, вели взаимную торговлю ещё со времени новгородцев, и инородцы даже доставляли русским людям средства для перевоза товаров от Уральского хребта далее в Сибирь.

Главных дорог, по которым торговые промышленные люди пробирались в Сибирь, было три. Во-первых, морская, которая шла через Карское море, по рекам Мутной, Зелёной в Обскую и Тазовскую губы, а из последней – в реку Таз. Эта дорога, собственно, вела в так называемую Мангазею – золотое дно для торговых и промышленных людей. Правительству этот путь был долгое время мало ведом, или, вернее, оно не имело о нём точных определённых сведений, хотя и знало, что промышленные и торговые люди плавают морем в «Мангазею» и «на Енисею». Точные сведения о морском пути правительство получило только в начале 1616 года от тобольского воеводы Куракина. Последний, сообщая в Москву сведения об этом пути, в то же время высказал опасение, что оным могут воспользоваться немцы для торговли с сибирскими инородцами, как уже и были с их стороны попытки, по рассказам торговых и промышленных людей. «А по здешнему, государь, – писал этот воевода, – по сибирскому смотря делу, некоторыми обычаями немцам в Мангазею торговати, ездити поволить не можно; да не токмо им ездити, ино-б, государь, и русским людям морем в Мангазею от Архангельского города для немец ездить не велеть, чтоб на них смотря немцы дороги не узнали, и приехав-бы воинские многие люди сибирским городам, какие порухи не учинили». Это сообщение так напугало правительство Михаила Фёдоровича, что оно в том же году запретило под страхом смертной казни плавать тем путём в Мангазею и обратно. Те торговые и промышленные люди, которые рассказывали Куракину о попытках немцев пробраться в Сибирь, и не подозревали, что эти рассказы им же принесут великое горе. Поэтому они, узнав о правительственном распоряжении относительно морского пути, запели уже иную песню. «В сыску в Мангазее многих городов торговые и промышленные люди сказали, что из двинского устья морем в енисейское устье большими и малыми кочами сами не бывали и изначала про ходоков русских и никаких иных людей не слышали: а то-де они слышали, что от Мутные реки и до обского устья и к енисейскому устью морем непроходимые злые места от великих льдов и всякие нужи, а у Карские-де губы кораблей немецких не видали, а с моря по Енисею кораблями или кочами про проходе немецких людей не слышали и на Карскую губу за большим льдом ездити не можно».

Но в то же время торговые и промышленные люди били челом, чтоб им разрешили ездить в Мангазею и обратно прежним путём «большим морем». Несмотря на резко бросающееся в глаза противоречие между «показаниями на сыску» относительно морского пути и упомянутой просьбой, правительство забыло свой страх и в начале 1618 г. снова разрешило ездить по этому пути. А одного из рассказчиков про немецких людей, так напугавших московское правительство, – Ерёмку – даже велено «за то бити нещадно, чтобы на то смотря иным было неповадно воровством смуту затевать». Однако русские люди недолго, по крайней мере открыто, пользовались морским путём. Тобольский воевода, получивший грамоту о разрешении этого пути, сделал на этот предмет столь существенные замечания, что правительство снова изменило своё решение. В следующем году он писал, что если дозволить торговым и промышленным людям ездить в Мангазею «большим морем», то а) невозможно будет с них пошлину собирать и б) немецкие люди могут по следам русских людей пробраться в Мангазею и в Енисею, и тогда государевой казне, наверно, будет ущерб. Эти заключения приняты во внимание, и в конце 1619 года издан указ, которым снова строжайше запрещалось торговым, промышленным и всяким людям плавать морем в Мангазею. А чтобы это запрещение не нарушалось, в 1620 году велено было построить острожек на волоке между речками Мутной и Зелёной и посылать туда с Берёзова и Тобольска служилых людей человек по 50, чтобы они следили за русскими и немецкими людьми и никого не пропускали тем путём в Мангазею и обратно. Это распоряжение исполнено только в 1624 году. С этого времени ежегодно в упомянутый острожек посылалось 20 человек с Берёзова и 20 человек служилых людей с Тобольска на время от разлива рек и до заморозков. Таким образом был преграждён морской путь в Сибирь.

Вторая дорога в Берёзовский уезд из Руси в Сибирь шла через Усу, приток реки Печоры, речку Елец и затем чрез большой волок в Сось, впадающую в реку Обь. Этот путь тоже давний. Тут на волоке в Уральских горах русские люди для временного пристанища построили Роговой городок, о котором правительство также долгое время не имело никаких сведений. Но следующий случай в 1607 году заставил правительство обратить внимание на этот пункт. В этом году берёзовский воевода Пётр Черкасский писал в Москву. В Носовом городке в Обдоре берёзовские служилые люди, посланные туда для сбора ясака и десятой пошлины, захватили торговых людей человек 45 без проезжих грамот и, разделив их на две партии, отправили под конвоем в город Берёзов. Но одна партия (человек около 25) дорогой напала на своих конвойных двух казаков, ограбила их и бросила на тундре, а сама разбежалась; самоеды нашли этих казаков нагих и голодных и привезли в Носовой городок. Другая же партия торговых людей прибыла в Берёзов, и воевода, взяв с них пошлину, отпустил в Пустозерск. Но далее он сообщал: «А приезжают пустозерцы в Берёзовский уезд по вся годы многие люди и ходят Печорою рекою в судах с великими товарами... под камень в Роговой городок и тут они осеняют; а как дорога (зимняя) станет, и к ним приезжают самоеды, их знакомцы и други и у тех торговых людей нанимаются и товары их возят по тундрам к ясашной кунной самоеды, а иные многие свои товары меняют в Роговом городке...».

Вследствие этого, продолжал тот же воевода, не только в десятинной пошлине бывает убыль, но и недобор в ясаке, потому что торговые люди меняют свои товары на мягкую рухлядь прежде сбора с самоедов государева ясака. Получив эту воеводскую отписку, правительство приказало, чтобы торговые и промышленные люди исключительно торговали в Берёзове, на гостинном дворе с платой десятой пошлины и притом не прежде начинали торговлю, как будет собран с инородцев ясак. Но трудно было заставить русских торговых и промышленных людей подчиниться этому распоряжению. Им легко было обходить и Обдорский город и Берёзов; доплыв до устья Соби, они входили в Обь и затем направляли свой путь куда угодно: и в Мангазею, и в Тобольск, не будучи замеченными ни из Обдора, ни из Берёзова, и тем путём же возвращались на Русь. Правда, в царствование Фёдора Ивановича и Бориса Годунова при устье Оби была застава, и объехать последнюю было очень трудно, но она скоро была уничтожена, и торговым людям открылся свободный путь. Но при Михаиле Фёдоровиче правительство хорошо разузнало о тех обходах, которые делают русские люди, чтобы со своих товаров не платить никаких пошлин, и потому в 1618 году велено тобольскому воеводе возобновить Собскую заставу и ежегодно посылать туда на летнее время по несколько человек служилых людей и целовальника для сбора пошлины с торговых, промышленных и всяких проезжих людей.

Собская застава поставлена была не при самом устье реки Соби, а несколько выше оно. Почти против этой заставы на правой стороне устья Оби, при реке Полуи ещё в царствование Фёдора Ивановича построен был острожек Обдорск, или Носовой городок. Он назначался, собственно, для сбора ясака с самоедов и остяков, которые в известное время приходили в этот городок и приносили ясак. Поэтому и здесь, как и на Собской заставе, до самого конца царствования Михаила Фёдоровича не было постоянного населения, а жили временно служилые люди, присылаемые то из Тобольска, то из Берёзова. Эти же служилые люди собирали и пошлину с русских торговых и промышленных людей. Но так как служилые люди были неопытны в оценке товаров: «таможенное дело, – говорили они, – нам не за обычай», то при Михаиле Фёдоровиче в Обдорск, как и на Собскую заставу, начали посылать сначала целовальников из посадских людей, а с 1635 года – таможенных голов.

Благодаря Собской и Обдорской заставам русским людям было уже совершенно невозможно тайно пробраться в Мангазею и обратно на Русь чрез камень; в течение трёх летних месяцев, т.е. когда возможен был водный путь, на этих двух заставах сторожили таможенные головы, а по окольным местам с той же целью последние рассылали служилых людей. В другое же время путь здесь был невозможен. В одном наказе собским и обдорским головам говорится: «Жить им на тех заставах немногое время – всего три месяца: июнь, июль и август, а больше того жить там нечего, потому что торговым и промышленным и всяким людям мимо Обдора и Собского устья после Семёна дня в осень и во всю зиму и весной ездить нельзя; то место пустое и в сибирские города в то время той дорогой никто не ездит». Но существовал в Берёзовском уезде ещё третий путь из Руси в Сибирь – югорский, который из-за Уральского хребта выходил на реку Киртас, приток Сыгвы. Этим путём легко было обойти Берёзов и Собскую и Обдорскую

заставы: спустившись по Сыгве в Сосву, русские купцы и промышленники вместо того, чтобы плыть по Сосве к Берёзову, выплывали из Сосвы в самую южную протоку, которая соединяла Обь с Сосвой. Эта протока, называвшаяся Ияспаловой, отстояла от Берёзова южнее вёрст на 80, а потому из этого города было невозможно уследить за проезжими по югорскому пути. После возобновления Собской заставы русские торговые, промышленные и беглые люди пользовались этим путём и для въезда в Сибирь и обратно.

Кажется, московское правительство долго не знало об обходе русскими людьми своих сибирских таможенных застав через Ияспалову протоку, по крайней мере оно долгое время не принимало против этого обхода никаких мер. Только во второй половине царствования Михаила Фёдоровича тобольские и берёзовские воеводы начали сюда посылать в летнее время служилых людей для наблюдения за проезжими людьми по указанному пути. Застава, основанная здесь, называлась Киртасской, вероятно, потому, что в то время в начале XVII века верхняя часть Сосвы называлась Киртас, а не Режма, как в конце XVII века. На это указывает следующее место из «памяти», данной тобольским воеводой таможенным берёзовским головам: «посылать им из Берёзова в Берёзовский уезд вверх реки Сосвы, выше Ияспаловы протоки, которая пала из Оби в реку Сосву, на реку Киртас, а приехав на проток реки Сосвы и на реку Киртас, велеть поставить на тех реках заставу служилых людей, которым стеречь проезжающих из Мангазеи, Сургута, Томского города и других сибирских городов торговых и промышленных людей, чтобы мимо заставы никто и никуда не проехал бы». Трудно предположить, чтобы в данном случае имелась в виду та речка Киртас, которая чрез Сыкырью сливается с Сыгвой – она слишком далеко отстоит от Берёзова.

Та же «память» предписывает служилым людям, которые будут на этой заставе, осматривать у всяких проезжих людей мягкую рухлядь по их проезжим грамотам, и если найдётся мягкая рухлядь сверх таких грамот, а торговые люди захотят торговать на Сосве и на Киртасе, то брать с купцов десятую пошлину, и в этом месте «памяти» река Киртас ставится наряду с Сосвой.

Таким образом в Берёзовском уезде устроено четыре заставы для борьбы с торговыми, промышленными и другими людьми проезжими. Теперь московское правительство могло быть спокойным относительно сбора пошлин в таможенных местах: миновать указанные заставы, основанные на трёх сибирских дорогах, а других не существовало, не было никакой возможности. Таможенные головы наделены были большими полномочиями в таможенном деле и в то же время за малейшие злоупотребления подвергались жестокой ответственности. Вот почему посадские люди, из которых выбирались головы, с неохотой принимают таможенные посты и постоянно жалуются на тяжесть этой обязанности. Конечно, злоупотребления бывали, но тем не менее с устройством заставы и с учреждением таможенных голов на Соби и Обдоре с 1635 года сборы пошлин в Берёзовском уезде, по сознанию самого правительства, значительно увеличились, а «книги таможенного сбора» показывают нам, что эти сборы доходили до крупных сумм.

Нужно заметить, что Берёзов и Собская застава были такими же важными торговыми центрами, как и Тобольск.

Сюда летом прибывало множество русских купцов или их приказчиков для меновой торговли с остяками, вогулами и самоедами; при этом одни останавливались на Собской заставе и здесь разменивались товарами с инородцами, другие отправлялись для той же цели в Берёзов, в Обдорск и в Мангазею. Торговля в этих местах несравненно более доставляла барышей русским людям, чем в Тобольске, где им, как я упоминал, приходилось более покупать, чем продавать; здесь они сбывали инородцам разные дешёвые вещи русского изделия и даже поношенные порты и рубахи, а взамен получали соболей и бобров. Конечно, не для одних инородцев русские купцы привозили свои товары, но и для русских служилых людей, живших в сибирских городах и острожках. Чтобы иметь понятие о предметах русской торговли, сообщим здесь из собской и киртасской таможенных книг названия некоторых товаров: медные котлы, пуговицы, булавки, колокольчики, чарки, солонки, перстни, оловянные блюда и пуговицы, железные наконечники для стрел, топоры, сковороды, сукно английское и сермяжное, полотно ярославское, зипуны и кафтаны, рубахи мужские и женские, шитые золотом, сапоги мужские и женские сафьяновые и телячьи, рукавицы, подошвы, башмаки, чулки, пояса шёлковые и гарусные, шубы бараньи, зеркала, струны, огнивы, масло коровье, медь, воск, ладан, прядь неводная, верёвки, нитки, писчая бумага, порох, свечи, мыло костромское, сахар, пряники и пр. Некоторые из этих предметов, по тогдашнему времени, стоили довольно дорого, например, кафтан «из доброго английского сукна с золотыми шнурами» оценён таможенным головой в 5 рублей, а за эти деньги можно было тогда купить пять лошадей; сковорода ценилась в 50 к., пуд меди в котлах – 10 рублей, десть писчей бумаги – 24 к. Другие товары поражают своей дешевизной: фунт коровьего масла – 4 к., аршин тонкого ярославского полотна – 6 к., семь женских рубах поношенных – 11 к., и т.п. Со всех этих товаров на Собской, Киртасской и Обдорской заставах взималась государева пошлина: десятая – если товары продавались на заставе, и проезжая (4 к. с рубля) – если купцы везли свои товары в Берёзов или в Мангазею. Пошлина здесь собиралась преимущественно деньгами, но встречаются примеры и довольно частые, что брали и натурой.

Вследствие этого иногда попадаются довольно курьёзные отметки таможенных голов: «взята на государя десятая пошлина собачьего корма». Что в данном случае пошлина взята натурой, в этом нет никакого сомнения, ибо когда пошлина с товаров взималась деньгами, то после поименования товара и оценки оного таможенный голова отмечал: «взята на государя десятая пошлина с того товара» 3 алтына или 5 денег и т.п. Из таможенных книг видно, что платёж пошлины натурой или деньгами исключительно зависел от владельца товара: чем хотел он, тем и платил. Поэтому в государственной казне собиралось множество товаров и самых разнообразных: соболи, бобры, кафтаны, сапоги, поношенные рубахи, собачий корм, оловянные и медные пуговицы и др. Теперь спрашивается: куда девались подобные товары, какое из них делалось употребление? Ответом на этот вопрос служат самые определённые указания; только мягкая рухлядь отсылалась в Москву, все же другие товары или распродавались теми же таможенными головами и целовальниками, или же ими уплачивалось жалованье служилым людям. Как ни мелки были пошлины,

взимаемые на Обдорской, Собской и Киртасской заставах, тем не менее в течение лета их собиралось на значительную сумму, особенно со времени учреждения на этих заставах таможенных голов и целовальников: в 1625 году на первых двух заставах собрано всяких пошлин на 404 р. 39 к., но в 1641 году уже собрано на 950 р. 3 к. К сожалению, мы не можем точно определить сумму пошлин, собираемых в течение лета на заставе Киртасской, мы видели только одну таможенную книгу с этой заставы, да и та настолько ветха, что трудно было читать оную, а тем более сосчитывать по ней пошлины, притом же половина этого документа совсем уничтожена. Впрочем, почти наверное можно определить, что сумма пошлин с Киртасской заставы не превышала 50 рублей; из прочитанной нами части упомянутого документа видно, что на этой заставе русские купцы не останавливались для торговли, а проезжали далее в Берёзов и в Мангазею; вследствие этого с них здесь взималась только проезжая или печатная (с проезжих грамот) и головная пошлина, которые не могли составить значительную сумму.

Берёзовская таможня собирала ещё более пошлин, чем Собская и Обдорская, и к концу царствования Михаила Фёдоровича этот сбор значительно увеличился. Так, в 1625 году в Берёзове собрано всяких пошлин на 653 рубля, в 1629 году – 1814 рублей, в 1643 году – более двух тысяч рублей. Другие денежные статьи доходов города Берёзова были незначительны: таких доходов собиралось в год рублей на 50, на 100, не более. Что же касается расходов в этом городе, то они хоть и были значительны, тем не менее в конце царствования Михаила Фёдоровича с излишком покрывались местными денежными средствами, даже помимо ясака. Главная статья расходов в Берёзове, как и в других сибирских городах, – это хлебное и денежное жалованье ружникам, оброчникам и служилым людям. С 1628 года и до конца обозреваемого нами периода хлебного жалованья ежегодно выходило несколько более 3000 четвертей, а денежного – от 1350 до 1500 рублей. Но несомненно, что ранее этого времени того и другого жалованья выплачивалось гораздо более, потому что число служилых людей с 1628 года в Берёзове значительно уменьшилось.

Но мягкой рухляди – ясака и поминков – с инородцев Берёзовского уезда всегда собиралось на большие по тому времени суммы: в 1628 году собрано на 3887 рублей, в следующем году – на 3654 рубля, в 1643 году – на 1552 рубля.

Пельим сегодня

Фото odynokiy.livejournal.com, автор неизвестен

Исследование экстратекстов

Секреты на полях

В деле реконструкции прошлого историки и лингвисты зачастую прибегают к помощи «свидетелей» этого прошлого – старым документам, летописным сводам, а иногда и менее официальным записям, вроде личных писем или дневников. Это уже привычный и известный широким массам способ работы исследователей

Отреставрированный Часословец из коллекции Аркадия Григорьевича Елфимова

Фото vk.com/utrnlibrary, автор неизвестен

Текст Дарья АКСАРИНА

Анализируемые учёными тексты могут быть необычными и уникальными по своему содержанию. Такой загадочностью обладает и экстратекст: те самые, казалось бы, не имеющие особой ценности заметки на полях старых книг, подписи к иллюстрациям и подобные пометы бывших читателей и переписчиков древних манускриптов. Удивительно, но умелый лингвист может выудить из такого материала немало ценных сведений об эпохе, в которую жил создатель экстратекста. Екатерина Новокрещенных – кандидат филологических наук и старший преподаватель кафедры языкознания и литературоведения Тюменского государственного университета – уже давно работает с экстратекстом и воспитала немало учеников, которые тоже заинтересовались этой темой.

До знакомства с Екатериной Владимировной я не задумывалась о том, что из маленьких строчек на уголке истёртой страницы можно сделать большое исследование. Витые, угловатые, неуклюжие маленькие заметки на полях, конечно, представлялись чем-то загадочным, но почему-то наиболее ценными казались в фантастических историях, а не в реальной науке. Ну не верилось. А оказалось, что у учёных хорошее воображение, и они придумали, как извлечь пользу даже из записок на полях.

– Екатерина Владимировна, как получилось, что вы заинтересовались экстратекстом?

– Одно из самых ярких воспоминаний об экстратексте – это воспоминание из моей студенческой юности. Я училась на филологическом факультете, и вот дело дошло до изучения томика Виссариона Григорьевича Белинского. Нужно было прочесть что-то по русской литературной критике. Мне тогда досталась очень зачитанная, вероятно не одним поколением студентов, книжка. Зачитанность выражалась и в большом количестве пометок на полях. Это был целый микроблог. Всё прямо по классификации Вадима Борисовича Крысько – учёного-лингвиста, составившего наиболее детальную тематическую классификацию подобных читательских записей в книге. Мой томик мог похвастаться впечатляющим разнообразием типов записей: были комментарии к тексту Белинского, различные приписки, эмоциональные записи и даже подобие беседы, переписки между читателями... Да там чуть ли не номер телефона отыскивался!

– Запоминающееся знакомство. Наверное, это был один из самых «общительных» и неформальных томиков Белинского. Но как получилось, что это стало и научным интересом?

– Как исследователь я заинтересовалась экстратекстами не так давно. Даже не думала, что именно ими увлекусь. Уже пять лет я занимаюсь этой темой. Ну как темой – я в целом исследую древнерусский язык. Письменный, конечно. И палеографией. Так удачно сложилось, что мне стало попадаться всё больше способов, форм популяризации древнерусской книги. Тут экс-

тратекст и вышел на передний план, оказавшись для меня и интересным, и разнообразным. Порой попадались крайне забавные приписки от самого писца – о том, что он устал, переел, о прочих деталях его жизни и необычное «поесть чернил». Иногда в роли экстратекста выступали вполне определённые записи о погоде, а иногда встречались зашифрованные сообщения. Писцы прибегали к тайнописи, использовали известные им способы шифровки, чтобы записанную ими информацию было не так просто считать. Правда, шифры преимущественно простые, их сложно назвать настоящими шифрами – они явно не чета тем, что использовались при написании грамот, в политическом контексте. Вот так я и заинтересовалась экстратекстами как исследователь.

– Для большинства читателей (учёных-филологов, историков) экстратекст – термин малознакомый. Загадочные записи на полях фолиантов и прочие необычные пометки в книгах встречаются редко. Чем экстратекст ценен для исследователей?

– Экстратексты и ныне широко встречаются, никуда не делись. Хотя отношение к книге сейчас, в её печатном варианте, мне кажется, поменялось. Некоторые мои коллеги-библиофилы говорят о том, что книги любят, покупают, готовы за желаемую книжку любые деньги отдать, достать откуда угодно. И удивительно, но порой такая погоня за книгой как вещью, ценностью стала чуть ли не важнее прочтения книги. На полку книгу радостно поставишь... и не читаешь. Зато стоит хорошо, на правильном месте, в коллекции. В этом тоже что-то есть. Я застала какой-то переходный период, когда книга для чтения стала превращаться в книгу-трофей. А чтение подразумевает комментарий, даже внутренний монолог. Испещрять книги записями не значит не уважать книгу, напротив – это проявление почтения. И сейчас часто дети слышат: «Что книгу портишь, пишешь в ней карандашом?!». А ручкой – не дай Бог! В томике Белинского, кстати, были и записи ручкой. Хотя при том, что экстратексты нас буквально окружают, я предпочитаю разводить записи в современных книгах и записи, например, в кириллическом кодексе, с которым работаю. Дело в том, что дистанция между современным экстратекстом, любой записью, которую нынешний читатель оставляет в своей книжке, и литературным произведением зачастую велика. Но между экстратекстом традиционного рукописного кодекса и его текстом дистанция, напротив,

меньше. Дело в самой рукописной традиции, её продолжении. Читатель, переписчик, писец, заказчик, владелец – это всё разные лица, имеющие отношение к книге; оставленные ими записи дополняют и расширяют пространство кодекса. В общих же чертах экстратекст – это различные записи на полях книги, финальных листах, в начале, на обложке и переплёте... Буквально везде, где нет основного текста.

– То есть это довольно широкое понятие? И, как понимаю, классификаций экстратекстов множество?

– Конечно. Но экстратексты всё-таки тексты. Тут, правда, появляется пространство для дискуссии на тему принадлежности к экстратекстам визуальных знаков. Текст давно понимается довольно широко. Мы читаем некий образ, созданный изобразительными, художественными средствами как текст. Тем не менее к единому мнению – рассматривать ли гибридные формы или совсем небольшие знаки вроде крестика, нарисованного где-то в конце текста на странице, отдельные трудночитаемые символы как экстратекст или же нет – исследователи пока не пришли. Порой возникают лингвистические и исторические противоречия в толковании текста и, соответственно, экстратекста. Например, по мнению Игоря Данилевского, историка и автора книги «Историческая текстология», текстом стоит считать даже логически незавершённый, неудобно читаемый фрагмент, поскольку в этом

Екатерина Новокрещенных

Фото Личный архив
Екатерины Новокрещенных,
автор неизвестен

фрагменте, даже в паре символов, заинтересован исследователь, видит в нём исторический смысл.

С такой надстройкой это не вполне уместно называть текстом, или в нашем случае экстратекстом. Кстати, этот термин достаточно молодой, и если мы возьмём описание из библиографической справки к любому рукописному кодексу, то мы увидим термин «записи». Это очень широкий термин – речь идёт как раз о тексте вне самого произведения, основного текста. Есть ещё более концептуальный термин французского литературоведа Жерара Женетта – паратекст. Для его объяснения нам понадобится ещё один – «список». Так называется любая копия, любой физический носитель: любой кодекс, рукопись, содержащие переписываемое произведение. По замыслу список должен быть идентичен тексту, с которого был «списан». Но фактически список всегда новый, полностью повторить источник невозможно.

Мы знаем, что некоторые произведения существуют в устной форме. Они до определённого момента, а то и вовсе никогда, не записываются. Это фольклорные тексты, гимны. Например, та же «Ригведа», многие другие священные тексты были записаны не сразу. Подобная запись – это, если можно так выразиться, более поздняя фиксация ранее возникшего замысла. Потому заголовок, эпиграф и прочие элементы, сопровождающие текст, называют паратекстом. Поскольку мы говорим о физической форме текстов, тем более о рукописях или старопечатных книгах, предпочтителен термин экстратекст, так как он соотносится именно с физической формой – списком, а не апеллирует к произведению как ментальному образованию. Могут быть и просто эмоциональные записи, напоминающие нынешние комментарии и отзывы в интернете: «Хорошо написано!», «Красиво сказал!».

– Кажется, не так уж много поменялось. Нынешний интернет-читатель охотно оставляет под освоенным литературным произведением экстратекст, именуемый в быту комментарием. И содержательно он варьируется сильно: когда один комментатор предлагает обстоятельный литературоведческий анализ прочитанного, другой сообщает о требующей ужина кошке. И всё это нередко собирается в необычную переписку,

где друг друга замечательно дополняют и оценка литературоведа, и кошка.

– Совершенно верно. С мнением, что интернет – нечто совершенно новое и чуждое мышлению человека XIX века, что уж говорить о более ранних эпохах, я категорически не согласна. Короткий текст, разнородные комментарии и эмоциональные записи – это то, к чему человек всегда тяготел. Появился интернет в XVI веке, всё бы было нормально.

– Выходит, что механизм мышления не так сильно поменялся. Только на другую платформу, как сейчас говорят, перешёл. Удивительно, что похожие сообщения можно обнаружить даже на школьных партах и университетских столах. Не видела там только размышлений о религии, а вот оценка литераторов, о которых, вероятно, комментатор слушал лекции, мне встречалась. Попадались и переписки из коротких фраз, экспрессивные сообщения уставших или опечаленных учащихся...

Отреставрированное Евангелие тетр из коллекции Аркадия Григорьевича Елфимова

Фото vk.com/utmnlibrary, автор неизвестен

– Да, поэтому этот «коротенький» жанр, экстратекст, очень интересно изучать, сравнивать. Мы с коллегой рассматривали собранные с нескольких площадок формуляры тотального диктанта. На обратной стороне листа для участников диктанта сейчас специально оставляют место для пожеланий, отзывов. Интересна уже сама причина, по которой решили дать написавшим такую возможность поделиться впечатлениями прямо на заветном листке. Дело в том, что на более ранних бланках люди всё равно что-то приписывали. Ну не может человек не приписать, не пририсовать что-то – это универсалия! И тут тоже записи можно разделить на сознательные и бессознательные, рисунки могут быть продуманные, а могут быть импровизационными грифонажами. Бывают записи эмоциональные, содержательные или просто проба пера. Интересно, в чём они могут совпадать, что во всей этой графике общего? Даже пробы пера, как оказалось, могут совпадать. Например, в древней рукописи «Книга глаголемая Псалтирь» на разных страницах повторяется название самой книги. Таким образом, это и название книги, и экстратекст, и просто проба пера.

И то же самое в бланках диктанта. Забавно, что когда участникам диктанта специально от-

вели место для столь желанных комментариев, творческий задор подутых. Записи, конечно, по-прежнему разнообразны, их можно классифицировать... Причём даже по типологии Крысько, которая была разработана для другого рода книг.

Оказалось, что приходится с подобным материалом к студентам, начинать изучение с ними древнерусского языка с таких нетипичных текстов очень интересно. Студентам в том числе. Потому что это коротенькие тексты неожиданного для моих учеников содержания. Студент от изучения древнерусского языка ожидает работу с объёмными религиозными или историческими текстами, а это нечто тяжёлое и скучное. Конечно, если познакомиться с этой литературой поближе, скучной она уже не будет казаться. Но на убеждение учеников в этом тоже нужно время. А тут как-то с ходу включаются в работу. Сразу садимся за какую-нибудь шифровочку, параллельно студенты учатся, уже приобретают какие-то основные навыки работы с древнерусским текстом. Даже для того, чтобы коротенькую запись прочитать, постараться нужно. Прочитать-то хочется: у неё нередко весёлое содержание.

– Удобный способ обучения и, похоже, продуктивный. Обучение идёт бодрее, да и интереса, приятной интриги в нём явно прибавилось.

– Да. Сначала я сама увлеклась, а там мои наставники, коллеги, с которыми я поделилась своим увлечением, навели меня на хорошую мысль.

– Знаю, что вы воспитали несколько учеников, которые так же, как и вы, увлеклись изучением экстратекстов.

– Книжки, с которыми мы сейчас работаем, довольно поздние. Коллекция книг, с которой в нынешнем году работала моя магистрантка, собрана незабытым Аркадием Григорьевичем Елфимовым. В 2006 году Аркадий Григорьевич передал коллекцию в дар библиотеке Тюменского университета. Это собрание кириллических книг разного содержания, литургического и традиционных жанров. Много старообрядческих книг XVI–XX веков. В этих книгах моя ученица попыталась собрать экстратексты. Задача, казалось бы, странная, ведь и книги, и экстратексты очень разные. Мы понимаем, что они попали в коллекцию волей судьбы. Каждая книга со своей «жизнью» и историей, каждая заслуживает

отдельного исследования. Но раз уж они были переданы все вместе, стало интересно изучить и их «общезитие». Записи действительно очень отличаются одна от другой, они различны по содержанию, по времени появления. Некоторые рассказывают историю самой книги. Так, об одной книжке узнали, что она из Костромской губернии попала в Пермь. Стал понятен уральский и сибирский контекст записей. Некоторые поздние записи тоже вполне заслуживают звания экстратекстов.

Хотелось бы рассказать о записях 1940-х годов, военных лет. Тем не менее между ними и книгой, в которой они сделаны (книга называется «Святцы»), дистанция небольшая. Парадокс. Если я в XIX веке оставляю записи к прижизненному изданию Белинского, дистанция больше. Это я живу, а Белинский... Ну, тут со мной могут поспорить литературоведы. А между записью более ранних «Святцев» и записью на полях, сделанных читателем – владельцем этой книги, – дистанция меньше. Рукописная,

Отреставрированный Обиходник из коллекции Аркадия Григорьевича Елфимова

Фото vk.com/utmlibrary, автор неизвестен

старопечатная религиозная книга, естественно, сокращает эту дистанцию. Комментарии читателя продолжают идею, жизнь книги. В «Святцах», печально сейчас об этом говорить, были записи об ушедших людях. Может, эти записи оставила одинокая женщина... Она пишет на полях и называет имя доподлинно: например, Клавдия трёх лет умерла в таком-то году... С интервалами буквально в несколько месяцев хозяйка книги оставляла записи. Книга превратилась в некрополь, список ушедших, помянник, синодик. Синодиком называется книга для записи имён умерших в православии. Это, конечно, произвело на меня сильное впечатление. И такой экстратекст бывает.

– Пугающий сюжет. И опять к вопросу о разнообразии и содержательности экстратекстов. Получается, что такая запись может отражать душевное и духовное состояние человека, рассказывать о мире, каким он был в момент, когда появилась запись.

– Всё так. А ещё благодаря экстратексту мы можем понять, где книга обрелась, куда её привезли, имена владельцев, порой имена тех, у кого книга куплена... Огромное количество информации. Эти лица могут быть больше нигде не упомянуты, а если упомянуты – быть хорошей исторической работе!

Александр Мамонтов. «Похоронка». Холст, масло, 1985 г. www.alexart.ru

Самый страшный документ

Убит, погиб, пропал без вести...

Похоронка. Официальное название этого самого страшного и проклинаемого документа военного времени – «Извещение»

Текст Александр ПЕТРУШИН

Мобилизация

К лету 1941 года Вооружённые силы СССР были крупнейшими в мире. В них насчитывалось 5 миллионов 774 тысячи 200 человек. В сухопутных войсках – 4 505 300, в ВВС – 475 700, в ВМФ – 353 800, в погранвойсках – 167 600, во внутренних войсках НКВД – 171 900. Войска располагали 117 581 орудием и миномётом, 24 488 самолётами и 25 886 танками.

В военкоматах на воинском учёте состояло 19 миллионов 798 тысяч 354 военнообязанных. В Омской области, в состав которой входила территория нынешней Тюменской области, – 476 тысяч, без учёта спецпоселенцев: их из-за «политической неблагонадёжности» в Красную армию не призывали.

Сталинская военная доктрина на ведение наступательной победоносной войны «малой кровью, могучим ударом, на чужой территории» привела к тому, что высшее военное командование придерживалось мнения о достаточности сил мирного времени как минимум в течение полугода такой войны. В общественном сознании формировалось представление о войне как об относительно безопасном и героическом занятии. Закладывалась уверенность, что война начнётся тогда, когда мы этого захотим.

«Советские люди любят воевать», – заявил на XVIII партконференции ВКП(б) в 1939 году нарком обороны маршал Ворошилов.

Мобилизационным планом предусматривалось призвать около десяти миллионов военнообязанных мужчин пятнадцати возрастов: пять миллионов направить в действующую армию и на флот, три миллиона использовать на восполнение безвозвратных потерь (убитые на поле боя, пропавшие без вести, оказавшиеся в плену, а также умершие из-за болезни, самоубийства, расстрелянные по приговору военных трибуналов) и два миллиона – на формирование новых частей.

О нападении гитлеровской Германии на Советский Союз тюменцы услышали по радио в 14 часов местного времени. Тогда же был объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 год включительно» (те, кто родился в 1919-1922 годы, уже служили по призыву в армии, на флоте или в войсках НКВД – А.П.).

В Сибирском военном округе, простиравшемся от Тюмени до Красноярска – на восток и от Салехарда до Барнаула – на юг, из дислоцированных здесь четырёх стрелковых дивизий была развернута 24-я резервная армия. Её возглавил командующий войсками СибВО генерал-лейтенант С.А.Калинин. Через три дня началась переброска этой армии по железной дороге и её развертывание на рубеже Оленино-Белый-Дорогобуж (сейчас Тверская и Смоленская области – А.П.) с задачей не допустить прорыва немецко-фашистских войск в направлении Смоленск-Вязьма.

В первые же дни войны расходование людских ресурсов Красной армии приобрело катастрофические размеры. Темп их «использования» в июне-июле 1941 года превышал один миллион (!) человек в месяц. В августе стало очевидным, что резервы военнообязанных, родившихся в 1905-1918 годах, исчерпаны. Принимается новое решение: призвать возрасты 1885-1905 годов рождения. Отменили все отсрочки от мобилизации, снизили призывной возраст до 18 лет и требования к состоянию здоровья военнообязанных. На фронт стали отправлять молодёжь 1923-1924 годов рождения.

К ноябрю 1941 года в Тюмени и Ишиме были сформированы 368-я и 384-я стрелковые дивизии. К маю следующего года – 175-я и 229-я стрелковые дивизии, а также три бригады – стрелковая и две истребительно-противотанковые артиллерийские. В Тюмени разместились три военно-пехотных училища, которые в 1941-1945 годах выпустили около десяти тысяч командиров

В первые дни войны в Тюменский горвоенкомат поступило 500 заявлений от добровольцев с просьбой отправить их на фронт

Фото projects.tumentoday.ru, автор неизвестен

Наградной лист
kulturologia.ru

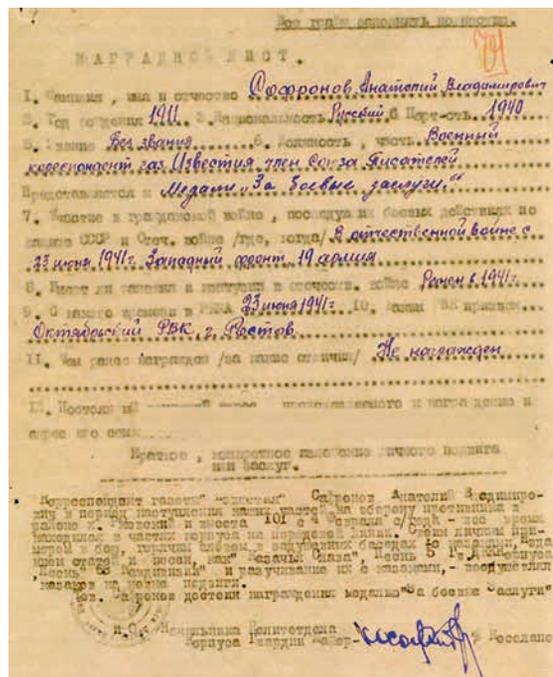
стрелковых и миномётных взводов. Столько же тюменских курсантов, не доучившись, ушли на самые сложные участки обороны: под Москву, Ржев и Харьков.

За шесть месяцев войны Красная армия потеряла убитыми, умершими от ран и болезней (безвозвратные потери) 802 200 бойцов и командиров. Во вражеском плену оказались 2 миллиона 335 тысяч 500 военнослужащих. Однако первые извещения о погибших и пропавших без вести тюменцах датированы 1942 годом.

Неучтённые

По официальному признанию авторов рассекреченного исследования Генерального штаба Министерства обороны Российской Федерации, «донесения об утратах людей и боевой техники зачастую не доходили до вышестоящих командиров и штабов, а порой и некому было доносить. Иногда в число безвозвратных потерь приходилось включать весь списочный состав соединения (а это – дивизия или бригада – А.П.) или объединения (это армия – А.П.)».

Документы множества воинских частей пропали или были уничтожены в связи с угрозой захвата их противником. В 1941 году Красная армия потеряла 177 дивизий и 18 бригад. Не во всех уцелевших соединениях велись списки личного состава. Так, проверкой директивы Главного управления РККА № 307 от 22 декабря 1941 года в 374-й стрелковой дивизии, сформированной в сентябре-ноябре 1941 года в Красноярске и отправленной на Волховский фронт, установлено: «учёт убитых и похороненных, раненых и пропавших без вести за время боёв отсутствует... В заведённых книгах по форме № 2 с начала формирования отсутствуют следующие данные: домашний адрес погибшего, фамилия жены, родителей погибшего...».

Общая дезорганизованность войск вела к тому, что времени на кропотливое заполнение различных бумаг просто не было. Между тем эти бумаги отражали судьбы советских граждан, павших при защите страны. Лишь 31 января 1942 года в наркомате обороны СССР было создано Центральное бюро потерь личного состава действующей армии, но работало оно также неудовлетворительно. 12 мая того же года Генштаб признал: «учтено не более трети действительного количества убитых... Относительно пленных и пропавших без вести ясности нет вообще...».

15 марта 1942 года отменено ношение солдатских медальонов – их называли «смертными». Эбонитовые пеналы с вложением записки с персональными данными заменили красноармейскими книжками. Через месяц вообще отказались от поимённого учёта потерь, записывая таких «неучтённых» просто: «пропал без вести». Родственникам оставалось только гадать, что же случилось с их близким человеком на фронте.

Невозвратившиеся

«Извещения» о гибели военнослужащих на фронте, смерти от ран в госпиталях, пропаже без вести заполнялись в произвольной форме и высылались в военкоматы по местам жительства или эвакуации родных и близких:

«Лейтенант Куприянов Александр Павлович, 1919 года рождения, командир роты ПТР отдельного пульбата 308-й стрелковой дивизии погиб 9.9.1942 г. Мать Куприянова Евдокия проживает: Тюмень, Водобудка № 16 на Московской ул.»

«Тюменскому городскому военному комиссару. Известите гр. Байдакову Анну Алексеевну, проживающую г. Тюмень, ул. Береговая, № 109, что командир роты мл. лейтенант Байдаков Алек-

В первые дни войны расходование людских ресурсов Красной армии приобрело катастрофические размеры. Темп их «использования» в июне-июле 1941 года превышал один миллион человек в месяц

Защитники Родины. Кто-то из них не вернётся домой

Фото projects.tumentoday.ru, автор неизвестен

сандр Михайлович, ур. Тюмени, 1922 г.р., находясь на фронте, пропал без вести 10.7.1942 г.»

«25.11.1942 г. Племянница Вяземского Алексея Александровича, г. Тюмень, ул. Крупской, 15, помощник начальника медсанбата № 380 229-й стр. дивизии Геер Фаина Павловна, ур. г. Рыбинск Ярославской области, находясь на фронте, пропала без вести 10.8.1942 г. в районе ст. Суворикино Сталинградской обл.»

В сотнях просмотренных мной похоронок нет слов сожаления, сочувствия. Только казённые формулировки: «убит», «погиб», «умер от ран», «пропал без вести».

«Ваш муж мл. лейтенант миномётного батальона 1089-го стр. полка 322-й стр. дивизии Емельянов Василий Павлович, г. Тюмень, ул. Флотская, 36, находясь на фронте, пропал без вести в Ульяновском районе Орловской области 13 августа 1942 г.»

«Ваш сын лейтенант Дятлов Иван Григорьевич, ур. Тюмени, умер от ран 1.12.1942 г.»

«Мл. лейтенант Быструшкин Николай Константинович, пом. нач. штаба 1261-го стр. полка 381-й стр. дивизии пропал без вести 25.7.1942 г.»

В некоторых «извещениях» на офицеров-лётчиков и зафронтовых разведчиков дано объяснение: «не возвратился с боевого задания».

«Гв. мл. лейтенант Возжаев Пётр Афанасьевич, командир звена 7-го гвард. ордена Ленина штурмового авиаполка. Рождения 1922 г. Не возвратился с боевого задания в районе Темрюк 4.3.1943 г. Отец, Возжаев Афанасий Кузьмич, г. Тюмень, ул. Трудовая Слободка, 75».

А десятью днями ранее пилот штурмовика Ил-2 Возжаев был награждён орденом Красной Звезды.

«Мл. лейтенант Дронов Александр Иванович не возвратился с боевого задания 11.7.1943 г.»

«Лейтенант Земцов Анатолий Георгиевич не возвратился с боевого задания 24.8.1943 г.»

В отношении невозвратившегося 24.9.1942 г. из полёта командира звена 520-го истребительного авиаполка 284-й истребительной авиадивизии Сталинградского фронта старшего сержанта Гомолко Бориса Мефодьевича, 1922 года рождения, уроженца Тюмени, в «извещении» – приписка: «лётчик-орденоносец».

В его наградном листе: «...В боях с 5.9.1942 г. 8.9.1942 г. на высоте 2500 метров встречена группа бомбардировщиков противника в количестве 10 ХЕ-111. Тов. Гомолко врезался в их строй и огнём пулемётов и пушки сбил один ХЕ-111. В последующих атаках, израсходовав весь боекомплект, пошёл на таран. Винтом своего самолёта обрубил хвостовое оперение второго бомбардировщика, после чего оба самолёта разрушились в воздухе. Приземлившись с парашютом раньше немецких

лётчиков, т. Гомолко с пистолетом в руках стал их ловить. При попытке сопротивления одного застрелил, другого взял в плен... За проявленные мужество и отвагу т. Гомолко достоин присвоения звания Героя Советского Союза...»

Но его наградили орденом Ленина. В Москве посчитали, что для первого боя окончившему шестимесячные лётные курсы 19-летнему старшему сержанту такой высокой награды вполне достаточно. А из своего второго боя он уже не возвратился.

Другая ситуация возникла с награждением Тимофея Егоровича Несговорова.

В похоронке: «...сержант 318-го стр. полка, 1924 г.р. убит 19.8.1943 г. Похоронен в р-не д. Пархомовка Краснокутского р-на Харьковской области в братской могиле. Мать Несговорова Анна Андреевна, Тюменский р-н, д. Салаирка».

Обстоятельства его гибели изложены в наградном листе: «Тов. Несговоров в бою против немецких захватчиков в районе дер. Пархомовка 19 августа 1943 года проявил себя подлинным патриотом Родины, мужественным и бесстрашным воином. Около 45 вражеских танков, в т.ч. 12 танков «Тигр», 6 раз переходили в атаки. Только на взвод, в котором находился сержант Несговоров, двигалось 8 танков. Схватив две противотанковые гранаты, с возгласом: «Вперёд за Родину!» он бросился под гусеницы тяжёлого танка и подорвал его... Представляется к ордену Ленина посмертно (подчёркнуто – А.П.). Командир 318-го стр. полка подполковник Сикорский». Резолюция командира 241-й стрелковой дивизии генерал-майора (подпись неразборчива): «Достоин правительственной награды ордена Отечественной войны 1-й степени посмертно». Заключение Военного совета 27-й армии подписал 25 октября 1943 года командующий войсками этой армии генерал-лейтенант Трофименко: «Представляю к званию «Герой Советского Союза» посмертно. С этим заключением согласился 7 ноября 1943 года командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал армии Ватутин. Указ Президиума Верховного Совета СССР датирован 10 января 1944 года.

Непогребённые

В большинстве похоронок на тюменцев не указаны места их захоронений.

«Курсант Тюменского военно-пехотного училища Мелков Михаил Иванович убит 27.12.1942 г. Похоронен сев-зап. д. Кудрина Зубовского р-на Калининской обл., 100 метров на лев. берегу р. Осу... (далее неразборчиво – А.П.). Мать – Мелкова Матрёна Петровна, 1890 г.р.».

Чаще местом захоронения указано «похоронен на поле боя». А где то поле и та воронка от разрыва бомбы или снаряда, неизвестно.

15 марта 1942 года отменено ношение солдатских медалонов (заменяли красноармейскими книжками). Через месяц вообще отказались от поимённого учёта потерь, записывая таких «неучтённых» просто: «пропал без вести»

За Победу воевали, не жалея жизни

Фото projects.tumentoday.ru, автор неизвестен

«Лейтенант Яшков Николай Михайлович, ур. Тюмень, ул. Герцена, 53, убит 28.8.1942 г. в р-не д. Госьково Смоленской обл., похоронен там же».

«Лейтенант Утробин Иван Фатеевич, командир взвода ПТР 96-й отд. стр. бриг., убит 24.01.1943 г., похоронен в балке Купоросная р-н Сталинграда».

«Сержант взвода пешей разведки 609-го стр. полка 139-й стр. Краснозн. Рославльской дивизии Хохлов Николай Александрович, 1923 г.р., призван Нижне-Тавдинским райвоенкоматом Омской обл. 25.8.1943 г., погиб в бою 3.9.1944 у дер. Ковши Мостовского р-на Гродненской области. Похоронен на месте боёв. Мать Чикишева Мария Николаевна».

А 24 марта 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР ему присвоено звание Героя Советского Союза. За смелость и мужество, проявленные 15 июля 1944 года при форсировании реки Неман.

Лишь 4 февраля 1944 года в Красной армии было введено «Наставление по учёту личного состава (в военное время)», которое впервые в советской истории предписывало устанавливать на захоро-

нениях военнослужащих памятники «с указаниями воинских званий, фамилий, имён и отчества погибших, а также даты их гибели». Однако и год спустя в приказе наркома обороны отмечалось, что «военные советы фронтов, армий и округов не уделяют должного внимания этому важному вопросу».

За два послевоенных года Управление по учёту потерь личного состава Красной армии оформило около двух миллионов извещений о погибших и пропавших без вести солдатах и офицерах на основании подворных обходов работниками военкоматов и переписки с родственниками, воинскими частями и госпиталями.

Бывало, что похоронки находили адресатов спустя 20 с лишним лет:

«Мл. лейтенант Зельманов Марк Ефимович, командир взвода 932-го стр. полка 252-й стр. дивизии 39-й армии Калининского фронта пропал без вести в апреле 1942 года. Жена Зельманова София Абрамовна 1903 г.р. с дочерью Ириной 1925 г.р. проживают г. Тюмень, ул. Семакова, 31. Семья прибыла в Тюмень из Москвы. Жена работает в госпитале 1498 библиотекарем, оклад 200 рублей».

На обороте похоронки отметка: «Выслано извещение 26.10.1967 г. жене Зельмановой С.А. по адресу: г. Москва М-93, 1-й Щиповский пер.»

Позабытые

Похоронки служили основанием для возбуждения ходатайств о назначении пенсии за погибшего сына или мужа.

«Лейтенант Черных Василий Иванович, ур. Тюмени, ул. Фанерная, 10, в бою за социалистическую Родину верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был тяжело ранен 31.7.1942 г. и умер в госпитале 7.8.1942 г. Похоронен на ст. Будогощь Ленинградской области, могила № 19 справа от дороги, ведущей на Тихвин. Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии. Нач. эвакуприёмника № 228 врач 2-го ранга Волченко. 15.8.1942 г.»

«Черных Иван Васильевич и Таисия Петровна, г. Тюмень, ул. Фанерная, 10. В назначении пенсии за погибшего сына лейтенанта Черных Василия Ивановича на основании приказа НКО СССР 1941 № 220 ст. 10 п. 2 вам отказано. Тюменский горвоенком интендант 3-го ранга Гребень. 26.9.1942 г.»

Пункт приказа наркомата обороны СССР, на который ссылается тюменский горвоенком Гребень, гласил: «... Возраст родителей... жены, детей (взрослых) трудоспособный, они не инвалиды 1-й и 2-й группы... Пенсия не полагается».

«Гр. Савчук Николаю Викторовичу, товарный двор ст. Тюмень. В назначении пенсии за погибшего сына ст. лейтенанта Савчук Николая Николаевича отказано... 12.9.1942 г.»

«Гр. Леонтьевой Анне Никитичне, г. Тюмень, ул. Урицкого, 28/26. В назначении пенсии за умершего от ран мужа техника-интенданта 1-го ранга Леонтьева Георгия Сергеевича отказано... 12.9.1942 г.»

«В Тюменский горвоенкомат от Шуваловой Ольги Петровны. Прошу оказать мне помощь на погибших на фронте мужа Шувалова Михаила Петровича, убит 16.01.1943 г. и сына Шувалова Георгия Михайловича, убит 17.7.1943 г. Как мать, жена и инвалид нуждаюсь в помощи. Других детей нет. Не откажите в помощи».

Отказали на основании ещё довоенного постановления СНК от 5 июня 1941 года, в котором

В сотнях просмотренных мной похоронок нет слов сожаления, сочувствия. Только казённые формулировки: «убит», «погиб», «умер от ран», «пропал без вести»

гибель военнослужащих или пропажа их без вести вообще не упомянуты.

Выплаты по оставленным семьям офицерским денежным аттестатам прекращались после поступления в военкоматы извещений о гибели или безвестных исчезновениях офицеров.

«Тюменскому горвоенкомату. Капитан Худяков Виктор Леонидович 7.02.1945 г. погиб смертью храбрых при защите Родины от немецких захватчиков. В связи с чем выплату денег по выданному аттестату от 6.4.1944 г. на сумму 500 руб. в месяц на имя его матери Худяковой Валентины

Ивановны, проживающей г. Тюмень, ул. Фр. Энгельса, 4 с 01.03.1945 г. прекратите». Отметка на похоронке: «Выполнено».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года капитану Худякову присвоено звание Героя Советского Союза.

В войну бытовало поверье: если избавиться от похоронки, то сын, дочь, муж, отец... обязательно возвратятся рано или поздно в родной дом. Поэтому в семьях, как правило, «проклятые» документы не сохранились. Доступ историков к «извещениям о гибели или исчезновении военнослужащих» был невозможен по идеологическим и режимным причинам. В 2007 году министр обороны Российской Федерации Анатолий Сердюков приказал отменить секретность документов Красной армии периода 1941-1945 годов. Стараниями военного комиссара Тюменской области полковника Александра Моторина складированные в подсобных помещениях пенсионных отделений военкоматов похоронки и «списки подворных обходов» (если не сгорели от случайных пожаров, уцелели от порывов водопровода и канализации) переданы на хранение в Государственный архив Тюменской области.

Достаточно лишь прикоснуться к этим документам, чтобы оценить жертвенность и величие нашей Победы.

Похоронка
kulturologia.ru

СССР — НКВМФ
УПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ И КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВМФ

ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО ПО УЧЕТУ ПОТЕРЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВМФ

подделение 49

6 июня 1947 г.

№ 14.4.46

г. Москва, 176

Исвещение № 1/298

Имя младший командир срочной службы (фун. сн. фун. военно-запасн.)

Василий Василий Александрович, 1915 г.р.

(фамилия, имя и отчество)

Уроженец Архангельской обл. Ротинского р-на (область, район, деревня, село)

г. Арктик

В БОЮ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО, ВЕРНОЙ ВОЕННОЙ ПРИСЯГЕ, ПРОЯВИВ ГЕРОИЗМ И МУЖЕСТВО

8 ноября 1944 года (дата, день работы и умер от ран)

Место предано земле (место погребения)

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии.

Начальник Центрального Бюро

Васильев В.И.

СУТЬ ДЕЛА

Кирпичи сперва накапливают жар, а потом начинают постепенно его отдавать, и даже если в доме не более 18 градусов, при протопленной печке нам в нём комфортно. Полагаю, что подобное восприятие печного тепла заложено в человеке не только на физическом, но и на генетическом уровне. Домашний очаг в представлении наших предков связан был с солнечной силой, соответственно, своё родное домашнее «солнышко» невозможно оставить неукрашенным

«Хоббитские игрища» приняла Тюмень

Герои решают всё

Лес живо откликнулся на наше присутствие. За два дня до начала полигонной ролевой игры НеХи-24 «Время героев» природа обрушила на Тюмень небесные водопады, и группе организаторов, заранее выехавшей на место, чтобы подготовиться к приёму участников, пришлось пережить разгул стихии под тентами у очагов или выкопанных в песке костровищ

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

Дождь не утихал в понедельник и вторник, но в среду ещё до обеда небо стало светлеть, налетевший ветерок обсушил сосновые лапы, и традиционный парад-открытие состоялся во всей его ожидаемой красе. Доспехи воинов блестели, наряды дам загадочно мерцали вышивкой и кружевами, а тщательно заготовленные спецэффекты для многих присутствующих создали необходимую атмосферу волшебства и мистики.

До самого воскресенья, пока динамика игровых событий набирала обороты, погода продолжала нас радовать. Дождь окончательно прекратился, просохли усыпанные хвоей дорожки, и на покрытых мхами полянках то тут, то там стали пробиваться шапочки борových белых. Кто-то даже успевал собирать их и складывать в котелки: вместе с костровыми дымами со стороны лагерей доносился знакомый любому сибиряку запах свежесваренной грибной похлёбки. Лес приветствовал своих гостей – удивлял, угощал, но настоящий сезон «тихой охоты» наступил чуть позже. Принципиальной позицией организаторов игры – мастерской группы «Наследие» – была очистка задействованного лесного участка от скопившегося там мусора. Приводились в порядок не только места собственных стоянок – решено было убрать всевозможный хлам, который годами оставляли здесь грибники. Пластик, фольга, битое стекло, пришедшая в негодность автомобильная резина грузились в багажники и вывозились на свалки. И каждый раз лес нас за это благодарил: корзинка молодых – с кулачок – боровиков

Участники мастерской группы «Наследие»

уезжала с участниками акции после каждого волонтерского рейда как награда за добросовестно выполненную работу.

Традиция ролевых игр начала зарождаться в России на рубеже восьмидесятых-девяностых годов прошлого века. А поскольку Тюмень неизменно отзывалась на любые новации, в 1992 году на базе лагеря «Ребятчья республика» осуществился первый местный проект «Кольцо-92» по мотивам произведений Дж. Р.Р.Толкиена. Формат мероприятия был экспериментальным и для своего времени вполне креативным: взрослые ролевики, пройдя соответствующую подготовку, выступали в качестве вожатых, а основной действующей и, надо сказать, весьма бойкой силой стала охочая до приключений ребятня, приехавшая на августовскую смену. Ещё год спустя под Тюменью в классическом полевом варианте было проведено «Кольцо-93», собравшее участников из соседних городов. А дальше началось десятилетие культовых тюменских игр, неоднократно получавших статус лучших по Урало-Сибирскому региону. Ролевое сообщество разрасталось, в городе складывались интересные мастерские команды, и для участия в заявленных ими мероприятиях игроки добирались из Екатеринбурга, Кургана, Барнаула, Челябинска, Новосибирска, Красноярска... Тогда казалось, что авторитет тюменцев в ролевой среде будет только укрепляться, но время брало своё: юные романтики выросли, обзаводились

семьями, обрастали обязанностями по работе, меняли интересы. К какому-то моменту в «ролёвке» остались лишь отдельные энтузиасты, стоявшие когда-то у истоков движения, и молодое его пополнение. С тех пор Тюмень активно выезжала на игры в другие города, но сама крупных проектов не заявляла. И разве что порой накатывала ностальгия по временам, когда все твои друзья жили и дышали единой идеей, да и амбиции не дремали: ведь могли же раньше!

Стоит заметить, что амбиции в ролевом движении – штука довольно полезная. Современное российское сообщество насчитывает несколько десятков тысяч участников – как правило, людей состоявшихся, успешных, способных позволить себе не самое дешёвое хобби. В этой среде помимо игр регулярно проводятся съезды и фестивали, сама же она остаётся неизменно притягательной для представителей творческих кругов, вдохновляет их, обеспечивает условия роста. Лидеры движения активно взаимодействуют с патристическими, историческими и реконструкторскими клубами, поддерживая продвигаемые ими спортивные или научные направления, многие сами становятся основателями студий, школ, мастерских. Так что, несмотря на присущую ролевикам самоиронию, принадлежность к их сообществу считается довольно престижной, и вопрос о том, чтобы вновь вернуть родному городу статус одной из ролевых столиц Урала и Сибири, тюменцами был поднят не случайно.

У меня нередко спрашивают: как делается ролевая игра? Да просто... Фундаментом становится книга, событие или эпоха, затем пишутся правила, регламентирующие жизнь персонажей, и проводится рекламная кампания. Играть можно по любой теме: от славянских мифов и крестовых походов до женских романов, детективов или научной фантастики. Другой вопрос – как среди бесконечного числа предложений, отражённых в ролевом календаре страны, умудриться сделать игру успешную – ту, на которую люди обратят внимание и приедут, и после решат, что приехали не зря? В жёстких конкурентных условиях нам

Присяга королю Дориата

нельзя было ошибаться: если проектом заинтересуются только местные клубы, какой смысл вообще его затевать? Требовалось найти беспроигрышное решение, и внезапно оно появилось, да ещё какое: замахнуться на «Хоббитские игрища»! Что это значит, членам сообщества объяснять не приходится, но для читателя, далёкого от ролевой среды, стоит, думаю, сделать пояснения. Вот как о ХИ пишет Википедия: «Ежегодная ролевая игра на местности, проходящая на территории СНГ. Проводится по авторскому миру Толкиена, по определённому его периоду и, как правило, охватывает все аспекты поведения персонажей: боевые, магические, индивидуальные, групповые и т.п. Традиционно ХИ устраиваются в первую неделю августа. Организует их какой-нибудь крупный клуб ролевых игр...»

Можно сказать ещё проще: «Хоббитские игрища» – классика. Из них, собственно, и выросло всё ролевое движение. Первый раз они проходили в 1990 году под Красноярском. Имея статус всесоюзных, собрали в общей сложности всего 130 человек. Но дальше мы видим их уже как масштабные проекты, зачастую насчитывающие больше тысячи участников. Несколько раз ХИ проходили под Москвой, на Урале, в республике Марий-Эл, да мало ли где ещё... В 2020-21 годах отменялись в связи с ковидом, в 2022 году были возобновлены под Екатеринбургом на популярнейшем Михайловском полигоне, причём в это лето – сказался-таки предыдущий карантинный запрет на проведение крупных мероприятий – состоялись сразу две «хоббитские» игры: июльская «Цена власти» и августовская «Неоконченные сказания Алой Книги». Костяк мастерской группы «Неоконченных сказаний» составляли культовые столичные ролевики, пригласившие поработать на различных блоках местных помощников – екатеринбуржцев и тюменцев. Именно эти тюменские мастера два года спустя войдут в

состав команды, которая впервые за тридцатилетнюю историю «Хоббитских игрищ» предложит провести их на тюменской земле.

Кто-нибудь, возможно, подумает, что идти проторённой дорогой легко и удобно. Позволю себе не согласиться. Мир, созданный любовью и талантом Толкиена – писателя, поэта, филолога, профессора Оксфордского университета и родоначальника современной фэнтези – имеет бесконечное число поклонников, знатоков, исследователей. Они скрупулёзно изучают эльфийские языки, помнят наизусть родословные персонажей, отслеживают этимологию географических названий и истоки толкиеновской мифологии. Многие знают его труды наизусть, и надо отметить, что нередко организаторам ХИ достаётся от них за несоответствие канону. Обилие игровой «дичи» в проектах, заявленных по мирам Арды,

Трудно сказать, так или нет представляя Профессор мир Арды, но для тюменцев выбранный полигон оказался действительно волшебным

не лучшим образом сказывается на репутации даже авторитетных мастерских групп. Нам же практически с нуля предстояло разработать концепцию и жизнеспособные правила, полностью увязанные с логикой знаменитого писателя. Мы знали: стоит Тюмени заявиться на проведение игрищ, как вся канва, вся подготовка предстоящей игры будут рассматриваться его последователями с помощью лупы и микроскопа: в согласии они или нет с источником, взятым за основу? А ведь людям по разработанным нами правилам предстояло четыре дня играть, более того, жить в них – любить, ненавидеть, сражаться, выбирать свои пути служения Тьме или Свету, рождая оригинальные сюжетные повороты. И тогда Тюмень пошла ва-банк: мастерская группа «Наследие» объявила, что игра будет проходить в формате «нехишки» – с полным соответствием пусть не букве, но духу книги и наполнением её высокохудожественным авторским реквизитом. А ещё – с повышенной заботой об игроках, вплоть

до трансфера на полигон и с полигона или размещения гостей на квартирах, где, ожидая обратного рейса, они могли бы отдохнуть, принять душ, выпить чашечку чая или кофе.

Хочу отметить, что в подготовке НеХи-24 участвовали не только тюменцы: в разработку правил включились известные мастера из Санкт-Петербурга и Красноярска, а также новосибирские знатоки-толкиенисты. Процесс длился почти год, благо, интерес к предстоящей игре в ролевом сообществе ожидаемо оказался высок. Ещё одной отличительной чертой местного проекта стало то, что мастерская группа отказалась от распространённой практики стихийного проведения игр. Решив идти официальным путём, мы обратились в администрации города Тюмени и Тюменского района, а также в областные лесоохранные структуры. Именно благодаря заинтересованности и поддержке органов власти на разных уровнях проведение мероприятия было согласовано, и определён участок соснового леса в окрестностях деревни Криводанова, пригодный для того, чтобы разбить несколько палаточных ла-

Уроки эльфийского языка в чертогах Мандоса

В согласии с жанром фэнтези, тёмная сторона не лишена романтической привлекательности

гереи. Дальнейшая подготовка велась в партнёрстве с представителями местных муниципальных образований и сотрудниками лесничества – как уже говорилось выше, в итоге она выплеснулась в стихийную экологическую акцию.

Кстати, настоящий сибирский бор – без травы и подлеска – поразил многих приезжих. Колоннада стволов и сомкнутые сверху кроны помогли передать необходимое ощущение мира – ещё первозданного и глубоко пропитанного волшебством. Игра действительно оказалась волшебной, но вместе с тем жёсткой и динамичной. О чём она была? О том, что наступают такие времена, когда героем может стать любой – неважно, воин он или представитель мирной профессии. И так же неважно, что именно подталкивает его к совершению подвига: жизненная установка, обстоятельства или внезапный порыв. И когда вдруг героизм становится нормой поведения – творятся поистине великие дела. Недаром один из девизов игры так и звучал: «Герои решают всё!»

К сожалению, из-за сложной логистики количество участников НеХи-24 оказалось меньше, чем мы изначально планировали, но вместе с тем широко были представлены различные регионы страны. А поскольку до нас доехали ребята из Казахстана, ей смело можно присвоить даже статус международной... Что ещё очень важно – это то, что людям понравился наш город. Многие планировали визит, рассчитывая день-другой погулять по Тюмени, сходить в прекрасные здешние рестораны, окунуться в горячие источники. Осознавать, что мы внесли свой небольшой вклад в развитие местного туризма, признаться, очень приятно. Не менее приятно было услышать, что игроки теперь с нетерпением будут ждать новых тюменских проектов – только ради этого стоило работать целый год! Пока, конечно, отдыхаем, а там как знать? Появятся интересные идеи, скорректируются планы и тогда наверняка придут новые мастера, которые так же увлечённо возьмутся за их осуществление.

Сохранить историю

Сибирский метраж московских мэтров

Знакомство моё с Алексеем Гладовым было случайным, странным: даром, что состоялось оно в храме. Заходить в Троицкий собор я почему-то не собиралась. И не собралась бы, но, как говорится, «случайных встреч и не было, и нет: в толпе, в театре, в толкотне трамвайной – они всегда и все необычайны...»

Текст **Наталья КОСПОЛОВА**

Выпала мне, как «суровому Данту серьга золотая», одна из неназначенных встреч прямо под куполом центрального придела Троицкого собора города Тюмени. В безмятежно тёплый солнечный день лета 2004 года я забрела в храм чуть ли не в перерыве между поливами огорода и беготнёй в магазин. Растерянно остановилась у самого входа, озирая частые «клетки» лесов, закрывавшие иконостас. Передо мной возникли силуэты столичных мэтров, один из которых долго изучал меня пронизательным взглядом мягко прищуренных глаз. Когда я самоуверенно подсунула ему свою «реставрационную гармошку» с видами реставрации икон «до» и «после», прищуренные глаза его продолжали сиять, как будто этот слишком сильный свет надо было постоянно сдерживать...

Только у батюшек встречала я потом такую глубину отзывчивости. Всё он про меня понял в единое мгновение, и никакие «гармошки» не требовались. Ясно было, как далеко отстою я от этого кристально чистого человека с опытом своим духовным на копейку, но продолжала я

Памяти Алексея Константиновича Гладова, реставратора высшей категории, бригадира реставраторов, поднимавших из руин Троицкий собор Тюменского мужского монастыря в 2004 г.

Фото: Личный архив Натальи Косполовой, автор неизвестен

приходить в залитые оконным светом и забытые лесами приделы храма, не отдавая себе отчёта, зачем. И вот как-то раз знакомство с реставраторами, уже второй месяц полноценно восстанавливавшими живопись главного придела Троицкого собора, вылился в полушутливое предложение «помочь чем могу». Про мой реставрационный опыт к тому моменту я научилась помалкивать: с третьей категорией по станковой здесь нечего было и рассчитывать на художественные параметры деятельности. Я без колебаний согласилась краску подносить да колера намешивать. И вот на второй день «поднесения красок» и шкурения неответственных участков настенной живописи стало всё, к радости моей, меняться.

На фреске «Дмитрий Солунский» обнаружили подозрительно ритмичные размывы краски. Неужели подпись? Пружинная завитушка в правом углу живописи никак не вязалась с основной композицией. Маловероятно, но всё-таки подозвала я быстро на отклик искусствовед Николай Сорокатого (сейчас консультант Центрального отдела экспертизы русской и зарубежной живописи в Москве) и осторожно показала «находку». Покачивая головой, начинающее московское светило изрекло: «М-да, подписе...». Так москвичи называют обнаруженные авторские подписи. Шкурение моё после этого закончилось, корона на голове не выросла, но прибавилось хлопот – успевай, пошевеливайся. Мне дали буквально в зубы объёмную кальку и велели перенести с помощью техники «припорох» на вогнутую поверхность арочного отсека растительный орнамент.

В Вознесенско-Георгиевском храме Тюмени фреска Св. Марка решена жизнеутверждающе и пострадала меньше всех

Фото Павел Анущенко

От подмастерья к монументализму

Алексей Гладов к этому моменту уже нет-нет да и подумывал, не стоит ли весёлое подмастерье оформить в бригаду. Не первым, кстати, оказалась я подмастерьем; и было мне не до раздумий: в запущенном доме растапливала печь, добывая уголь для припороха... Добывание углей – дело экстремальное, но всё-таки более лёгкое, чем перенесение рисунка на вогнутую стенку. Стены храмовые, как выяснилось, довольно часто только снизу кажутся ровными и прямыми. Ширина арочной площадки под орнамент никак не вписывалась в прямоугольник. Я «гоняла» кальку по стене и так, и этак, пока не укрепила каким-то чудодейственным образом и не простукала углём всю дырчатую картину. Впереди меня ждала трудоёмкая роспись, имитирующая объёмную лепнину на потолке арки; а за одной аркой ждала другая. И всё – в первый раз! Самой не верилось потом, что эти орнаменты – дело рук моих. И подсказали мне, как сделать, чтобы краска «тянулась».

Стена притягивает невероятно. В первый день я дрожала, как зайчик в озими, находясь на лесах не дольше десяти минут. Лёша Гладов поведал мне, что ощущение стены приходит не ко всем и не сразу. Но если уж приходит, если ты начинаешь чувствовать особый кайф от того, как снизу обзираешь и проверяешь то, что наваял наверху – вот тогда-то в тебе и рождается

монументалист. Помню денёк, когда я раз двадцать спустилась и поднялась обратно с большой скоростью на леса, проверяя, как смотрится орнамент... Не было страха! Плевать, что кто-то снизу обозвал обезьянкой. Перед стеной ты словно перед великим чем-то – солгать не можешь. Должен быть таким же правдивым и мощным, да и осязаешь, что всё здесь – не на холсте и не случайность, не тлеющая бумага – а на века.

Не ставила я перед собой задачи попасть в московскую бригаду. Плыла по течению, да попалося перо Жар-птицы: держишь в руках, удивляешься. И свет его остаётся с тобой на всю жизнь – не расплескать бы... Разговоры после работы на лесах стали для меня полноценным ликбезом, стоящим трёх-четырёх стажировок сразу. Бывало, я присутствовала в роли мебели при горячих спорах об искусстве, теории и истории реставрации – в основном монументальной. Вскоре могла уже без запинки назвать

самые значимые работы по восстановлению в Москве. Монументалисты с внушительным реставрационным и искусствоведческим стажем на станковистов глядят пренебрежительно, как бабочка «Адмирал» – на комариков и мошек. Комариный писк мой тонул в этих штудиях, которые обрушивались на меня, подаваемые в самом неожиданном контексте – в столовке, на лесах, за стихийно приготовленным ужином. Гладов, к слову, и кулинар был отменный: сибирско-узбекская шурпа получалась у него быстро и добротна, вся бригада хвалила. Однако и кругозор искусствоведческий питать надо так же щедро – даже в провинции. Я решила доказать своим учителям, что не только Троицким собором Тюмень прирастать будет.

Как-то мы договорились отправиться в Заречный Вознесенско-Георгиевский храм. Отправляясь за реку, я не ожидала, что нам откроют лестницу и покажут всё, что ни попросим, – благо гости издалека. В ту зиму штукатурка на изображениях, до сих пор не известных рядовым тюменцам, только начала осыпаться, и служители храма восприняли это как чудо. На парусах проступали понемногу изображения, увидев которые, Алексей Гладов, обошедший с бригадами Русь от Валаама до Казани, решительно заявил, что Евангелистов на парусах надо бы спасти и сохранить в любом случае, даже если придётся переносить их на новую основу.

Спасти и сохранить

Мы возвращались по заиндевевшему мосту Влюблённых, оглядываясь на гибкий парусник застывшей в снегу Вознесенской церкви с отреставрированными Евангелистами на парусах и ещё не обрётёнными мощами Филофея Лещинского. Нас ждала работа, полная трудностей и сюрпризов, далеко не всегда приятных. Во время этапа золочения – нанесения звёзд на «небо» входной зоны Троицкого собора – я

Когда на парусах проступили изображения Евангелистов, Гладов заявил, что их надо непременно сохранить

Фото Личный архив Натальи Косполовой, автор неизвестен

попала ногой в закрытую крафтом щель между досками настила. Ловким птичьим движением, как цапля хватает лягушку из-под коряги, наш бригадир подхватил меня, угодившую ногой в вязкую пустоту возле паникадила и тут же наполовину ушедшую под доски лесов. Самые ненадёжные участки даже возводимых на совесть реставрационных лесов, как потом я узнала – это вокруг паникадила, и великое счастье, что в этот «провальный» миг оказался рядом со мной спаситель Алексей Гладов. Никогда ни до ни после

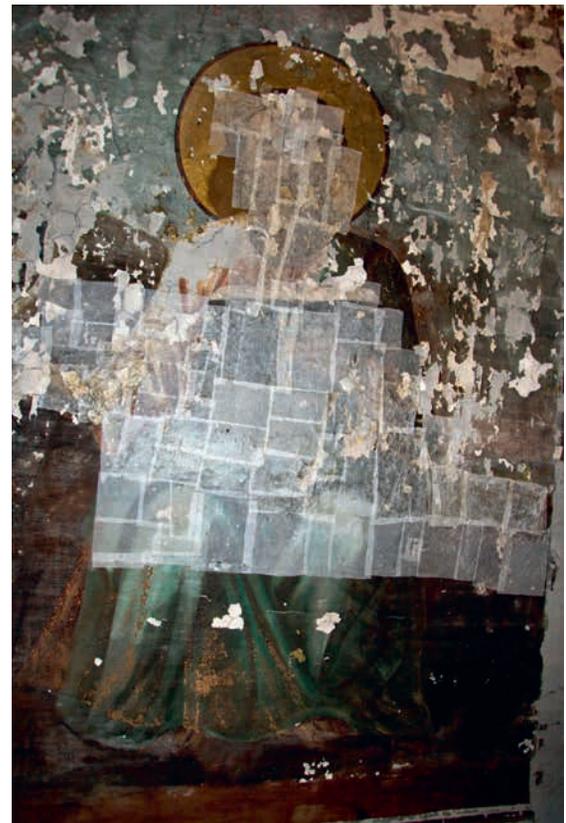

По традиции, апостол Матфей изображается сидящим; за его плечом – Ангел, с любопытством глядящий на раскрытую книгу. Тюменский вариант уникален: в заречном храме фреска интересна тем, что Ангел и Евангелист как собеседники изображены напротив друг друга и одинаково погружены в историю о Христе.

Фото Павел Анущенко

Укрепление фрески Евангелиста Луки

Фото Личный архив Натальи Косполовой, автор неизвестен

я не видела его таким суровым, и никогда мне он и не напомнил об этом.

Работы по реставрации шли своим чередом, что-то мы постоянно не успевали и бурно обсуждали, почему, достаточно ли подготовили и не мало ли художников в бригаде и так далее. Я чувствовала себя как юнга на корабле и всё более и более влюблялась в опасное «плавание». Тем временем из Москвы приехал сам Филатов и на ура принял всё – и раскрытые надписи, и «новые» орнаменты, и аутентичные композиции типа «Св.Иеремей Прозорливый»... В храм зачастили высокие гости, а Алексей планировал приехать через два месяца для восстановления остальных ярусов. Я видела и чувствовала, что харизматичного бригадира «зацепил» наш храм. Задел, запал в душу, хотя на тот момент достоинства этого мощного кубически организованного пространства трудно было оценить во всей полноте. Просматривалась детально арочная композиция «Св. Даниил во рву львином», Евангелисты на столпах и аскетически решённые фрески со Св. Нестором Летописцем, Св. Симеоном Верхотурским и Св. Феодосием Тотемским. Раскрытие фресок верхних ярусов и при необходимости реконструкция Киево-Печерского придела были делом будущего.

В зоне любви

...Алексея Гладова не стало в 2007 году: он ушёл из этого мира, не отрываясь от храмовых работ. Узнала об этом по телефону от его супруги – сухим, стеклянным голосом она отчеканила, что Лёши нет. До сих пор остаётся даже не боль – какая-то растворённая во времени пауза: не слишком много таких «беспечных ангелов» встречается и в искусстве, и в спорте (Лёша был ещё и байкером).

Данное Алексею обещание сохранить Евангелистов на парусах долго не давало покоя. Добиваться хотя бы каких-то сдвигов в этом плане мне приходилось в полном одиночестве и спустя годы. Многочисленные письма о необходимости

сохранения изображений Евангелистов в различные инстанции разбивались о стену – более крепкую, чем стены храмов. В 2011 году появилась наконец возможность соприкоснуться с Евангелистами – вопреки всё ещё витающим планам их уничтожения. Меня как реставратора, уже сталкивавшегося с настенными работами, пригласили для осмотра сложных участков на стенах. Вскоре я обнаружила, что это совсем не главное в моей миссии. Фреска с Евангелистом Лукой – самое трепетное и платоническое изображение из всех четырёх образов – осыпалась не только при прикосновении – при приближении. В тот момент я ещё не знала, что леса воздвигнуты не по правилам, из несортных досок, и весь настил держится полноценно только на трёх опорах. Морозы и опасные леса – неизвестно, что могло ждать меня в ходе этой борьбы за фрески. Случалось, леса трещали под ногами так, что приходилось срочно спускаться вниз и пережидать морозы. Не забываются такие зимы, ведь не единым хлебом жив человек. И не забываются настоящие творцы.

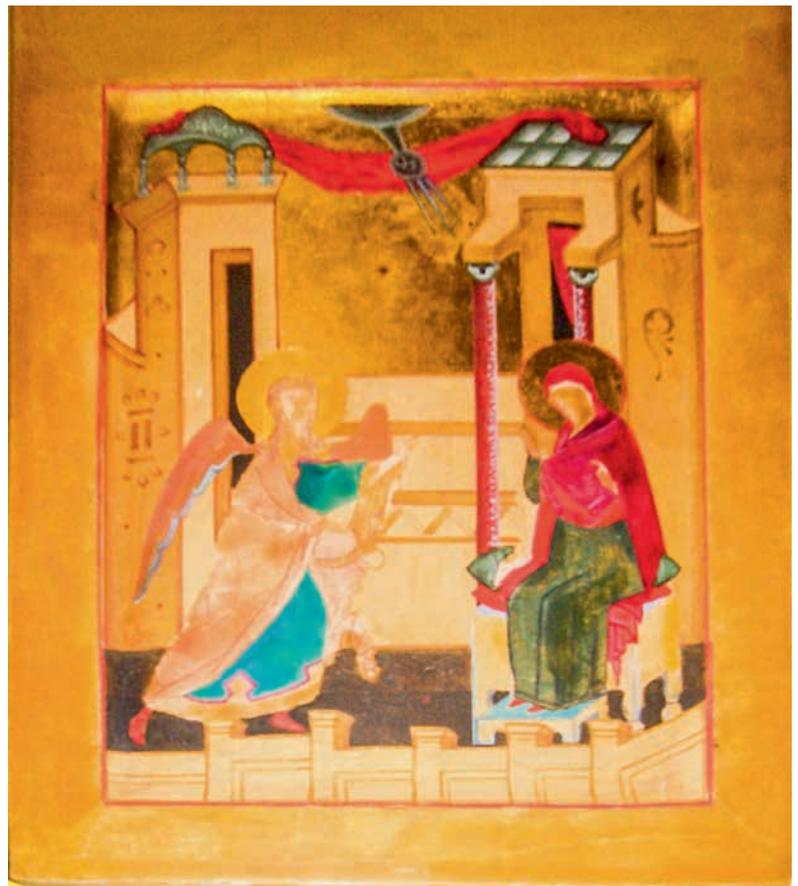
Евангелистов прикрыли холстами и оставили – хотя бы в таком варианте – жить на фоне белых оштукатуренных стен. Я верю, что они будут восстановлены. Я верю, что все зовущие будут услышаны. Я чувствую связь со своим так внезапно ушедшим учителем и хочу быть достойной его. Я спасла наиболее повреждённую фреску и сделала всё, чтобы сохранить остальные, остановить руки тех, кто намеревался их сбить...

Спасённые фрески, закрытые холстами

Фото Личный архив Натальи Косполовой, автор неизвестен

Икона, которую Алексей Гладов не успел завершить

Фото Личный архив Натальи Косполовой, автор неизвестен

У каждого своё «СОЛНЫШКО»

В мастерской Владимира Анатолевича Прилепского не найти любимого журналистами творческого беспорядка, который так живописно перекладывается на образы и слова. Обстановка здесь, скорее, деловая, рабочая... Внимание привлекает большой ком глины, подсыхающий на краешке стола. Очень скоро руки мастера к ней прикоснутся, и под ними родится нечто волшебное – тёплое, доброе, призванное украсить чей-нибудь дом

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

Искусство изготовления изразцов в нашей стране относится к числу редких, но только если говорить мы собираемся о дне сегодняшнем... Первые сложенные из этого материала печи появились в России ещё в XVI веке, однако в широкий обиход в Москве и Санкт-Петербурге они стали входить под влиянием Петровских преобразований. Огнестойкий кирпич и изразцовый кафель в модном тогда голландском стиле сразу полюбился жителям обеих столиц, и не только за то, что обеспечивал городским кварталам относительную противопожарную безопасность. Изразец ценили за нарядность и праздничность, за то, что он каждому хозяину давал возможность продемонстрировать свой вкус и достаток. В XIX веке изразцовые кладки распространились по всей России. В XX столетии подчинённые коммунальным тенденциям советской эпохи популярные прежде технологии стали забываться, но, к счастью, не были утрачены безвозвратно. Мне кажется, они терпеливо дожидались поры, когда начавшийся отток из многоэтажек и возвращение людей к земле приведут к возрождению традиций, прежде столь милых нашему сердцу.

Сегодня это терпение начинает оправдываться. Мой собеседник Владимир Прилепский – мастер-керамист с многолетним опытом работы, осознанно выбравший для себя печное и изразцовое направление, знает об этом не понаслышке. С

Руки мастера прикасаются к глине, и начинается процесс созидания

Фото Виктория Ермакова

одной стороны, он технарь и практик, с другой – человек, чьи рассказы легко погружают слушателя в область, прежде неизвестную, таинственную и манящую. Что, впрочем, совсем не удивительно, поскольку на Руси издавна относились к печникам с особенным, почти суеверным уважением, почитая их как носителей тайного знания, допущенных работать на границе между мирами – внешним и внутренним, реальным и потусторонним...

– Владимир Анатольевич, так всё-таки изразец или плитка?

– В моём понимании, конечно же, изразец, хотя классическая изразцовая технология до сих пор не настолько востребована, как мне бы того хотелось. Российское печное дело сегодня является лучшим в мире. Если на Западе каждая специализирующаяся в этой области фирма имеет собственные стандарты, у нас ещё в 30-е годы прошлого века, получив задание Народного комиссариата по строительству, печная лаборатория Опытной станции Главного военно-строительного управления начала составлять Всесоюзный стандарт комнатных отопительных печей. Участвовали в этом процессе специалисты, занимавшиеся разработкой промышленного оборудования, включая доменные печи. Ремесло продолжало жить и в позднем Советском Союзе, и едва наметился более или менее массовый спрос, наши печники вновь оказались завалены работой. Кстати, и материалы в России по-прежнему неплохие, достаточно сказать, что здесь выпускается большой ассортимент специального печного кирпича. Но когда мы говорим об отделке готового сооружения, я чувствую, что мои коллеги больше стремятся к оригинальности, чем опираются на классические технологии. Изразец, в отличие от плитки, – материал декоративно-строительный. Возьмите его в руки – вы увидите, что он напоминает коробочку без крышки. Печь с дымоходом – система сложная, тонкая. Строится она изнутри наружу как единое целое, и благодаря многослойности образующейся в сложенной изразцами конструкции происходит оптимальное аккумулирование тепла, достигается высокая теплоотдача. Но эту органичность легко потерять, если на кирпичное основание просто наложить глазурованную плитку.

Когда-то, начиная строительство дома, хозяин первым делом выбирал место для печи. А ещё нередко заказывал её индивидуально – под рост и стать женщины-хозяйки, которой предстояло с ней управляться. В народе не зря укрепилось выражение «плясать от печки», поскольку именно она и становилась основой семейного уклада – обогревала, кормила, лечила. И сегодня, подчёркивает Владимир Анатольевич, человек, идущий к мастеру с желанием заказать камин или русскую печь, должен понимать, что конструкция, вписанная в его жилище, подчинит себе остальной интерьер.

С давних времён изразцовый камин позволял продемонстрировать вкус его хозяина

Фото Владимир Прилепский

На полочке в мастерской образцы, каждый из которых выглядит как самостоятельная картина

Фото Виктория Ерманова

– Кирпичи сперва накапливают жар, а потом начинают постепенно его отдавать, и даже если в доме не более 18 градусов, при протопленной печке нам в нём комфортно. Полагаю, что подобное восприятие печного тепла заложено в человеке не только на физическом, но и на генетическом уровне. Домашний очаг в представлении наших предков связан был с солнечной силой, соответственно, своё родное домашнее «солнышко» невозможно оставить неукрашенным. К сожалению, даже очень хороший печник в наше время редко стремится получить хотя бы начальное художественное образование, дающее представление о пластике и пропорциях. А сотворить что-то особенное ему, конечно же, хочется. Вот и стали популярными архитектурные формы, вырезанные прямо из кирпича, или всевозможные печные панно, нередко с китчевыми изображениями. Настоящая же, по правилам выложенная изразцовая печь по-прежнему остаётся явлением редким и, возможно, пока недооценённым. Зато меня радует то, что каждый заказчик, готовый вложить деньги в подобное произведение, настаивает на его уникальном дизайне, на том, чтобы ему построили печь как отражение его индивидуальности, его восприятия прекрасного. И поскольку для этого нужен большой ассортимент различных изразцов, востребованной становится ручная работа.

Наследники «Фортуны»

Взаимодействие с клиентами тем и интересно, признаётся Владимир Анатольевич, что любой из них в душе знает, как должна выглядеть идеальная печь его дома, но не всегда может подобрать слова, чтобы объяснить это мастеру.

– Помочь ему понять и раскрыть его желание – одна из важнейших наших задач. И даже если кажется, что сам бы ты для этого человека выбрал иное решение, не надо на нём настаивать, поскольку это будет его печь, не твоя... Приведу

как пример запомнившийся мне случай: заказчица попросила красный изразец с птичками. Я это желание выполнил, хотя душа лежала совсем к другому рисунку и цвету. А потом к ней в гости пришла подруга, и её восхищению не было предела. «Это же вылитая ты!» – сказала она, любуясь готовой печкой... Сегодня изразцовое дело лучше всего поставлено в Санкт-Петербурге: мы в этом случае как будто соприкасаемся с наследием XIX века. Город в то время быстро разрастался, строилось множество крупных доходных домов, и все они требовали эффективных систем отопления. Я заметил, что жители Северной столицы до сих пор в теме: не случайно в её окрестностях уже в наши дни открылось несколько изразцовых мастерских. Остаётся только сожалеть, что тюменские дизайнеры и архитекторы, работая над проектами коттеджей, пока не спешат предлагать

Творчество мастеров прошлого вдохновляет нас и сегодня

Фото Виктория Ерманова

Отдельное искусство – написать изразцовый камин в современное жилище

Фото Владимир Прилепский

своим клиентам включать в них подобные конструкции - надёжные и долговечные.

– Но, может быть, дело в том, что, в отличие от столичных регионов, в Тюмени изразцовые технологии и раньше не были широко распространены?

– Напротив! Знаете ли вы, что в нашем городе работал знаменитый гончарно-изразцовый завод «Фортуна», принадлежавший местному архитектору Ивану Карловичу Ламберту? Продукцию он начал выпускать в 1870 году, а уже год спустя она была представлена на ярмарках Тюмени и Ирбита, стала расходиться по всей Сибири. Контора завода находилась за Тюменкой на Монастырской улице (сегодня она носит название Коммунистическая), и там все желающие могли познакомиться с образцами выпускаемых им изделий. До наших дней сохранились рекламные листки «Фортуны», где перечислены белые, глазурированные, терракотовые, майоликовые изразцы, трубы, огнеупорный кирпич и «разные гончарные изделия испытанной доброкачественности на заказ и готовые». Производство сохранялось в Тюмени вплоть до 1914 года, так что изразцовые печи украшали дома многих наших состоятельных горожан. До сих пор на сибирских территориях можно встретить старые срубы с остатками изразцовых печей, а один мой знакомый раскопал у себя на чердаке упаковку неиспользованных плоских изразцов с клеймом «Фортуны». Гончарное дело не случайно получило здесь такое развитие: в окрестностях Тюмени богатый выбор сырья, включая красные воронинские глины или голубые богандинские. Хотя, по моим ощущениям, те найденные на чердаке изразцы были сделаны из материала, привезённого от наших уральских соседей, а именно из-под Богдановичей, где в 70-е

годы прошлого века было налажено фарфоровое производство...

История местных изразцовых технологий очень любопытна, и мне бы хотелось углублённо поработать в этом направлении. Думаю подать грантовую заявку: я не краевед, но сил и знаний у меня достаточно. Вот бы ещё получить доступ к архивным документам и заручиться поддержкой специалистов музея имени Словцова. Мечтаю восстановить изразцовый наличник разрушенной Благовещенской церкви с его полихромной росписью. Знаю историков, настаивающих на том, что это не местная работа – надо внимательно посмотреть, разобраться, но прежде освободить для этого руки и голову.

Не прогрессом единым

– Имея техническое образование, вы могли бы прекрасно работать по специальности, но предпочли искать свои особенные пути...

– Верно, за моими плечами техникум точного приборостроения и факультет трубопроводного транспорта индустриального института. Дисциплины, которые мы изучали, – теплотехника, гидравлика, газодинамика – в последующем помогли мне разобраться с принципом работы печных

Можно сделать и такую печку – сувенирную

Фото Виктория Ермакова

Глубокий насыщенный цвет радует глаз

Фото Владимир Прилепский

устройств. При этом я чувствовал постоянную потребность быть ближе к искусству: занимался художественной фотографией, в начале 90-х освоил камнерезное дело и керамику. Мои изделия неплохо продавались, и однажды знакомые обратились с просьбой-вопросом: поскольку ты умеешь делать глиняные фигурки, значит, и изразцы тоже сможешь? Я посидел, подумал... Попробовал – получилось. Во всяком случае, печку мы тогда облицевали, а вскоре последовал новый вызов: сам-то печь сложить возьмёшься? А у меня – не поверите – дома лежало купленное на всякий случай пособие по печному делу, и я сразу же взялся его изучать.

– Но основную практику приобрели когда жили за границей?

– Да, я двадцать лет провёл в Чехии, недалеко от Праги. Имел там свою мастерскую. Выезжал на мастер-классы в Баварию и Австрию, работал и одновременно учился. В этих странах старинные традиции неизменны: там плитку на кирпич не налепишь. Хотя и их коснулись веяния 70-х, когда печи в домах ломались в надежде на новые прогрессивные технологии. А потом оказалось, что электричество и газ стоят очень дорого, и самый доступный источник тепла – дерево и уголь, тем более в горной местности, где цент-

**Огонь
согревающий,
исцеляющий,
кормящий.
Как много поверий
связано с ним
и печью в доме**

Фото Владимир Прилепский

ральное отопление не предусмотрено. Молодая европейская семья, начиная с нуля строительство дома, первым делом думает об удобной и экономичной печке. И ремесло печника там стоит в одном ряду с работой электрика или, например, водопроводчика. Оценивается оно достойно, но богачом с него не станешь. Могу признаться: пока там жил, семь каминов сложил по заказам известных людей, миллиардеров, но оплату получил по существующим расценкам – ни монеткой больше. В России с такими клиентами мог бы, наверное, озолотиться.

– А бывает ли мастер недоволен своей работой?

– Конечно! Сколько раз с этим сталкивался: один заказ легко идёт, другой тормозится по непонятным причинам, и ничего здесь нельзя поделать. Не случайно же вокруг работы печника столько мистики и различных поверий... Но настоящие неудачи у меня случались только трижды, и я тщательно переделывал готовые конструкции, исправляя то, что не получилось сразу. Однажды сложил заказчице печку – работала она исправно, но немолодой женщине оказалось трудно её обслуживать. Год потом перекладывал, чтобы добиться результатов, которые бы её устроили, да ещё под надзором

государства, поскольку речь шла о культурной ценности – домике, построенном в XVII веке.

– Владимир Анатольевич, приходилось ли вам отвлекаться от работы с печами и переключаться на другие заказы?

– Да, бывают предложения, за которые берёшься, чтобы попробовать себя в чём-то новом. Пару раз делал кухонные «фартуки», но это, пожалуй, не самое привлекательное для меня направление. Гораздо увлекательнее было восстанавливать лепнину бывшего купеческого особняка в центральной части Тюмени – с соблюдением всех реставрационных технологий, но из облегчённого материала, чтобы старинным стенам было легче её выдержать. Очень рад, что нашёл надёжного партнёра в лице Тюменского агентства развития креативных индустрий (ТАРКИ): его специалисты помогли мне подготовить грантовую заявку, в итоге ставшую победителем конкурса «Новая нефть». Мы разработали проект «Тюмень изразцовая» и теперь на выигранные средства собираемся приобрести 3D фрезерный станок, заметно ускоряющий производство гипсовых форм по согласованным с заказчиком чертежам. Интересных предложений множество, а ещё есть собственные планы и задумки, которые я собираюсь воплотить, когда найду мастерскую попросторнее. Признаюсь, что мечтаю поработать в Тобольском кремле: продолжается его восстановление, многое уже сделано, но не сомневаюсь, что и для моих рук найдётся какой-нибудь пласт работы. И, конечно, подумываю взять учеников: молодёжь сегодня тянется к творческой деятельности, а я уверен, что сумею увлечь ребят, заинтересовав их изразцовыми технологиями.

**Момент работы:
творчество
и точность**

Фото Владимир Прилепский

УРОКИ ЖИЗНИ

И вот она, невероятная, казалось бы, цифра: за десятилетия его руководства через «Дзержинец» прошло более 40 тысяч подростков! И главная педагогическая гордость «тюменского Макаренко»: какие бы проблемные ни попадались ребята, ни одного из них он не отправил в колонию. Секрета, я думаю, не открою, напомнив, что наш герой нередко расширял собственные полномочия, рискуя попасть под удар коллег – блюстителей закона. Зато все вокруг знали, что этот невысокий и обычно такой добродушный крепыш за любого пацана будет биться до конца

Голос за кадром

В своё время был удивлён мировым рекордом долгожительницы спортивной гимнастики из Узбекистана Оксаны Чусовитиной: героиня одной из моих публикаций является единственным человеком в истории этого вида спорта, выступившим на восьми Олимпиадах! Не меньшее удивление вызвала у меня и олимпийская одиссея тюменского спортивного комментатора Дмитрия Рыбьякова

Как спортивный журналист из Тюмени стал комментатором федерального уровня

Текст **Сергей ПАХОТИН**

Фото Личный архив Дмитрия Рыбьякова, авторы неизвестны

Я знал, что мой коллега в качестве аккредитованного журналиста работал на двух последних Играх, но ведать не ведал, что до них он в том же статусе успел побывать аж в шести олимпийских столицах. В ходе нашего эксклюзивного общения Дмитрий поделился самыми яркими впечатлениями о своей работе на главных стартах четырёхлетия. Но об этом чуть позже и не так подробно, потому как главной целью встречи с ним было услышать из первых уст: как удалось пишущему журналисту стать востребованным комментатором. На мой взгляд, заинтересовать зрителя, заставить себя слушать, ему не наскучив, довольно сложно, это удаётся немногим.

В дебютном эфире подмывало уйти из кадра

– Мне бы и в голову не пришло пойти в комментаторы, не займись я прежде спортивной журналистикой, куда подтолкнула любовь к спорту. А она передалась мне от отца - педагога, всю жизнь увлекавшегося спортивными играми, особенно волейболом. В школьные годы какие только игровые виды спорта я ни прошёл: играл в баскетбол, волейбол, футбол, настольный теннис... После восьмилетки поступил в педучилище на отделение физвоспитания. А за год до этого, перейдя в восьмой класс, осознанно стал юнкором областной молодёжной газеты, моим наставником стал тогда журналист «Тюменского комсомольца» Владимир Танков. Одним из моих газетных учителей был и Володя Терёб, с которым я много сотрудничал. Потом на севере поработал,

где тоже было у кого поучиться. В 1990 году создал в Тюмени газету «Арена», куда ты мне поставлял забойные материалы (улыбается – С.П.).

А в 92-м Анатолий Владимирович Туринцев, работавший тогда вице-президентом ГТРК «Регион-Тюмень», неожиданно предложил мне попробовать себя в роли комментатора. Начал с хоккея. Дикция у меня худо-бедно была поставлена, в раннем детстве даже попадал в призёры областного конкурса чтецов... Да, свою первую трансляцию помню – с домашней игры «Рубина». Волнение, конечно, было страшное. Тогда на ГТРК ещё не было нормальных гарнитур, и мне приходилось микрофон держать в руке. А режиссёром моей дебютной работы была женщина, которая первый раз хоккей увидела вживую. Потом уже Туринцев настоял, чтобы режиссёров мне давали понимающих. И тогда появились такие зубры, как Матросов и Шпильковский. Потом Михайлов подтянулся – поработал на спортивных трансляциях.

Помню и первый свой эфир в кадре, когда мы стали делать обзорную спортивную программу: он выпал как раз на День пограничника, 28 мая... Так вот, там чувствовал себя, мягко говоря, не совсем уютно и еле пересилил себя, чтобы не уйти из кадра. В начале 94-го перешёл в новую телекомпанию «Паралакс», директором которой был Олег Налобин (он сам занимался хоккеем). Нам повезло, что тогда тюменская футбольная команда мастеров «Динамо-Газовик» играла в высшей лиге чемпионата страны, а хоккейная пробилась в суперлигу (тогда она называлась межнациональная хоккейная лига). То есть обе наши команды играли в высших дивизионах. Мой товарищ Игорь Колобов (царствие небесное) помог нам со спонсорами, которые оплачивали наши поездки, трансляции. Я стал летать с клубными командами на турниры, и мы начали транслировать выездные матчи. И как-то потихоньку-помаленьку стало получаться. Но к трансляции каждого матча приходилось основательно готовиться. Впрочем, и сейчас готовлюсь к ним загодя, только на это уже трачу меньше времени. Поскольку поездки с командами были поставлены на поток, то я неплохо изучил игроков, и не только своих. Например, в высшей футбольной лиге мог определить игрока и без номера – по тому, как он бежит, как работает с мячом, на какой бровке располагается... Мог по ходу комментирования матча рассказать какую-то историю, байку... В принципе, я этим жил.

Кто рано встаёт, эксклюзив обретёт

Работать стало интереснее, когда по просьбе редакторов столичного ТВ начали делать телесюжеты для Первого канала, НТВ. Мы с Сергеем Новиковым много их сотворили – для того же «Футбольного обозрения» с Владимиром Перетуриным», для «Футбольного клуба» Васи Уткина,

который тогда был начинающим ведущим и сам попросил, чтобы ему присылали сюжеты из Тюмени. И в какой-то момент я вдруг почувствовал, что получаю от комментаторской работы неопишное удовольствие. Хотя, если честно, слушать себя в записи никогда не любил. Да и сейчас не люблю, но заставляю слушать, чтобы учиться на ошибках. Хотя, судя по отзывам, у меня вроде неплохо получается. Но за столько лет можно было чему-то основательно научиться.

– Доводилось слышать, что Рыбьяков комментирует биатлон не хуже Губерниева.

– Ну, это субъективная оценка. Многие справедливо считают Диму голосом российского биатлона. Но, между прочим, на всероссийском телевидении трансляции с чемпионатов России по биатлону мы первыми начали делать. Да, мой дебютный репортаж транслировался из Увата. В биатлоне я был не так здорово подкован, как в футболе и хоккее, так что не считал зазорным консультироваться с нашими специалистами: по части женского – с Леонидом Александровичем Гурьевым, мужского – с Максимом Кутаевским. Много чего полезного для работы получал,

**Комментатор
Дмитрий
Рыбьяков.
1992 г.**

общаясь со всеми причастными к биатлону специалистами из Ханты-Мансийска, с которыми был хорошо знаком, – с Валерием Павловичем Захаровым, с Андрюхой Русских, с Володей Брагиным... Кстати, на первом биатлонном чемпионате России в Увате, который мы показывали, бежал известный телеведущий Илья Трифионов, тогда ещё действующий спортсмен. Так он меня до сих пор спрашивает: откуда, мол, ты про меня взял информацию? Тогда же в интернете ни о нём, ни о других спортсменах, выступавших на том чемпионате, вообще ничего не было.

– Слушай, и мне интересно узнать – откуда?

– Кто рано встаёт, к тому информация идёт. Я вставал в шесть утра и терпеливо обходил кабинеты, выжывая у тренеров эксклюзив. Так и подсобралось много чего интересного практически про каждого участника того чемпионата. Но биатлон я уже не комментирую, потому что все права на его трансляцию теперь у Матч ТВ.

– Но тем не менее на «Жемчужине Сибири», где проходят биатлонные и лыжные чемпионаты страны, голос Рыбьякова звучит, и болельщикам твои репортажи нравятся.

– Конечно, мне интересна и эта работа – на тех же биатлонных соревнованиях такая порой интрига закручивается, что дух захватывает, и это моё настроение, мои эмоции, наверное, заряжают болельщиков. Знаешь, я очень любил комментировать лыжные спринты, где тоже хватает острых моментов и неожиданных развязок. Борьба на лыжне завораживает. Каждый забег – это мини-спектакль, который для кого-то завершается крахом надежд, а для кого-то неожиданным триумфом.

Репортаж из чума – не проблема

– Знаю, сегодня комментатор Дмитрий Рыбьяков более всего заточен на мини-футболе.

– Так оно и есть. Знаешь, в прошедшем сезоне я его на Матч ТВ чаще всех комментировал.

– В центре прогрессирующего региона заметили?

Дмитрий Рыбьяков и бывший главный тренер сборной России по хоккею Вячеслав Быков

– Судя по всему, да. Несколько раз за последние годы я признавался лучшим комментатором мини-футбола в России, за него же получил как комментатор и Всероссийскую премию «Голос». Но более всего стимулирует добрая оценка моей комментаторской работы, даваемая многими тренерами и руководителями клубов российского футзала. А если она исходит от главного тренера сборной России Бесика Зоидзе, возглавляющего и команду КИРФ, то это окрыляет. Помню, пришёл к нему однажды на ответственную предматчевую тренировку, по окончании которой Бесик Гурамович мне говорит: мы, мол, когда проводим разбор игры соперника, за основу берём трансляцию, но я, уж извините, всех комментаторов обеззвучиваю. И через паузу – кроме вас. Для меня, честно говоря, такой оригинально преподнесённый комплимент авторитетного тренера был как бальзам на душу. Однако всё это – хочешь верь, хочешь не верь – не стало поводом для профессиональной расслабухи: я по-прежнему перед каждым матчем иду на тренировки нашей команды. Казалось бы, мне всё о ней известно, но тем не менее что-то новое для себя открываю. Признаться, меня удивляют иные коллеги, которые в интернете что-то найдут и счастливы: время не надо тратить на хождение по тренировкам.

Комментаторская работа – это всё-таки большой труд. Для того чтобы провести трансляцию даже мини-футбола, в котором чувствую себя как рыба в воде, мне всё равно приходится пар тройку дней тратить на эту работу по несколько часов. Если дело касалось биатлона, то времени на подготовку уходило ещё больше. А вообще мне в жизни приходилось разные виды спорта комментировать, однажды даже американский футбол: в первой половине 90-х тюменская команда играла в какой-то лиге, и меня попросили сделать трансляцию её домашней игры. Доводилось комментировать и спортивные танцы, причём несколько раз даже для федерального

Два комментатора: Губерниев и Рыбьяков

канала. Понятное дело, что не одному – вместе с главным тренером чемпионской команды «Вера» Алексеем Литвиновым. Но когда ты досконально, изнутри, не знаешь комментируемый вид спорта, работать довольно сложно. В таких случаях своей главной задачей считаю не помешать своему напарнику, который является специалистом в данном виде спорта, рассказывать о происходящем на площадке. Знаешь, я как-то решил подсчитать, сколько видов спорта откомментировал хотя бы раз – вышло около тридцати.

– Круто! А есть резерв для пополнения своего комментаторского арсенала?

– Честно говоря, затрудняюсь с ответом.

– Даю подсказку. Весной в своём интервью Губерниев, отвечая на мой вопрос о самом экзотичном эпизоде в его комментаторской карьере, назвал таковым репортаж с гонок на оленьих упряжках, который он вёл из чума.

– Диме подфартило. На оленьих упряжках мне разве что в качестве пассажира доводилось отметить. Зато в Новом Уренгое я комментировал волейбол на снегу из амбразуры поставленного организаторами вагончика. Но была возможность вести репортаж из чума – он стоял по соседству. В следующий раз предложу организаторам такой вариант (смеётся – С.П.).

Посмотреть на Плющенко и улететь

– Подскажи-ка, твой олимпийский дебют состоялся...

– В 2006 году в итальянском Турине.

– Аккредитоваться на Игры журналисту из региона непросто – на них, и это не секрет, ездят в основном столичные акулы пера и микрофона. Как тебе это удалось?

Рыбьякову вручают плакетку от суперлиги мини-футбола. Февраль 2024 г.

На вручении Всероссийской премии «Голос»

– Не по блату (улыбается – С.П.). Хотя элемент везения, не стану скрывать, присутствовал. Вопросы такой аккредитации решает специальная комиссия. В её составе был тогда Николай Михайлович Долгополов, президент федерации спортивных журналистов России, членом исполкома которой я к тому времени являлся. Он и отстоял мою кандидатуру. Видимо, сыграло в плюс то, что я активно работал на полставки в газете «Спорт-экспресс», когда у неё были миллионные тиражи. Наверное, учли и мой мало-мальский опыт журналистского участия в крупных международных соревнованиях – к тому времени отметился на нескольких Всемирных Универсиадах, в том числе в составе российской делегации. Но, конечно, Олимпиада есть Олимпиада. Сразу оговорюсь: на все Игры я аккредитовывался как пишущий журналист.

Не помню, по какой причине, но на свою первую Олимпиаду я опоздал. К тому моменту олимпийское золото на лыжной дистанции 50 км уже выиграл Женя Дементьев. Прилетев, понимаю: если я начну аккредитовываться, а процедура эта долгая, то и на гонку с участием нашей землячки биатлонистки Альбины Ахатовой не успею. Повесив на шею аккредитацию, по-моему, со Всемирной универсиады, отправляюсь на скоростной электричке к месту соревнований (в Антерсельву) вместе с болельщиками. По прибытии благополучно прохожу с ними все кордоны и, расчехлив пронесённую с собой компактную камеру, начинаю снимать гонку, что мне, в принципе, запрещено делать. И только после того как, выйдя на трассу, поймал в объектив появившуюся на горизонте Ахатову, люди, обеспечивающие безопасность на Играх, спохватились. Хорошо, что обошлось без последствий – на следующий день благополучно аккредитовался. Кстати, после того случая стражи олимпийской безопасности такой нагоняй получили...

На олимпийском стадионе в Сочи

Заселяться в деревню для журналистов было невыгодно: очень далеко от спортивных объектов, к тому же – запредельно дорого. Нашёл подходящий вариант: аккурат напротив олимпийского стадиона снял за весьма умеренную плату суперскую комнату (с душем и туалетом) в трёхкомнатной квартире. Ещё одну такую же пожилой хозяйин сдавал посуточно, и её однажды сняла юная иностранка. Что меня поразило – оказалось, она специально прилетела, чтобы посмотреть произвольную программу Евгения Плющенко, переночевать и улететь обратно.

Главный тренер подсобил

Перед женской эстафетой удалось записать интервью с Альбиной Ахатовой. Вместе с Натальей Гусевой, Анной Богалий и, по-моему, Ольгой Зайцевой она жила не в олимпийской деревне, а в отдельном домике в горах, недалеко от биатлонного центра. Иду в эксклюзивный девичник пешком, и тут навстречу микроавтобус – за рулём тогдашний главный тренер женской сборной России по биатлону Валерий Польховский, с которым был хорошо знаком.

- Ты куда шагаешь?
- К вашим отшельникам – собираюсь интервью с Ахатовой записать.
- Садись – подвезу.

Развернув технику, Валерий Николаевич довозит меня до самого домика. Интервью с пребывавшей не в настроении Альбиной затянулось часа на полтора: видимо, ей просто надо было выговориться. Запомнившаяся концовка этой марафонской исповеди вселила оптимизм: «Но завтра мы всё равно выиграем гонку». И точно – наши девчонки взяли эстафетное золото.

Из Турина уезжал за день до окончания Игр, успев побывать на матче Россия-Швеция, в котором наша хоккейная сборная, главным тренером которой был Владимир Крикунов, крупно проиграла скандинавам. По окончании послематчевой пресс-конференции, которую я записал на камеру,

ко мне подлетает американка, представлявшая, как я понял, компанию-правообладателя на распространение по миру телесюжетов с Олимпийских игр. Глянув на мою аккредитацию, выданную как журналисту пишущему, и значит, не имевшему право снимать пресс-конференцию, она, вызвав к себе ещё кого-то на подмогу, стала настойчиво требовать выдачи кассеты с записью. А я, как чувствовал, успел сразу после съёмки её заменить, так что, не конфликтуя, отдал им извлечённую из камеры кассету, не пытаясь молить о снисхождении. Думаю, даже если и захотят лишить меня аккредитации, переживу – всё равно утром улетать.

Столица Олимпиады-2008 поразила меня своими шикарными многоуровневыми развязками. Потом я узнал, что незадолго до Игр делегация от нашей области летала в Пекин за опытом их строительства. Позже по указанию Владимира Якушева закипела работа, и уже после первого её этапа на тюменских дорогах поуменилось пробок. На открытии Олимпиады я был не до конца, а выходя со стадиона, глазам своим не поверил: по всему его периметру, взявшись за руки, стояли живой цепью военнослужащие. Тогда я осознал, как же много китайцев на этом свете.

Сизифов труд коллег из Украины

Наглядное подтверждение своему «открытию» получил двумя годами позже. Тогда, прилетев в канадский Ванкувер, столицу летней Олимпиады, шутя подумал, что снова попал в Китай – там «местных» китайцев тьма тьмущая! Но, как мне рассказали, это были в основном достаточно богатые переселенцы из Сингапура и Малайзии.

Дмитрий Рыбьяков выступает на закрытии турнира по пляжному волейболу. Июль 2024 г.

С оператором Аркадием Балуевым, аккредитованным в качестве фотокорреспондента, мы тогда поселились в апартаментах – двухкомнатной квартире с просторным балконом и кухней, где можно было готовить завтраки и поздние ужины, чем Аркаша довольно профессионально и занимался. Кстати, всё это удовольствие обошлось нам раза в три дешевле, чем поселившимся в официальной деревне для журналистов. Хозяином девятиэтажки из таких апартаментов был пожилой польский еврей. Рассказанная им на корявом русском история меня поразила. Во время Второй мировой войны этому дедушке было десять лет от роду. Когда немцы оккупировали Польшу, они всей семьёй бежали в Италию, благодаря чему и выжили, а когда Красная армия освободила Польшу от фашистов, вернулись домой. И он мне со слезами на глазах сказал: конечно, нам повезло, что мы от фашистов успели убежать, но от поляков мы ничего хорошего не видели. «Почеловечески добрым было отношение к нам лишь со стороны воинов Красной армии, которые делились с нами и едой из своего пайка, и какими-то вещами, – продолжил он дрожащим от волнения голосом, – мы же вернулись из Италии совсем нищими. Я до сих пор вспоминаю тех солдат с благодарностью».

После этой встречи мне вспомнилась другая, случившаяся на уже упомянутых мною Пекинских Играх, которая поразила не меньше. На олимпийском турнире по плаванию мы оказались рядом с украинскими журналистами-телевизионщиками, оживлённо разговаривавшими на чистейшем русском языке. Стоим с ними в ожидании своих спортсменов. Их пловцы выходят первыми. И вдруг – ба! Они начинают задавать вопросы на суржике. Им отвечают на русском. Следующий спортсмен выходит – снова та же кар-

тина... После очередного интервью я спрашиваю: парни, а зачем вы на украинском мучаетесь, они же всё равно на русском отвечают? А нам, говорят, задавать вопросы на русском запрещено.

– А вы потом их ответы на украинский переводите? – не унимаюсь я.

– Нет, но задавать вопросы нам приказано только на украинском.

Если тогда, в 2008-м, да и на последующих Олимпиадах, мы с журналистами из Украины худо-бедно общались, то на Играх-2020, стартовавших из-за пандемии годом позже, отношения совсем не сложились. Но, что удивительно, в главном пресс-центре они друг с другом разговаривали на русском. Этим, кстати, «грешили» не только их журналисты. Во время поединка с участием украинского борца ли, боксёра тренерская подсказка звучала почему-то на чистейшем русском. Да и спортсмены их общались между собой на нашем «великом, могучем».

– Дмитрий, сегодня ты поглощён мини-футболом, путь которому на мировые площадки заказан. У тебя осталась какая-нибудь не осуществлённая по этой причине мечта?

– Знаешь, в пандемийном 2020 году в Испании проходил «Финал четырёх» европейской лиги чемпионов по футболу с участием «Тюмени». К сожалению, отправиться с нашей командой на турнир не получилось, так как комментаторская позиция была в Останкино. Тогда «Тюмень» лавров не снискала, поскольку чуть ли не полкоманды скопил коронавирус, и играть пришлось ограниченным составом. А в конце апреля 2022-го я должен был лететь в Ригу, чтобы комментировать всё тот же «Финал четырёх», куда вновь пробился МФК «Тюмень». Но в последний момент из-за известных событий нас на этот турнир не допустили. Так что есть мечта: откомментировать «Финал четырёх» с места его проведения, и чтобы для «Тюмени» этот турнир оказался победным.

Сыграть в теннис? Запросто. Дмитрий Рыбьяков на областной спартакиаде журналистов. 2013 г.

Денис Абышев вручает именную футболку от МФК «Тюмень». Январь 2024 г.

Полвека, отданные детям

СЧАСТЛИВЫЙ ТАНЕЦ НА УГЛЯХ

Минувшим летом ушёл из жизни Геннадий Александрович Нечаев, Ген Саныч, гений места, которое тюменцы именуют запросто «Башней». Почётный гражданин нашего города. Человек, легко и естественно приносящий добро в окружающий мир. Солнечная батарейка, заряжающая всех неиссякаемой энергией. Друг и наставник... В последнее время мы встречались с ним не то чтобы часто. Долго сидели и разговаривали несколько лет назад, накануне его 80-летия. После этой беседы он вышел меня провожать и долго-долго махал мне рукой. Я оборачивалась и тоже ему махала...

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

Фото Личный архив Сергея Пахотина,
авторы неизвестны

Г ОВОРЯТ, что возраст человека читается по глазам. Если так, то в преддверии той красивой, трижды круглой цифры Геннадий Александрович всё ещё оставался хоть чуточку, но мальчишкой. С ясным васильковым и, как всегда, внимательным взглядом. Только вот щёточка его усов уже стала белоснежной. И волосы совсем

поседели. Помню, август ещё не закончился, а Башня уже гудела. Шутка ли: в сентябре у любимого педагога юбилей! Бывшие воспитанники, не считаясь с суевериями, спешили его поздравить: многие сами – степенные, заслуженные люди. При должностях, при погонах. А ведь среди них в прошлом немало было подростков с трудной судьбой. И не сведи их эта судьба с Нечаевым, кто знает, как сложилась бы их дальнейшая жизнь.

«И сам был хулиганом»

Надо ли говорить, что Ген Саныч всегда оставался любимцем журналистов. Да и как могло быть иначе? Во-первых, он – легенда. Во-вторых, обаятельный. В-третьих, его педагогический талант и педагогическое же подвижничество переоценить практически невозможно, и, конечно же, наша братия не жалела ни строк, ни добрых слов, накрепко застолбив для своего героя звание «тюменского Макаренко». За полвека его работы с ребятнёй о Саныче написано столько, что можно было издать увесистый сборник публикаций, и даже не один... Но всё-таки грядущее 80-летие

**Геннадий
Александрович
Нечаев**
жизни
не представлял
без своей
красавицы-башни

давало повод снова взяться за перо, и вот тогда-то мы и устроились с любимым Санычем за столом и всласть поговорили. Помню, он резал на газете дыню, подкладывал мне на тарелку медовые кусочки. Я смеялась: пишу от руки, сейчас весь блокнот залью тягучим соком! Он тоже улыбался: «Да ну его, это интервью... Ты что, надеешься разузнать обо мне что-нибудь новое? Нет, мы с тобой болтаем просто так и обо всём, что ляжет на душу. Ради настроения! Хотя попробуй – а вдруг получится? Вот сейчас возьму и признаюсь, что когда-то сам рос хулиганом...» И признался. Первый раз, кстати, я услышала от него этот рассказ:

– После смерти моей мамы Елены Андреевны Нечаевой мы с отцом остались вдвоём. Он был человеком суровым: воевал, получил ранение – да ещё при каких обстоятельствах! Продвигался как-то со своим отрядом, и тут прилёт! В нескольких шагах снаряд разорвался! Отец пришёл в себя, глянул: вокруг семь убитых, он один живой... У нас с ним случалось всякое: на рыбалку ходили вместе. Но если он начинал меня воспитывать, то брал свою цыганскую плётку в семь хвостов, а она насквозь прожигала! Я за этой плёткой долго охотился и наконец её размочалил. Естественно, за такую выходку мне крепко от него досталось, но уже не плетью, а простым солдатским ремнём...

Вокруг нас крутилось немало женщин, мечтавших скрасить одиночество молодого вдовца, и он из всех выбрал Галину Ивановну, дочку военного. И эта самая Галина Ивановна тоже взялась меня воспитывать – всем, что под руку подвернётся. Злоупотребляла рукоприкладством. Мне это надоело, и когда она на меня в очередной раз замахнулась, я бросился на неё с ножом. Мачеха моя взвизгнула, отскочила и с тех пор меня не трогала. И всё-таки в настоящие школьные хулиганы меня записали после случая в классе. Учился с нами безобидный мальчишка, немец по национальности. Его и так-то все

дразнили. А сынок завуча школы со своими дружками начал по-настоящему зло над ним издеваться. Ну и получил от меня за свои штучки, и приятели его тоже получили: драться я к тому времени уже умел. Только вот за разборку с этими парнями меня вышибли из родной школы и перевели в другую – для трудных подростков. Обидно было, ведь я любил учиться и, несмотря на хулиганские замашки, ходил в числе успевающих. Думаю, это отлучение от полноценной учёбы в дальнейшем стало для меня стимулом получать новые и новые знания. До сих пор не могу остановиться: думаю, где бы ещё чему подучиться... Но тогда, конечно, своё несогласие с творящейся вокруг несправедливостью я выражал другими методами. Несколько раз сбежал из дома. Однажды меня даже сняли с поезда и отправили в детприёмник. Там и жил, пока за мной не приехал отец. А у него, надо сказать, был авторитет и умение договариваться с людьми. Он

Перед тренировкой в «Динамо». Конец 70-х

пообщался с руководством приёмника, и меня отпустили. Даже на учёт не поставили...

Сегодня тюменцы вспоминают Геннадия Александровича как ветерана МВД России, майора милиции в отставке, но главное – как уникального, известного за пределами Российской Федерации педагога, автора методики «Система инструкторского роста», направленной на социализацию трудных подростков. А начинал будущий лауреат Макаренковских чтений с рабочих специальностей: в родном Ялуторовске учился на комбайнёра, в Исетском – на тракториста. Четырнадцатилетним пацаном устроился в совхоз «Беркут» сперва конюхом, потом был допущен до сельской техники. Вспоминая годы юности, нередко смеялся: «Вот когда наступило моё хорошее время! И на выпасы с удовольствием гонял, и в ночное... С симпатичной девушкой познакомился: она меня, одинокого паренька, подкармливала, и я даже подумывал позвать её замуж...»

Но какие бы планы ни строил в отношении своего будущего только-только ступивший на порог совершеннолетия Геннадий, их серьёзно поменяла армия. Со школьной скамьи изрядное место в его жизни занимали спорт и художественная самодеятельность. И когда его направили в Свердловский железнодорожный полк, эти таланты раскрылись в полной мере. Во время службы он стал чемпионом Уральского округа по самбо, поступил в Свердловский физкультурный техникум. После демобилизации работал инструктором по спорту ДРСУ «Урожай», подрабатывал фотографом ялуторовской газеты. И не за горами уже был его переезд в Тюмень и первый опыт работы с детьми в зимнем лагере завода Строймаш. Стояла середина задорных и дружных шестидесятых: он и его юные помощники залили тогда лёд и носились по нему с клюшками, краснощёкие, весёлые, слегка припорошенные снегом... Шахматы и штанга, футбол и хоккей, лыжи и коньки – любовь к ним навсегда осталась в жизни Санюча. А рукопашный бой к тому же был необходимостью: куда без него настоящему хулигану? И своих воспитанни-

В городских субботниках участвовали с настоящим молодым задором

ков он тренировал, словно к Олимпиаде готовил. Понимал: сильный и уверенный в себе человек становится мудрее и ответственнее.

На занятия у Нечаева-самбиста в клубе «Динамо» собиралось две, а то и три сотни парней и девчонок – это в шесть-то часов утра! В конце семидесятых по линии МВД он прошёл аттестацию как инструктор рукопашного боя, по линии Спорткомитета СССР стал первым в области аттестованным тренером-каратистом, более того, вошёл в состав специальной комиссии обкома КПСС, контролирующей развитие этого вида спорта. Когда на каратэ начались гонения, в городе сохранилось только одно место, где можно было проводить занятия – возглавляемый им клуб «Дзержинец». Несколько ребят, начинавших под руководством Нечаева, позднее добились в этом боевом искусстве высочайших результатов, вплоть до российского и мирового чемпионства. И вот что значит спортивная закалка: прямо при мне, не прекращая разговора, Ген Санюч доставал припрятанную в углу пудовую гирию и без особого труда перекидывал её из руки в руку. И снова лукаво улыбался: погляди-ка на мой «тренажёр»! Ежедневный – утренний и вечерний...

«Дзержинец» – это мы!

В 1974 году его жизнь ещё раз круто поменялась. К этому моменту Геннадий Александрович уже руководил клубом «Кижеватовец», и когда в структуре УВД был образован отдел воспитательной работы, ему предложили курировать подростковые клубы города. Здесь, как говорится, сошлись все звёзды, потому что самый известный из них, созданный ещё в середине шестидесятых «Дзержинец», переживал непростые времена, связанные с переездом в Москву его прежнего руководителя. Оставшись без присмотра, отведённая под детские занятия водонапорная башня постепенно превращалась в прибежище отвязной тюменской молодёжи. В её уютных закутках привычным делом становились тусовки-попойки, и городские власти уже подумывали «ко всем чертям» разогнать это злочное место. Так бы, наверное, и случилось, не возникни тогда же блестящая альтернатива: поставить во главе Нечаева.

И вот она, невероятная, казалось бы, цифра: за десятилетия его руководства через «Дзержинец» прошло более 40 тысяч подростков! И главная педагогическая гордость «тюменского Макаренко»: какие бы проблемные ни попадались ребята, ни одного из них он не отправил в колонию. Секрета, я думаю, не открою, напомнив, что наш герой нередко расширял собственные полномочия, рискуя попасть под удар коллег – блюстителей закона. Зато все вокруг знали, что этот невысокий и обычно такой добродушный крепыш за любого пацана будет биться до конца.

– У нас ведь как предпочитали работать? Ставили подростка на учёт, а дальше простые действия: чуть споткнулся – отметили и наказали. И не важно, что ломали судьбы... Я по этому поводу постоянно спорил с вредной начальницей инспекции по делам несовершеннолетних. А как сам с пацанами работал? Да всё так же: через спорт, через общественно-полезные дела. Конечно, первое время местное хулиганье пыталось вызвать меня на разговор: мол, послушай, начальник, клуб – это мы, и мы готовы пасть за него порвать. Но ведь и я умел говорить «по понятиям». А потом некоторые мальчишки из вчерашней шпаны стали инструкторами «Дзержинца» и первейшими моими помощниками. Присягу давали у Вечного огня – это крепкий фундамент на всю жизнь.

Гением места обычно называют человека, наделённого преображающей и развивающей силой, вкладывающего в решение поставленной задачи всю свою фантазию, ум и энергию. За что бы такой творец ни взялся, к чему бы ни прикоснулся, под его рукой неминуемо всё расцветёт. Вот и Ген Саныч оказался таким гением. Школьники восьмидесятых, встречаясь в уличных потасовках и чувствуя знакомый стиль ведения боя, могли остановиться и задать противнику вопрос: «В Башне занимаешься?» «Да...» И после этого паролё-узнавания расходились с миром, пожал друг другу руки. А Геннадий Александрович и не думал останавливаться на том, что однажды уже пройдено. В начале восьмидесятых при поддерж-

Сколько таких счастливых фотографий хранилось в альбомах у любимого Саныча!

ке местных властей он открыл Центр социально-педагогической реабилитации, или попросту приют для ребятшек, оказавшихся в тяжёлой жизненной ситуации. С этой целью старшие воспитанники клуба практически собственноручно возвели к башне пристрой, просуществовавший до 2010 года. И опять у Ген Саныча нашёлся неизрасходованный запас терпения и душевного тепла, чтобы помочь сотням детей, которые в надвигающемся постперестроечном лихолетье оставались без попечения и заботы родителей.

А что же он сам? Неужели за всё это время ему ни разу не захотелось вновь крутануть свою судьбу, пусть не на 180 градусов, так хотя бы на 90. Надо ли говорить, что уже ставшего знаменитым педагога усиленно зазывали и в школы, и в дру-

гие молодёжные учреждения? Например, когда в селе Ембаево открывался организованный по семейному типу детский дом, нашего героя там рады были видеть хоть отцом, хоть дедушкой. Перспектива казалась заманчивой, признался он мне однажды: всё-таки деревенская жизнь, свежий воздух, рядом лес и футбольная площадка. И быт поспокойнее, и народу поменьше... Но решения, конечно, никакого принять не успел: взбунтовались его «дзержинцы». Для них остаться без любимого наставника было неприемлемо.

Достаточно было только желания, чтобы здесь заниматься, – башня принимала всех

Сердце, не знавшее покоя

И всё же по-настоящему его душа дрогнула, наверное, только однажды. Бывший его ученик Александр Фатеев, выросший до помощника начальника Управления ФСБ по охране специальных президентских объектов, пригласил Геннадия Александровича в Москву.

– По его замыслу, я должен был работать с ребятами призывного возраста. По всем параметрам для этого подходил: и образование есть, и спортивная подготовка, и педагогический опыт. Отвод дала медицинская комиссия: я ведь перенёс три инфаркта. Меня врачи нашего кардиоцентра буквально вытащили с того света и поставили на ноги, век буду им за это благодарен. Но рубцы на сердце остались. А мне очень хотелось на эту работу. Я там две недели прожил, увидел наши элитные войска. Какие молодые люди в них служат! Воспитанные, подтянутые, форма с иголочки! Смотрел, любовался и чувствовал гордость за свою страну. Хотя всё, может быть, и к лучшему. Супруга Фатеева, большая умница, тогда же ему говорила: не стоит Нечаева отрывать от Тюмени. Как он будет жить без своей Башни-красавицы? И действительно, Башня для меня не просто символ города. Она – Чудо, спасительница моя! Мы с

ней накрепко подружился, хотя не всё в нашей жизни получалось гладко.

Несмотря на широчайшее признание, профессиональные пути Нечаева и впрямь были надрывны и тернисты, отсюда и рубцы на его сердце. Слышала я, например, как он заработал первый из них... В середине восьмидесятых в пацанской среде появилась мода угонять чужие велосипеды, и это неразумное мальчишеское лихачество, желание выглядеть «крутыми» в кругу приятелей рассматривалось милицией как преступление и грозило заведением дела. Требовалось срочно что-то придумать: «железный конь» – штука дорогая, и человек, у которого его увели, вряд ли согласился бы назвать подобную выходку безобидной шалостью, и всё же, наказывая за неё всех пойманных без разбора, правоохранительные органы не хотели считаться с тем, каким пятном это в будущем ляжет на биографию повзрослевшего парня. Осознавая надвигающуюся проблему, Саньч сам решил начать охоту за маленькими хулиганами: силами команды его «дзержинцев» за лето их было поймано аж 85! И всем предложен выбор: регулярно ходить на занятия в башню или иметь дело с милицией. Надо полагать, никто из пойманных долго не тяготился сложностью принимаемого решения, а вскоре юные угонщики и думать забывали о своих проказах – такой захватывающей оказывалась жизнь в окружении новых друзей.

И всё было бы хорошо, но во властных структурах нашлись недовольные подобным «само-

управством». Пошли разговоры о «сокрытии преступлений», зазвучали угрозы статьёй и судимостью, созданную Нечаевым систему попытались объявить антисоветской, а его самого записать в антипедагоги. На «Дзержинец» обрушился шквал проверок и придинок, но городская общественность, и прежде всего научная, дружно поднялась на защиту своего любимца. Баталии завершились поездкой в Москву: Ген Саныч выступил на президиуме Академии педагогических наук, ответил на массу вопросов. И получил вердикт, тогда, казалось бы, окончательный. Высокое собрание признало его новатором, а наработанный им опыт – заслуживающим внимательнейшего изучения и распространения. Как-то во время одного из интервью он подробно рассказал мне о тех разбирательствах и даже вычертил свой знаменитый «Бермудский педагогический треугольник»:

– Я никогда не устал доказывать слушателям, что число осуждённых, которых приходится изолировать от общества, пополняют в основном не подопечные инспекции по делам несовершеннолетних и не подростки, стоящие на школьном учёте, а «основание треугольника» – празднующаяся молодёжь, неохваченная никакой работой. И, заметь, не просто говорил, а предложил выход: расширить клубную сеть «Дзержинца». Вскоре в 39 школах города были созданы специальные отряды.

Ребят захватывал сам процесс прохождения ступеней роста: от новичка до капитана и далее, до инструктора. Вера в собственные силы, раскрытие индивидуальных способностей, более того, талантов, воспитание мужества, чувства долга и справедливости – вот чему там уделялось особенное внимание. Десять раз воспитанники клуба выезжали в Брестскую крепость, чтобы напиться в славном месте духом героизма, и уроки эти приносили заметные плоды. Но несколько лет спустя начались новые проблемы: с приходом девяностых клуб лишился финансирования, выделенные на реконструкцию Башни деньги «уплыли» в неизвестном направлении, а на

Труд – лучший воспитатель: это Ген Саныч знал наверняка

Дело наставника – в надёжных руках Ольги Селивановой

само здание в центре города нашлись охотники из числа нечистых на методы представителя предпринимательского класса. Чем бы закончилась эта история, кто знает, если бы многие из воспитанников «Дзержинца» к тому времени сами уже крепко не встали на ноги. На защиту знаменитого педагога поднялись журналисты, юристы, спортсмены, силовики. И вновь неравнодушные тюменцы отстояли Башню. Интересно, что в разные годы в самых тяжёлых случаях у неё как Бог из машины находились серьёзные покровители. Геннадий Александрович вспоминает, что Виктор Иванович Муравленко, всемогущий начальник «Главтюменнефтегаза», как-то между делом ему предложил: «Будет трудно – заходи ко мне, попьём чайку...» Поддержка «нефтяного главнокомандующего» тогда дала Нечаеву необходимую опору. В дальнейшем большую помощь клубу оказал Союз ветеранов государственной безопасности Тюменской области, не позволивший развалить многие из здешних начинаний.

Богатые дороги жизни

Чем ещё отвечал Ген Саныч на вызовы судьбы? Новыми и новыми дипломами специалиста. Со временем бывший клуб вырос в уважаемое в городе учреждение – Центр внешкольной работы «Дзержинец» приняла из рук наставника учёный и педагог, доктор наук Ольга Антиевна Селиванова. Интересно, что накануне 80-летия Нечаева мы с сотрудницами клуба попытались посчитать: а сколько всё-таки образований, в том числе высших, у нашего героя? Девушки сперва уверенно ответили: пять! Но потом предупредили: а может быть, уже шесть, только пока об этом никто не знает... В ответ на мой вопрос сам юбиляр лишь загадочно прищурился, так что я в тот раз решила не гадать, а перечислить кое-что из доподлинно известного. «Работа с детьми, с молодёжью подвигает постоянно обучаться...», – заметил он однажды в нашем разговоре. Мечтая организовать детскую

телей академии, и всех нас в итоге ждало серьёзное испытание. Мы должны были представить свою мечту и босиком отправиться к ней по 15-метровой дорожке, выложенной раскалёнными углями! Готовились пять дней, и вот этот час настал: багрово-алый, пышущий жаром путь лежал у нас под ногами. Страх не было, только желание поскорее по нему двинуться. Я сорвался с места и пошёл к тому, о чём в то время больше всего мечтал, – к детской академии лидерства в Тюмени! И такой ощутил подъём, такие краски в душе, что не выдержал – затанцевал! Так, танцуя, шёл до самого конца! До сих пор вспоминаю, и возвращаются те же радостные чувства!

фотостудию, окончил факультет фотоискусства при Московском народном институте искусств, потом учился в Ленинградском техникуме Госкино на отделении фотографии. Гордился тем, что был случай, когда фотографировал генсека Леонида Ильича Брежнева, но ещё больше – галереей портретов своих воспитанников. Как-то между прочим показал мне самую свою чудесную серию: молодые счастливые пары, мальчишки и девчонки, нашедшие друг друга в стенах «Дзержинца». Объяснил: «Вот эти ребята только готовятся создать семью, а эти недавно поженились: и он, и она – инструкторы клуба. Или вот тоже семья: девочка – опять же наш инструктор, её избранник проходил службу в Президентском полку. Ты взгляни: даже на фотографии видно, какая у него выправка! Люблю фотографировать цветы, а когда юноша и девушка влюблены, вместе они напоминают раскрывшийся цветок!»

Что ещё мы тогда припомнили и насчитали? То, что Геннадий Александрович в своё время окончил истфак ТюмГУ, поступил в Институт экономики сервиса Московского государственного университета, освоил спортивный лечебный массаж на курсах при медицинской академии и успешно применял его в оздоровлении воспитанников. Что, готовясь разменять восьмой десяток, получил специальность в области веб-дизайна и компьютерной графики. И уж, конечно, никак нельзя промолчать о его обучении в Международной академии лидерства, тем более что он потом и свою академию по её «мотивам» создал для тюменских ребятшек. Как-то, взахлёб рассказывая о том, как проходил там курс за курсом, поделился со мной Саныч одним из ярчайших переживаний того замечательного периода:

– Мы завершали пятый курс, от начала до конца направленный на личностный рост слуша-

Лето в трудовом лагере. Как всем нравились эти выезды!

Дзержинец нового поколения

Заслуги Геннадия Александровича Нечаева не раз отмечались государством. Его имя можно найти в энциклопедии «Лучшие люди России». В разные годы он был награждён грамотами и дипломами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, комсомола, Спорткомитета СССР, ЦК ДОСААФ. Являлся Почётным работником МВД РФ и безупречным службистом. Редкой награды его удостоил Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, вручив орден Святого Благоверного царевича Димитрия, Московского и Угличского чудотворца «за особые заслуги в попечении о детях нуждающихся, сирых и больных». Уйдя от административной работы, Ген Саныч оставался одним из виднейших тюменских общественников, членом нескольких

ветеранских организаций. И, конечно, авторитетнейшим экспертом в области педагогики.

– В последние годы я с удовольствием наблюдаю, как строится наша политика в отношении подрастающего поколения, – сказал он мне ближе к концу нашей последней встречи. – Вижу, что в неё пришли опытные, здравомыслящие люди, умеющие и желающие работать в этой сфере. Но общество меняется, и у меня есть беспокойство в

**Минута памяти:
Нечаев у могилы
своего первого
генерала**

**Бывших
Держинцев
не бывает:
встреча много
лет спустя**

связи с некоторыми новыми тенденциями. Когда я собирал вокруг себя подростков из неблагополучных семей, главными воспитательными инструментами оставались труд и спорт. Помню, какие прекрасные отношения у нас сложились с Ембаевским совхозом, где директором был Герой Социалистического Труда. Он выделял нам поле и технику: мы убрали урожай, работали на овощехранилище. А потом ребят кормили прекрасным обедом, давали нам продукты для приюта. Этот человек относился к пацанам как к родным детям. Не удивительно, что воспитанники клуба сами были в восторге от своих трудовых десантов. Мы и отдыхали там, и в футбол играли с местной ребятнёй. А что нам говорят сегодня? Оказывается, нельзя заставлять детей работать! Как, скажите, я должен реагировать на такие веяния? В последнее время появляется много всяческих «нельзя», кроме того, на педагогов валится бесконечная отчётность. Бумаги, бумаги – что это, как не новая ступень формализма? Настаивая на ней, недолго загнать себя в тупиковую позицию. Но я оптимист. Верю, что и её мы постепенно преодолеем и сделаем всё от нас зависящее, чтобы, следуя заповедям Макаренко, провести подростка по богатым дорогам жизни.

Самый короткий путь к счастью

Крапива как предчувствие

Фото Личный архив Оксаны Климеровой, автор неизвестен

Текст **Людмила БАРАБАНОВА**

ОДНАКО в голове Оксаны не один только чайник. Или мельхиоровый подстаканник. Если представить все её умения и навыки (компетенции, как она любит говорить), то они выстроятся такой нескончаемой чередой, что невольно возникнет мысль о рефлексе коллекционирования. Оксана Климерова базовое образование получила на истфаке в Тобольском пединституте. Меж тем она умеет: плести корзины и составлять нормативно-правовую документацию; строгать рубанком и придумывать маршруты экскурсии; косить траву и работать с большими объёмами текстовой информации; ставить уколы и режиссировать события (концерт, презентацию, шоу), координируя людские потоки; шить, вязать и продавать сервисные услуги, вычленив их сильные стороны; ориентироваться в

Наверняка мою собеседницу Оксану иные тюменцы помнят по игривой рекламной афише: годика два назад с чайником на голове она заманивала прохожих окунуться в чайно-кофейную атмосферу в уютных хоромках музея-усадьбы Колокольниковых. Среди прихорошившейся керамической, эмалированной и с гравировкой на боку металлической утвари солировали эстетические аристократы – чайник Императорского фарфорового завода, латунный сосуд из юго-восточной Азии, жаровые самовары или сервиз из «рисового» фарфора. Но успех выставки обеспечили, конечно, не уникамы, а системный отбор коллекционера, что позволило вычленив пять тематических разделов и создать две интерактивные зоны: «Чаепитие по-русски» и «Дастархан» (восточная культура чаепития за низким столиком)

стоимости предметов старины и антиквариата и пользоваться своим даром речи.

А ещё не забыть бы технологии поиска, навыки журналиста и фотографа, а также достижения в сфере крапивных щей. Самые свежие компетенции она приобрела в первом полугодии текущего года в Школе гостевого бизнеса и Школе бизнес-маркетинга – под очередную задачу: развитие двух частных музеев. Один из них в Тюмени: Музей советского быта «Наша история». Второй – в селе Маранка Ярковского района – Музей-усадьба «Дом колхозника».

Каких только частных музеев ни развелось по белу свету! Чего только вашей душеньке угодно: хотите – «История утюга», хотите – пласт русских суеверий или созвездие снов. В борьбе за посетителя в ход идёт любая идея. А у Оксаны – два частных музея, притом один – сельский, вдали от туристических троп.

На заре туманной юности подобные замыслы не смущали сознание Оксаны. Впрочем, она поведает об этом куда лучше меня: ведь самый смак – в подробностях.

«Девочку надо спасать»

В детстве я любила ветер, цветы и солнце. И часто летними вечерами выходила за околицу и глядела на бескрайние поля пшеницы, сурепки, подсолнуха. Любила из школы возвращаться через заросли злаковых, теряя по дороге то тетрадку, то кофту. Любила, спрятавшись среди высокой травы, наблюдать за дорогой. Однако так выглядит моё детство, если смотреть на него сквозь розовые очки. Семья держала большое хозяйство: и сад, и огород, и птицу, и рогатый скот, и с малых лет мы с братом втянулись в работу по дому. Гулять не вздумай, пока не прополешь грядку, не накормишь скотину, не вымоешь посуду, не приготовишь борщ.

Бабушка-полька (по отцу) говорила: «Во время никуда не заглядывай!» А как не заглянуть, когда нельзя? Там жил в перерывах между отсидками мой дядя, вор в законе. Отец немилосердно пил, почему и лопнул их брак с мамой. Меня отправили в Екатеринбург к тётке, где я и окончила 11-й класс. Затем мы перенеслись как на другую планету. Мама продала хату и повезла нас с братом в уже обжитый ею таёжный край, она ведь с молодости выучилась на акушерку в Ханты-Мансийске и поработала в Нефтеюганске. Но теперь ради жилья пришлось умерить свои аппетиты и поселиться в 45 километрах от Пыть-Яха, в вахтовом посёлке на затерянной в тайге компрессорной станции (линия газопровода Уренгой – Помары – Ужгород), где не редкость увидеть на свежем воздухе медведя, проверяющего мусорки. Здесь я несколько месяцев готовилась поступать на юрфак.

Но мама выбрала для меня пединститут в Тобольске, полагая, что это менее криминальный город, чем Тюмень. Как она заблуждалась! Занятия на подготовительных курсах проходили два раза в неделю, и свободные часы мне нравилось проводить в библиотечном зале, самом безопасном месте на земле. Но вскоре мои однокурницы стали вовлекать меня в свои «увеселительные» игры. Одна из них называлась «в кремль на цепи», при этом мы взбадривали себя спиртным. Но это самые безобидные занятия. С некоторыми нашими «звездами» я окунулась в такие бездны, что сейчас могу только содрогаться. Понимаете, у меня не сформировалось в голове никакого понятия, как устроен этот мир. У меня не было критического мышления. И первой сказала мне об этом Вика, которая тоже готовилась поступать на истфак.

Вика пригласила к себе в гости, и я впервые увидела в квартире такое количество книг. Увидела богемское стекло, фарфор, дорогую мебель, но главное – уловила другой стиль жизни – стиль образованных и деликатных. Я просто в рот

глядела и Вике, и её маме Свете. Они ничего не проповедовали, а просто оттесняли меня от пучины пошлости.

Я недобрала баллов для поступления, и выход оставался один – заручиться направлением от какого-то предприятия или ведомства, для чего требовалась прописка. И тётка Света без промедления прописала меня. Это была семья тобольских татар, они угощали меня национальными блюдами, и я вдруг осознала, что и в моих жилах течёт татарская кровь (моя сибирская бабушка – татарка). Немного позднее, уже на факультете, мы с Викой стали названными сёстрами, а затем – крёстными матерями для наших детей. Тётку Свету считаю своей второй мамой. Именно она решила: девочку надо спасать. Это был самый крутой перелом в моей жизни.

18 смен взросления

В конце первого курса в институт приехали руководители «Ребячьей республики» – отбирать студентов для педотряда. Среди разных тестов мне запомнился странный: «Только не думайте о хромой обезьяне». Этот тест прошли четверо из сотни с лишним соискателей, в том числе и я.

В смене под названием «Ровесники», в основном рассчитанной на старшеклассников, мне достались малыши 10-12 лет, и помериться умениями со старшими они не имели никаких шансов. Какой уж тут может быть дух отряда? Однажды я выстраивала своих сорванцов перед походом в лес и орала, не в силах привести их к нужной форме (головные уборы, рюкзаки). И эту мою истерику наблюдал Сергей Пономарёв, руководитель смены. Он промолчал при детях и вечером на планёрке, а затем в личной беседе сообщил мне, что за неграмотное поведение лишает меня части зарплаты. Я в ответ пожаловалась: дети и гиперактивные, и неспособны конкурировать со старшими, а мой напарник – лентяй. На что Сер-

Кто-то чувствует себя на вершине блаженства, обзаведясь ухватом

Оксана с братом и бабой Тиной (Христиной Франковной), 1989 г.

Фото Личный архив Оксаны Климеровой, автор неизвестен

После приёма гостей с подругой Дилярой в день открытия сезона в «Доме колхозника». Май 2024 г.

Фото Александр Романов

Самый короткий путь к счастью – делать то, что хочется

гей ответил, что это та данность, которую надо принять, как мы принимаем стихийное бедствие. Действовать исходя из скрытых резервов.

Вот это был кнут! Я понимала, что изменить ситуацию не в силах, но может, изменить к ней своё отношение? И у меня родился дикий экспромт. Когда дети собрались в спальне, я нарядилась в своей комнате и явилась перед ними в образе чучела: на голове подушка, скрывающая лицо, а сверху накинут чёрный тюль. И завела загробным голосом: «Я Пиковая дама». У ребят была популярная карточная игра под таким названием. Они притихли, пришли в замешательство, а я всё утробно басыла: «Я Пиковая дама». Потом переоделась и вышла к детям, и они наперебой рассказывали мне этот эпизод, недоумевали, что бы это значило. Случилось непредвиденное: дети вступили со мной в контакт, раньше они меня в упор не видели. Особых результатов в отряде я, конечно, не добилась, но по крайней мере упала завеса между мной и детьми. Меня заметили!

Позднее я осваивала и систему двойных плюсов. Скажем, как быть, если Вася Пупкин убежал в лес покурить? Ответ такой: ребят надо загрузить так, чтоб Васе некогда было умотать в лес. Словом, «Ребятчья республика» стала для меня школой взросления. Я училась терпению, кротости, самообладанию. Так продолжалось 18 смен.

Пауза первая: Крапивное счастье моё

Говорят, что многозадачность отодвигает процесс старения мозга. Но иногда я сама себе напоминаю городскую сумасшедшую. В погоне за желанием всё успеть, не отступаясь от первичного замысла, изыскиваю способы, так сказать, походя повернуть ещё какие-то делишки. На прошлой

неделе Ольга Векшина, по её словам, вдохновлённая моей крапивной темой, сварганила пряник с крапивной начинкой, который мне очень пришёлся по вкусу.

А возникла крапивная тема в далёком детстве. Мама время от времени страдала меня, что вот нарвёт крапивы да и надерёт мне задницу, что меня, шестилетнюю, ставило в тушик. В наших знойных степях я видела только робкие росточки этого зелья. Однако в моей голове, незнамо почему, возникла нерасторжимая связь крапивы с волшебным порошком, который оживил медвежьей шкуру в «Урфине Джусе». Дремучие заросли крапивы открылись мне в десять лет в Сибири: мы приехали с мамой в гости к бабушке в Ярково. Можно сказать и так, что Сибирь открылась мне прежде всего ядрёной жгучей травой. Меня не отпугивала даже её жгучесть (у меня низкий болевой порог). Много позднее, когда мы явились в Маранку на могилу деда, изумрудные поля потрясли меня необъятностью, и я всё катала в голове мысль, что такое добро пропадает зря.

Для кого-то крапива – сорняк, жгучее пугало, а для меня крапивный порошок – эликсир жизненной силы, и в голове занозой застряло желание угостить всех крапивной пылью с ароматными специями. Но заготовку молодой крапивы надо не прозевать по весне.

Я шла по улице, вдохновлённая экскурсией в Ива-парк с любезной Евгенией Исаковой, с которой мы собираемся разработать экскурсионный маршрут по паркам Тюмени с описанием ландшафтов и растений, в них живущих. И вспомнила, что в огороде моей соседки Елены Михальковой я по осени убирала отросшую кое-где крапиву. Постучалась наугад, не зная, где хозяйева. Оказалось, супруг Елены Павел хлопотал по хозяйству. Он разрешил мне прополоть их грядки, и я стала обладателем целой торбы зелёного золота.

Получилось 15 пучков отборной молодой крапивы для сушки на приправу. Сварены крапивные щи и эластичное пюре тёмно-изумрудного цвета, которое заморозила до лучших времён. Пару ложек с крапивным вареньем завтра понесу на пробу Ольге, с которой мы встретимся на стратегической сессии в Школе гостевого бизнеса.

Кстати, именно с этой школы началась реализация моего Маранского проекта. Мечты об уединённом житье-бытье в деревне и некоторая доля сумасбродства могут привести к появлению домика, печки или даже музея, где всё вживую. Полученные в школе знания и советы экспертов убедили, как реально можно создать нечто большее, чем просто обустроенное жильё. И крапива в этих планах играет не самую последнюю роль. Не кажется ли вам, что с этой крапивой я как дурень с писаной торбой?

Эхо предков

В Ханты-Мансийск нас занесло потому, что там тогда жила мама с отчимом, и значит, будет

кому присмотреть за нашей малышкой. Мы оба с мужем сразу нашли работу в Музее Природы и Человека, где выстраивал постоянную экспозицию известнейший сибирский этнограф Андрей Головнёв. Вениамин, муж, вскоре стал хранителем биологической коллекции, а мне пришлось начинать с самой низшей должности в служебной иерархии научных сотрудников – в секторе учёта. Однако не прошло и полутора лет, как я оказалась в роли и.о. главного хранителя коллекции (второе лицо после директора). И мне пришлось заняться сверкой музейной коллекции, которая, сами понимаете, в северном музее представлена культовыми вещами: бубны, колотушки, домашние духи, жертвенные покрывала, к чему женским рукам не положено прикасаться без разрешения шамана. В конце концов нашли посредника, который добился своего посвящения у шамана. Однако едва я приступила к ревизии, как стали происходить в семье неописуемые беды: муж ушёл в затяжной запой, а дети свалились с высокой температурой. Просто наваждение какое-то!

И вдруг мне открывается, что мой дед (отец матери) Яким Гурьянович Шуклин в Ханты-Мансийском окружном руководил культурно-массовым отделом. Более того, годы его работы совпадают с датами поступления в музей предметов шаманского культа. Стало быть, он имел отношение к изъятию этих предметов. Так вот откуда тянутся наши напасти: гнев богов!

Я уволилась из музея, мы съездили в отпуск, жизнь налаживалась. Мне пришлось уйти в молодёжную политику, а затем в администрацию города Ханты-Мансийска. И, конечно, я никогда не коснусь ни шаманского бубна, ни колотушек. Как видите, ничего не исчезает на свете бесследно.

Вскоре мне пришлось уехать в Тобольск, где легче было приобрести квартиру, чем на Севере. Через полгода за мной подтянулось всё семейство.

Клуб «Дусины сказки»

В Тюмень я приехала внезапно, поддавшись порыву. Я позвонила из Ханты-Мансийска своей тюменской подруге Алёне, и она в ответ на моё нытьё вдруг напористо сказала: «Давай-ка перебирайся в Тюмень. На первых порах остановишься у меня». Видно, она полагала, что перемена места действия приведёт к перемене участи. После развода с мужем, отцом моих дочерей, переезда из Тобольска обратно в Ханты-Мансийск меня одолевала лютая тоска. Дело даже не в самом факте расставания, а в отягчающих подробностях, терзающих меня неотступно.

Словом, вскоре квартира Алёны превратилась в багажный сарай. Мои ящики, короба и узлы не оставили свободного пространства. «Ну и Плюшкин», – думала я про себя, понимая, что с этим скарбом пора что-то предпринимать. Устроилась я быстро – заведовать отделом в Институте усовершенствования учителей. Но не успела и года позаведовать, как меня увезли по «скорой»

с отёком Квинке. Не скажу, что меня доконала какая-то особенная рутина, мне же приходилось попотеть над квартальными и годовыми отчётами и в администрации Ханты-Мансийска, и в тобольском вузе. Скорее всего, изменилась я, стала вникать в то, что функционер делает автоматом. Можно сказать и по-другому: организм – он тоже не дурак, в виде острого аллергического приступа он дал сигнал, что административная работёнка не для меня. Уволилась в никуда. Выпала из гнезда. Да как же это, у тебя же двое деток да съёмная квартира, жужжали близкие. И когда стали подступать к Полине, старшей дочери, с вопросом, где работает её мама, я предложила ей такой вариант ответа: «Директором клуба «Дусины сказки»» (Дуся – домашнее имя моей младшенькой, Даши, а сказки для неё я начала писать двумя годами раньше).

Итак, с чего развернулся директор клуба? Я купила оптом сухих берёзовых веников и шила мешки, украшая их разными прибабасами, чтоб шелесту берёзовых листьев придать очарование подарка. В результате не оправдала даже своих вложений. Чего я только ни перебрала тогда! Вязала шапочки, создавала фотозоны на заказ, проводила мастер-классы по досуговым занятиям детей. Не хватало только стать фокусником среди зелёной лужайки. В чёрном цилиндре.

На фестивале «Абалакское поле» открылся внезапно ещё один промысел. Я ушла далеко от лагеря, увлекаемая ностальгической памятью о детстве, когда сидишь в гуще травы и грезишь.

**Щедроты
«Абалакского
поля». Тобольск**
Фото Игорь Самсонов

Кушать почти подано. Открытие сезона в «Доме колхозника». Май 2024 г.
 Фото Александр Романов

В мареве травостоя забываешь и время, и себя, будто ты такая же былинка. Потом сплела себе веночек и, умиротворённая, возвращалась в лагерь. Удивилась, когда меня остановила женщина и попросила продать веночек. Заработала 100 рублей – и снова в поле. Следующий веночек принёс мне 300 рублей. Процесс пошёл. Следующие семь сезонов зарабатывала по 15 тысяч рублей за два дня.

На другое лето в лагере «Этнофеста» я устроилась капитально: приобрела дешёвую палатку, кусок полиэтилена, спальники. Сначала меня пугала разношёрстная и весьма эксцентричная публика, мне казалось: да это же бесы. И, забившись под куст, читала Псалтырь. А напрасно! Когда я рискнула познакомиться со всеми поближе, оказалось, что это вполне вменяемые личности, к тому же с чувством юмора. В этих опытах общения я училась религиозной толерантности, преодолевая свою заскорузлую зашоренность в вопросах веры.

В деловом плане меня привлекла к проекту этноярмарки её куратор Таня Фокина – подыскивать торговцев под тематику «Этнофеста»: музыкальные инструменты, амулеты, керамика, диковинные брошки... Пять лет фестиваля пролетели как пять суток, а идея застряла в моей голове, ведь можно и в городе создать такую весёлую ярмарку, тем более что уже завязались связи с авторами вольного стиля. Я и Лена Пушкарёва сняли помещение и предложили новый бренд – Бохо-базар. «Бохо» происходит от слова «богема» и предполагает стиль, свободный и от моды, и от идеологии, уходящий корнями к образу жизни кочевых цыган. Удачно вышло с арендой: у

ЦНТИ на Профсоюзной пустовал большой зал (в центре города!), и ярмарочная торговля здесь так бурлила, что меня даже оформили на полставки в этот центр информации. Темы ярмарки постоянно менялись. Следом за Бохо-базаром с его антиквариатом и страусиными перьями на шляпах следовал Эко-фуд (вегетарианская еда с кулинарными мастер-классами), «Сад и огород 72», проживший шесть сезонов. У нас тогда то розы цвели, то виноград вызревал. Ландшафтный дизайнер Ольга Вавер познакомила меня с Евгенией Исаковой, профессиональным садоводом, а Нина Щербакова, владелица магазина «Умный дачник», сама нас нашла. Завершился этот проект ярмаркой «Мастера Тюмени» (продукция ремесленников-надомников).

Можно ли клуб «Дусины сказки» назвать фикцией? Формалист именно так и подумает: ведь нет ни эмблемы клуба, ни своего помещения, ни членского удостоверения, ни свода правил... Есть только вольное содружество моих любимых барышень, которые ни от кого не зависят, зарабатывают на жизнь своими руками и фантазией, хватая идеи из воздуха. Оля Лякина – мастерица вязать, Лена Пушкарёва вышивает на машинке и печёт имбирное печенье, Таня Фокина – пармастер и шьёт традиционную одежду в клубе исторической реконструкции. Общаясь тесно с таким народцем, пришла к истине: «Самый короткий путь к счастью – делать то, что хочется». И, конечно, я стала подумывать о своём частном музее.

Пауза вторая: Понять бы до конца

– Оксана, всё-таки когда идея музея впервые залетела в вашу голову?

– Хорошо помню: мне лет десять, я иду летним ясным днём вдоль глубокой балки (оврага), на отвесной песчаной стене которой кудрявятся кустики. И мне представляется, что хорошо бы на дне балки поставить белёные хатки под соломенными крышами, с мальвами перед окнами. Я вижу даже пса. Разомлев от жары, он дрыхнет у плетня. Едва ли я тогда понимала, что это музей под открытым небом. И вот минуло 30 лет, и я вышла к реализации детской подсказки. 30 лет блужданий вокруг да около, а порой и отчаянных виражей и зигзагов – вплоть до аспирантуры по политологии. Впрочем, и в блужданиях, видно, свой прок: без них едва ли рождается широта взглядов. Не из чтения же книг куётся наш опыт – «сын ошибок трудных». А без широты взглядов не может состояться музеевед, особенно организатор нового.

– Вы имеете в виду культурный диапазон?

– Это само собой. Но если ты задумал частный музей, тебе ни обойти ни объехать проблемы аренды, бухгалтерии, права. Нужно быть хотя бы дилетантом в сорока ипостасях.

– Без чего ещё не может состояться музеевед?

– Назову ещё хотя бы два важнейших качества. Интуиция, именуемая в народе чуйкой. В экс-

В интерьере Музея советского быта «Наша история»

Фото Игорь Самсонов

Голышмановском, Ишимском районах. Встречи со свидетелями ушедшей эпохи, открытие смыслов привычных слов, откровенные разговоры о прошлом, открытые взгляды, открытые сердца – всё это развернуло меня к сельскому туризму. А следующей весной в Школе гостевого бизнеса я обрела своего наставника Екатерину Паршукову, параллельно училась на гида-экскурсовода.

К чему мне новые компетенции? Ясно, что в голове забрезжил сельский проект. Ещё, правда, туманно, будет ли это гостевой дом или музей-усадебка. И началось изучение местности и окрестностей, согласования и ожидания. Сохранившийся рубленый дом когда-то принадлежал депутату сельского совета, теперь пустует. Так не вдохнуть ли в него новую энергию, что, несомненно, продлит его дни. Пока шли все эти тары-бары, эксперты на защите моего проекта ясно дали понять, что гостевой бизнес с положенным уровнем сервиса мне не вытянуть.

Дом требует вложений и финансовых, и трудовых. Пришлось поставить дело на паузу, и если бы не энтузиазм моей мамы Любви Остапенко, едва ли этот воз сдвинулся с мёртвой точки. Она просто надела спецовку и давай шуровать. Мы вместе мыли, скоблили, белили, красили. Мне самой пришлось ремонтировать крыльцо, чистить дымоходы, обустраиваться. Из города приехали три газельки с барахлом: подушки, матрасы, дорожки и прочая утварь – в том числе и для экспозиции. Прошлой весной дом впервые встретил гостей. В семейном кругу мы отметили столетие моей бабушки Алимы Ниясовой, уроженки этих мест. А затем на дружеские посиделки собрались мои любимые барышни и все любители сельского колорита. Торжественное открытие

Жизнь каждого – Божий дар, и не нам решать, «быть или не быть»

педиции «Голоса наших предков», когда десант хранителей старины выискивал песни, легенды, старинные иконы в южной зоне нашего края, мы в один из дней уже закончили плановые встречи. Вечерело. Мы с Ярославой Мельниковой находились в смятении: ведь завтра будем уже в другой деревне, всё ли мы здесь прошерстили? Пошли вдоль улицы и набрали на большую брошенную избу. И в яме под картошку среди кучи хлама нашарили замызганную ветошь – при тщательном рассмотрении это оказалось самобытное лоскутное одеяло, способное украсить любую экспозицию народных промыслов. И ещё один неперемный момент – критический склад ума, как, впрочем, у любого профи. Знай всему меру! Иначе не миновать свалки.

– Как я поняла, вам приходилось переживать минуты крайнего отчаяния.

– Можно спросить и жёстче: посещали ли меня суицидальные мысли? Да! И не однажды. И самый первый мой заслон – дети. Если я, давшая им жизнь, пошлю эту жизнь под откос, то совершу кромешное предательство, омрачив навеки их дни. Но можно сказать и так: жизнь каждого – Божий дар, и не нам решать, «быть или не быть».

Я выработала целый комплекс мер по выходу из психического кризиса, и последний приём в этом комплексе: помоги тому, кому хуже, чем тебе.

Прошу пожаловать в Маранку

Как я счастлива, что в антикварке на Центральном рынке отхватила горсть прищепок и ухват для русской печки в «Доме колхозника».

Но обо всём по порядку. Три года назад я сломала ногу. Любопытно, что перед этим я умоляла Вселенную дать мне передышку. Вселенная услышала. И два месяца я вылёживала перелом, который случился на ровном месте. Вот и появилось время оглянуться назад, осмотреться, осмыслить безостановочно бегущую череду забот. А вскоре меня пригласили фотографом в экспедицию «Голоса наших предков», проект Натальи Денисовой, директора Тюменского дома ремёсел. В компании с высококлассными специалистами мы путешествовали по деревням в Тюменском, Исетском,

Яблочное изобилие: плоды своего сада

Фото Игорь Самсонов

Мастер-класс по приготовлению творога в день Крапивного съезда в Маранке. Август 2023 г.

Фото Игорь Самсонов

музея случилось в августе. Вместе с девочками, живущими в Маранке, напоили гостей чаем, угостили сибирскими баурсаками, впервые показали этноколлекцию Алёны Павловой, а главное – провели Крапивный съезд и приступили к заготовке крапивы.

Мы решили не терзать усадьбу перепадами зимних температур, сберегая деревянную конструкцию от неминуемого конденсата. Словом, установлен такой регламент: первого мая мы открываем сезон, в конце августа проводим Крапивный съезд. В эти праздники с непременно обедом гостей принимаем бесплатно.

Конечно, во весь рост дыбится вопрос о крапиве. Можно сказать, что это точка притяжения на туристической тропе (кстати, руководитель Ялutorовского острога Нина Бешенцева договорилась с нами о создании объединённого маршрута). О точке притяжения можно бы проще сказать так: каждому музею нужна своя изюминка, своя фишка. Хотя нельзя сказать, что я открыла крапиву в качестве приманки для туристов. Недаром в первую же зиму мы участвовали в телемосте по крапивному производству, инициатором моста стала Наталья Тучкова, сотрудник Ханты-Мансийского Музея Природы и Человека. В телемосте своё слово сказали специалисты из Тобольского, Томского, Кондинского музеев.

Похоже уже на крапивную корпорацию. А суть в том, что утрачена технология по производству крапивного полотна. Люди постарше в наших краях помнят ещё мешковину из крапивы, она чрезвычайно прочна и не гниёт от сырости. Однако в широтах проживания ханты и манси из крапивного волокна ткали холсты и шили всю одежду – и рубахи, и портки – и для мужчин, и для женщин. Один из потерянных секретов – вымачивание сухих стеблей, при котором треста отпадала, а с высушенным волокном можно работать дальше. Но в чём вымачивали-то? Ма-

ранка стала полигоном для испытаний, но пока ни солевой, ни содовый раствор не даёт желаемых результатов. Особый вопрос – чесание волокна. В археологических раскопках на севере края не находят никаких орудий, способных подсказать технологию процесса. Мне даже пришла в голову мысль: уж не использовали ли в прошлом челюсти крупных рыб? Кости животных в старину с успехом шли в дело, но они не вечны, как керамика или металл. Вот и хочу проверить свою версию, попрошу знакомого рыбака Ивана Веприкова в Уватском районе прислать нам большую щуку. Может, щучьи челюсти годятся для чёса волокна?

В Сибири растёт три вида крапивы, однако на ткачество годится только двудомная и коноплевидная. А вот в Китае и Индонезии другой вид крапивы используют так же широко, как в России лён. Это полотно называется рами.

Вы удивитесь, есть и другой прагматичный взгляд на крапиву: это замечательная пищевая подкормка для скота. Стало быть, можно основать фермерское хозяйство по заготовке крапивы, превращая её в гранулят. Земли-то здесь непаханные, крапиве в Маранке сущее раздолье.

«А напоследок я скажу»

Кому-то жизнь невозможна без серёжек с бриллиантами. А кто-то чувствует себя на вершине блаженства, обзаведясь ухватом, что возможно, пожалуй, для человека, любящего своё дело сильнее, чем собственную персону. Но просматривается и ещё момент: денежный эквивалент всё-таки не годится как мерило нашего наслаждения радостью бытия.

Фото Анастасия Жукова

Нетипичная экскурсия по городу-побратиму Бресту

Фото wikiway.com, автор неизвестен

В гостях у братского города

Вероятно, у тюменцев самым популярным для визитов из четырёх городов-побратимов Тюмени является Брест. Дружелюбная Беларусь с удовольствием встречает россиян, предлагая множество экскурсионных маршрутов, в том числе в знаменитом Бресте

Текст **Дарья АКСАРИНА**

НО, как ни странно, многие действительно интересные, достойные внимания достопримечательности не попадают в экскурсионные списки. Одни чудеса города – на виду, туристу их и искать не надо – приходи и радуйся, а к некоторым надо ещё изловчиться выбраться по тенистым улочкам. Так, туристы чуть ли не каждый день обступают канонично одетого фонарщика, по расписанию зажигающего фонари на улице Советской – центральной пешеходной улице города. А вот на Аллее кованых фонарей, расположившейся рядышком, на улице Гоголя, куда менее людно.

Мы с отцом в Бресте были впервые, а вот мама у нас дважды гостила в дружественном городе. Беда только в том, что гостила по работе, а потому экскурсионный тур по Бресту получился едва не галопом. Вышли из поезда на пока тускловатый

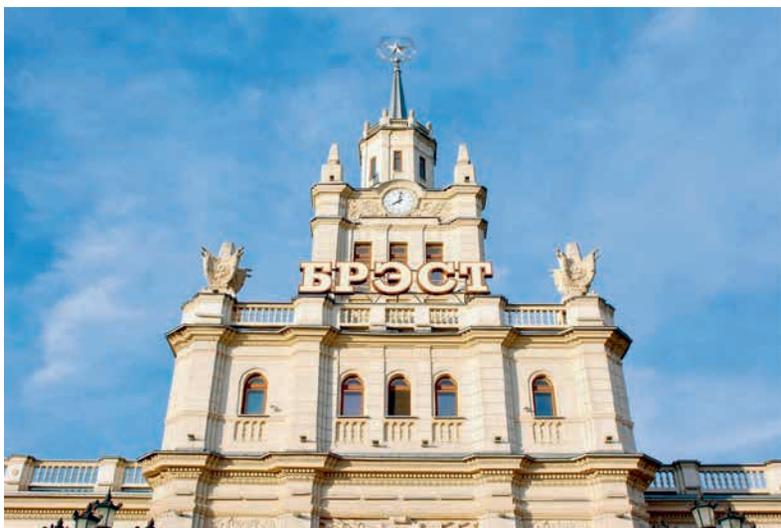
божий свет и сразу упёрлись в одну из главных достопримечательностей города – Брестский вокзал. Здание изначально возводилось в неоготическом стиле. Во время Первой мировой войны оно сильно пострадало, но его восстановили, не внося при этом значительных изменений в устройство и внешний вид. В Великую Отечественную войну вокзал снова серьёзно пострадал, и в 1953 году здание стали уже не реставрировать, а основательно перестраивать. Причём неоготика сменилась сталинским ампиrom. Тем не менее отчасти исходный дизайн сохранили. Стили весьма удачно «подогнали» – и гибрид получился действительно красивым.

Позднее, когда мы уже простились с Брестом и ехали поездом в Полоцк, попутчик рассказал нам печальную историю, связанную с Брестским вокзалом. Нашего собеседника звали Николай. Был он местным, возраст подбирался к восьмому

Аллея фонарей в Бресте. Улица Н.В.Гоголя

Фото in-brest.by, автор неизвестен

десятку. В молодости Николаю довелось поработать на железной дороге. Может, оттого он и проникся когда-то услышанной историей о вокзале и решил поделиться ею с нами... Нововыстроенный вокзал приехал принимать лично Николай II с супругой. На важное мероприятие пришёл и главный архитектор с помощниками. То ли Александра Фёдоровна была не в духе, то ли и впрямь не впечатлилась вокзалом, но на вопрос мужа: «Ну, как тебе?» императрица ответила резко: «Так себе. Конюшня». Главный архитектор ушёл домой и застрелился... Наш попутчик Николай верил в свой рассказ, но нам, конечно, хотелось бы считать эту историю городским мифом.

С вокзала мы вышли немного вялые, как положено с дороги, но довольные уже тем, что добрались до места. В том, что в Бресте есть на что посмотреть, мы ничуть не сомневались. Ещё и поэтому решили знакомиться с дружелюбным городом самостоятельно – и азарт исследовательский есть, и свободы действий больше. Правда, провели предварительную «сетевую» разведку: узнали, где поесть, на чём доехать. К слову, общественный транспорт приятно удивил. Бегают и автобусы, и троллейбусы. Причём троллейбусы могут ненадолго «переквалифицироваться» в электробусы. В западной части города, где более новая застройка, троллейбусных линий почти нет. Добираясь до беспроводных районов, троллейбус прижимает рога и спокойно продолжает свой путь на аккумуляторе. Так что даже для самостоятельных, без гида и группы, туристов практически никакой экскурсионный маршрут, в том числе импровизированный, не проблема.

Кроме того, Брест вполне можно назвать городом велосипедистов и самокатчиков: дети, взрослые, пожилые – все за рулём индивидуального средства передвижения. Основная транспортная артерия для владельцев такого транспорта – мост через реку Мухавец, связывающий новую часть города с историческим центром. Между прочим, современные кварталы строятся с учётом потребности велосипедистов и уже могут похвастаться широкими дорогами с отведёнными под езду на

Железнодорожный вокзал – одна из главных достопримечательностей Бреста

Фото wikiway.com, автор неизвестен

Каждый вечер фонарщик зажигает на аллее фонари

Фото in-brest.by, автор неизвестен

велосипедах и самокатах полосами и специальными переходами через проезжую часть.

Одуванчики фонарей

На пешеходной улице Советской есть Аллея фонарей. Каждый вечер, как только начинает темнеть, керосиновые фонари зажигает пожилой фонарщик в старинной форме. Только когда зажжён последний керосиновый фонарь, включаются фонари электрические. Таинственное действо с оттенком литературного романтизма очень полюбилось и брестчанам, и гостям города. В час зажжения фонарей на аллее не бывает пусто. Возможно, людям пришёлся по душе такой тёплый символизм. Добродушный фонарщик на своей должности уже 13 лет. Говорят, это человек, умеющий улыбаться глазами. Хотя и на обычную улыбку тоже не скуп. Брестчане к своему фонарщику, кажется, привыкли – тоже ему радуются, но уже спокойно. А любопытные туристы порой бывают навязчивыми и без злого умысла могут утомить. Но фонарщик относится к ним снисходительно и всё равно улыбается.

Мы решили доброго старика не караулить, просто позднее посмотреть на уже горящие фонари. Такими вещами надо любоваться в тишине, покое. И если обстоятельства позволят, ещё и накрывшись пледом. Продолжив прогулку по аллее, мы набрели на атмосферную скульптуру летучей мыши, держащей в лапах фонарь. Под взлетающей мышью лежал грубый валун, к которому был прикреплен внушительных размеров бронзовый лист – Наказ главы города о порядке и времени зажжения фонарей. Удивительно, но мрачный, как может показаться, памятник не выглядит зловеще: он, скорее, вселяет надежду. Первые слова Наказа: «Дабы в граде впредь тьмы не было...».

Странно, что у аллеи-соседки, с улицы Гоголя, народу было меньше. Место – заглянуть и пропасть! Мы столько снимков фонарей наделали, что впору собирать коллаж. Не удивляйтесь. Аллея аллее рознь, как и фонарь фонарю. Они разные! Это – Аллея кованых фонарей. Правда, изначально и улица, и сама аллея носили имя Николая Васильевича Гоголя. Фонари и новое название появились только в 2013 году. Задеко-

Фонарь «Маленький принц», подаренный жителям Бреста местной компанией

Фото Дарья Ансарина

рировать аллею предложил сам мэр. При этом ни монетки из бюджета на это благое дело потрачено не было – ответственность за финансирование взяли на себя местные предприятия. Первые восемь фонарей созданы в полном соответствии улице – все исключительно «гоголевские». Трудился над этой компанией для писателя брестский кузнец и скульптор Александр Чумаков. Именно ему обязаны своим появлением фонари «Вий», «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Нос», «Тарас Бульба», «Плюшкин», «Мёртвые души», «Сжигание II тома «Мёртвых душ» и «Шинель». Эту группу фонарей часто так и называют – литературными. Остальное фонарное множество – подарки городу и «представители» финансирующих аллею и просто поддерживающих город (даже просто фонариком) предприятий, торговых и промышленных организаций. Эту пёструю группу брестчане окрестили рекламными, хотя среди них попадаются такие, что вполне потянут на литературные. Например, очень красивый фонарь, изображающий Маленького принца и его Розу, подаренный жителям Бреста одной местной компанией.

Кованый мирок

Стоит сказать, что в Бресте много потрясающих кованых скульптур. Белорусы любят свои скульптуры и памятники. Так же, как и свою историю. Продолжив прогулку по Советской – она длинная, почти 2 километра, – мы нашли памятник, как нам тогда казалось, пузатому кошельку. Залюбовались: для кошелька он был в идеальной

форме. Но потом поняли, что главная фигура в металлической композиции – не кошелёк и даже не станок для чеканки монет, за ним прячущийся. Оказывается, на этом месте в 1665 году открыли первый в стране монетный двор. Над кошельком и станком развевается узкий флаг, на котором выведено: «Ул. Миллионная». Это потому, что участок нынешней Советской улицы от улицы Гоголя в направлении железнодорожного вокзала до 1919 года назывался Миллионной. И найденную нами красоту правильно называть не памятником кошельку, а скульптурной композицией «Улица Миллионная». Тем не менее многие называют её именно памятником кошельку: первое впечатление всё-таки важно!

Следующей нашей находкой стал сапог. На постаменте. И очень на вырост. Мы уже стали привыкать к тому, что Брест гранитный и кованый, потому несильно удивились, когда в основании массивного носка сапога обнаружили гранитную плиту с кованым посланием.

Практически на пересечении Советской и Пушкинской мы нашли сразу две замечательных вещи: нарядные часы и пекарню-кондитерскую. В сторону кондитерской мы поглядывали, но так и не соблазнились, часам же устроили фотосессию в лучших туристических традициях. Часы, кроме того, что ответственно показывают время, ещё и музыку играют в начале каждого часа. Кстати, о кондитерских изделиях. Вдоль всё той же Советской мы заметили магазинчики известных ещё в Советском Союзе кондитерских фабрик «Коммунарка», «Красный пищевик» и «Спартак»! И, конечно, приобрели заветные шоколадные трофеи.

Тоже на перекрёстке улиц Советской и Пушкина, но ещё дальше, на другой стороне улицы

Скульптурная композиция «Улица Миллионная»

Фото Дарья Ансарина

Пушкина, нашлась скульптура не просто красивая, но и функциональная. Примерно как картина, которая дырку на стене закрывает, но симпатичнее. Буквально на краю тротуара стоит умеренно высокий сюрреалистичный домик с длинной трубой, на которой сидит кошачья пара, а чуть ниже на крыше в ленивом безразличии устроился третий кот. Очаровательная скульптура. В чём полезность? Я бы не догадалась. Прочла о секрете кошачьей скульптуры, причём уже дома. Оказалось, что под «кошкиным домиком» спрятана четырёхметровая вентиляционная труба. Разбирать её по загадочной причине было нельзя, вот она и украшала собой местный пейзаж, пока в голову скульптора и учителя брестской школы № 10 с архитектурно-художественным уклоном Руслана Усманова не пришла идея просто спрятать неэстетичный декор. Учитель засучил рукава и упаковал трубу в кошачий домик. Даже вентиляцию небольшую оставил сбоку новостройки. Вот, пожалуй, какая скульптура в Бресте самая необычная.

Городская эстетика

В Бресте есть место, где в добром соседстве друг с другом расположились сразу две достойные посещения достопримечательности... или одна: как посмотреть. На Советской улице под десятком номером стоит Свято-Никольская братская церковь, а неподалёку от неё – памятник морякам – участникам Русско-японской войны 1904–1905 годов и их семьям. Церковь и памятник связывает необычная и воодушевляющая история. Выстроенный ещё в 1885 году деревянный храм сгорел в 1895-м, когда в Брест-Литовске бушевал страшный пожар. В тот же год братство и прихожане взялись за сбор средств на постройку нового храма, соорудив для духовных нужд временную деревянную церквушку с каменной часовней. Деньги для постройки новой каменной церкви требовались немалые, а копились медленно. Так случилось, что о беде узнали земляки-брестчане – моряки Тихоокеанского флота, участники Русско-японской войны. Они собрали денег, сколько удалось, и отправили в любимый город. Конечно, пожертвований бойцов никак бы не хватило на церковь, но известие о благородном поступке моряков дошло до императора Николая II, который велел выделить из казны всю недостающую для строительства сумму. В 2005 году перед оградой церкви установили памятник.

Перебравшись на улицу Мицкевича, мы скоро нашли ещё один объект для восхищения – оранжерею с потрясающим витражом и ступенчатым стеклянным куполом. Причём это не просто оранжерея, а «Зимний сад» – учебно-методическое подразделение Брестского государственного университета им. А.С.Пушкина. К слову, университет стоит рядом. Повезло местным студентам – такая

Жанровая скульптура «Старый город»
Фото Дарья Ансарина

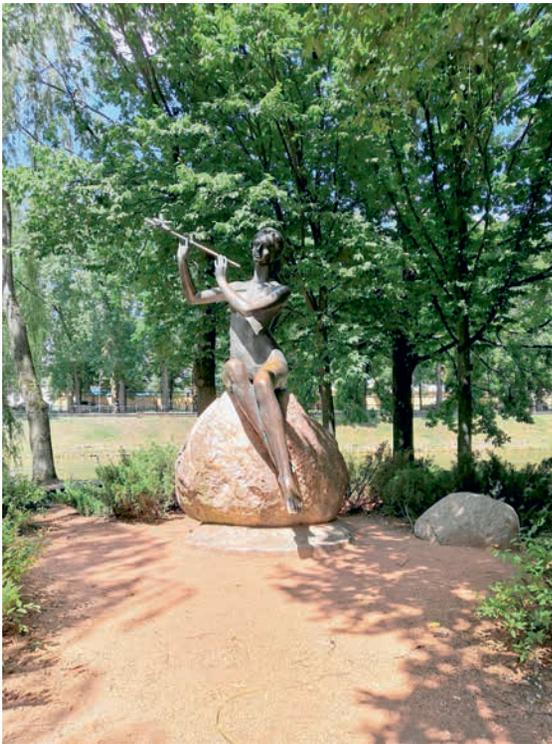
Туристы чуть ли не каждый день обступают канонично одетого фонарщика, по расписанию зажигающего фонари на улице Советской – центральной пешеходной улице города

красота под боком. Интересно, что когда подходишь к оранжерее со стороны главного входа, прямо к витражу, не сразу замечаешь, насколько она большая. Между тем площадь сада 595 кв.м, высота 11,5 м.

Экспозиция сада поделена на три климатические зоны. Для обустройства каждой зоны выделили по этажу. Под самым куполом оранжереи поселили тропическую флору, второй этаж отвели растениям, предпочитающим субтропики, а на первом этаже оборудовали маленькую пустыню, тем не менее очень даже зелёную. Местами сад притворяется дикой местностью: пол и стены облицованы крупным камнем, а растительность густо покрывает почву, забирается на мощный булыжник пол. Самые целеустремлённые экземпляры ползут по стенам и своим соседям...

Парк культуры и отдыха

Искренне хочется поблагодарить Брест за его изумительные закутки и парки. Набегавшись по улицам, мы решили дать себе полениться. Для такой цели нужно найти соответствующее место. Нам приглянулся брестский Парк культуры и отдыха, чаще именуемый Парком деревянных скульптур (по самому что ни на есть главному признаку). Скульптур и правда много, и смотрятся они посреди деревьев и зелени особенно загадочно и в то же время уютно. Мы неспешно топтались по нешироким дорожкам, целились камерой в самые пленительные скульптуры, посидели в беседке... На лошадок не садились – мы отдыхаем, и они пусть отдохнут.

Парк культуры
и отдыха.
Жанровая
скульптура
«Девушка
с флейтой»
Фото Дарья Аксарина

Занимая огромное пространство, парк делится на несколько ландшафтных зон: выглядит это как несколько парков в одном. Так, часть, в которой расположены аттракционы с билетными кассами и небольшими кафе, настолько густо засажена деревьями, что с высоты колеса обозрения кажется, что далеко внизу колышется то самое «зелёное море» – только не тайги, а вполне себе рукотворных аллей. А за «морем» начинается открытая часть парка – с цветочными инсталляциями, прудиками, аккуратными мостиками и вездесущими утками. Есть в этой части парка и свой крошечный утиный островок, на который можно попасть по узкому ажурному мостику. В центре островка в окружении могучих плачущих ив, опустивших ветви почти к самой воде, – местами позеленевшая от времени скульптура: юная флейтистка, на кончик флейты которой присела стрекоза. Этот островок и облюбовали утки в качестве своеобразной базы: здесь они спят, кормятся, обсыхают после продолжительных купаний.

В Бресте есть уникальное заведение – попугайня. Да, так и называется. Это зооцентр. Здесь можно на птиц посмотреть (не в упор), погладить (по инструкции), покормить (кормом, купленным у администратора) и даже приобрести попугайчика. Большинство питомцев – маленького и среднего размера. Из крупных попугаев есть ары и ожереловые попугаи – куда менее габаритные. Среди птичьей малышни много всеми любимых «волнушек» и неразлучников, а для любителей побольше и погромче есть кореллы. Незыблемая классика!

Туризм по ностальгии

В перерывах между активным поиском достопримечательностей наша маленькая компания просто лениво бродила по приятным улочкам братского города. В Бресте очень много деревьев, клумб и просто зелёных островков, оснащённых скамейками. Иногда кажется, что перебегаешь из парка на аллею и обратно. Брест чувствуется очень домашним – знакомым, понятным, безопасным. А ведь многие туристы из России, отправляясь в Брест, ожидают найти в нём «уголок Европы» – так обычно описывают «самый европейский город Беларуси» его многочисленные иностранные гости. Вот и думай теперь: а у нас-то, столь далёких от Европы, откуда такое чувство обжитости?

За свою тысячелетнюю историю, ещё с бытности древнего Берестья, записи о котором остались в «Повести временных лет», город словно переходил из рук в руки: был частью и Киевской Руси, и Великого княжества Литовского, и Речи Посполитой, и Российской империи, и – пускай менее года – но и Украинской Народной Республики (по условиям Брестского мира 1918 года), и Польской Республики, и Советского Союза.

Брестчане совершили культурный подвиг. Став многоликим, Брест смог остаться собой. Неудивительно, что гости чувствуют себя в Бресте как дома. И это чувство культурного сродства достаточно глубоко, чтобы его будили, будоражили мелочи. Самое простое вдруг оказывается самым важным. Оттого, что пьёшь из толстобочкой фаянсовой чашки, чувствуешь себя дома. Оттого, что на окне чьего-то дома привычный тебе тюль, ты просто незнакомец, а не чужак. Брест сплетён из этих мелочей, оставшихся у него от когда-то не проглотивших его культур. Потому для европейца он «европейский», а для русского – «русский» или даже «советский».

В атмосферу советского и постсоветского детства погружают и тяжёлые, с бетонным основанием, скамейки в парке у набережной реки Мухавец, и старые, уже слегка осыпающиеся ступеньки спусков к воде, где так удобно и знакомо расположились рыбаки с удочками (экипированные, кстати, по советской рыбацкой «моде»), и белые и жёлтые кувшинки, среди которых снуют утки, конкурируя с рыбаками за добычу.

А бульвар Космонавтов – и вовсе настоящая машина времени, способная живо напомнить каждому не совсем уже юному тюменцу родную улицу Республики в её центральной части: то же смешение сталинского ампира с монументальной панельной застройкой и кирпичными пятиэтажками 70-х, типовыми «многоквартирками» 80-х. Магазины с бульвара Космонавтов, кажется, не пришли к единому мнению, в каком они веке существуют: одни хвастаются яркими вывесками

Брестчане совершили культурный подвиг. Став многоликим, Брест смог остаться собой. Неудивительно, что гости чувствуют себя в Бресте как дома

XXI века, другие, демонстрируя свою приверженность ретро-стилистике, предпочли остаться с вывесками XX-го.

Бульвар Космонавтов, если идти от набережной Мухавца по направлению к улице Орджоникидзе, пересекают одна за другой улицы со знаковыми литературными названиями: Гоголя, Маяковского... Вот и интрига для путешественника: а улицы, ожидающие впереди, тоже литературные? Если да, то чьи имена они носят? Так, гадая, доходим сначала до улицы Пушкина, а затем Мицкевича.

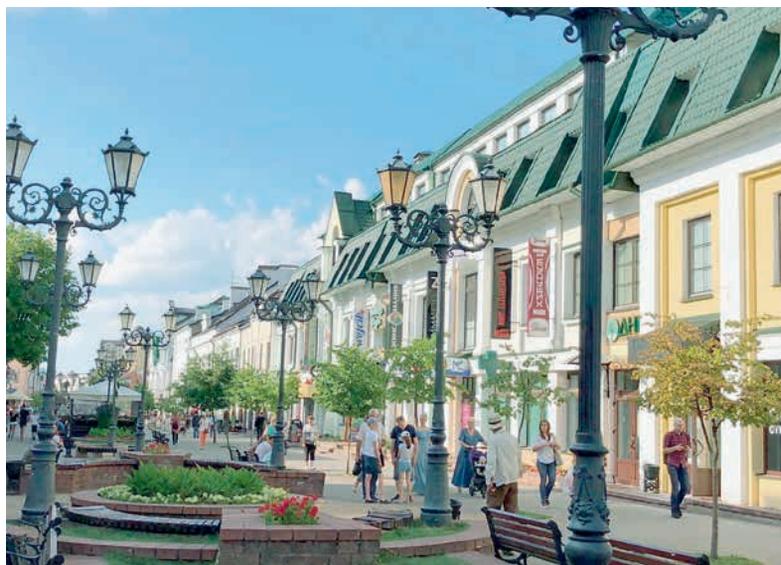
Пройдя весь бульвар Космонавтов, упираемся наконец в улицу Орджоникидзе, сворачиваем на неё... и оказываемся совсем в другом Бресте, тоже напоминающем Тюмень, но уже иную – с небольшими деревянными или каменно-деревянными домами на 2-4 квартиры, стоящими на улочках, упирающихся в Орджоникидзе. В Тюмени такие дома строились по большей части в предвоенную эпоху и раннюю послевоенную эпоху. Думается, что и в Бресте тоже: те же резные ставенки, те же слегка утопленные в асфальт нижние этажи, те же маленькие и хлипкие на вид балкончики на уровне второго этажа, увитые цветами... вот только с кованым, а не деревянным ограждением (тут-то и проглядывает неожиданно европейское прошлое Бреста). Дома с похожими балкончиками, на удивление, в большом количестве сохранились в России в современном Кисловодске.

По Орджоникидзе доходим до пересечения с Комсомольской – и совершенно неожиданно на одном из, казалось бы, обычных жилых домов в духе сталинского ампира обнаруживаем табличку, говорящую о том, что перед нами... городская филармония. Вот и афиша рядом... Да, Брест – город неожиданностей!

Сразу за филармонией открывается вид на башню железнодорожного вокзала, железнодорожный мост и парк с фонтаном – тоже советских времён, вокруг которого так по-хозяйски разгуливают местные вороны и «раскулачивают» отдыхающих на съедобные подачки (совсем как тюменские голуби на Аллее сибирских кошек – ещё один забавный привет из детства).

Особое место в Бресте – рынок «Старый город» с характерной вывеской, способный пробудить у коренного тюменца воспоминания о бесконечных ларёчных рядах на площади у Центрального рынка первой половины 90-х. С той только разницей, что товары там вполне современные и нет обычной для таких мест рыночной толкучки.

В большом квартале, очерченном улицами Пушкина, Мицкевича, Карбышева и Куйбышева, расположен другой большой городской рынок – продуктовый. Сам по себе он интересен тем же, чем обычно интересны такие рынки гостям и жителям любого города. Другое дело – городской пейзаж, в который он встроен. Если следовать по улице Куйбышева по направлению от Мицкевича к Пушкина и свернуть, немного не доходя до рынка, направо, можно попасть в уголок Бреста,

**Брест –
незнакомый
и в то же время
узнаваемый**
Фото wikiway.com,
авторы неизвестны!

чем-то напоминающий застройку российских промышленных городов рубежа XIX–XX веков. Такую же специфическую кирпичную кладку можно найти, например, в Санкт-Петербурге (как наследие времён Петрограда), и в некоторых районах соседнего с нами Екатеринбурга. Не удивительно, что в подобных местах возникают крошечные, почти домашние кафе и кофейни в стиле лофт.

По другую сторону железной дороги самым устойчивым гостям города открывается ещё один – на этот раз пасторальный – Брест, наполовину застроенный частными домиками, утопающими в зелени яблонь и груш, свешивающих через невысокие заборчики свои ветки с готовыми сорваться на головы прохожих плодами. За мостом через Мухавец на Варшавском шоссе начинается ультрасовременный Брест – с модными отелями, домами и торговыми центрами, построенными по проектам, характерным и для сегодняшней России.

Вот такой он, Брест: незнакомый – и в то же время узнаваемый, древний – и при этом молодой, даже юный, иностранный – и всё равно родной, свой!

Кружева плетутся рядом

Фото Виктория Ермакова

Ажурная история

На Пасхальную выставку, организованную при участии Музея тюменских историй, я успела в последние дни её работы. Посетителей в зале оставалось уже немного, и в какой-то момент мы словно оказались наедине: кружевные произведения Елены Алякиной, подсвеченные косо падающими в окошко солнечными лучами, и перед ними – восхищённая зрительница, полнотью зачарованная этой тончайшей, безукоризненно сотворённой красотой...

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

Стоит признать, что вологодские кружева, созданные на тюменской земле, – явление не самое распространённое. Да и не только вологодские. Сколько бы я ни интересовалась традиционными сибирскими искусствами и ремёслами, кружевоплетение никогда не входило в перечень местных приоритетов. Но здешний край тем и замечателен, что в него стекались переселенцы из самых раз-

ных губерний, а позднее - областей нашей страны. Обживались, пускали корни... И привносили в окружающий быт свои знания и умения, обогащали его собственным мастерством. Возможно, без такого творческого проникновения не было бы истории, которую рассказала мне Елена Александровна Алякина, а её собственные таланты искали бы применения совершенно в других сферах. Но всё случилось как случилось: звёзды сошлись, пересеклись людские дороги, да и сама моя героиня в какой-то момент, то ли интуитивно, то ли вполне осознанно, выбрала направление, определившее пути её дальнейшего развития. Сегодня она – кружевница, известная в том числе за пределами Тюменской области, ведущая мастер-классов, участница многих выставок...

Истоки этого успеха следует искать в её родном Ишиме, в среде мастериц и рукодельниц, объединившихся когда-то в творческий клуб «Чудо-ларь». Одной из них была мама Елены Галина Карповна, виртуозно владевшая техникой лоскутного шитья и неоднократно становившаяся героиней газетных публикаций. Впрочем, без журналистского внимания не оставались и другие участницы клуба. Моя собеседница вспоминает об авторских куклах, наделённых ин-

дивидуальными чертами и будто бы настоящим человеческим характером. О вязании и вышивке, о декупаже с текстильным декором, способном оживить даже самые обыденные предметы вроде папки для хранения документов... Погружённая в удивительную атмосферу поиска и воплощения всевозможных задумок, она постоянно чему-то училась, параллельно придумывая, чем ещё сможет удивить своих подруг. На какое-то время останавливалась на вышивке лентами, но, переехав в Тюмень, поняла, что здесь немало местных вышивальщиц с технологиями, отличными от тех, которыми владеет она сама, и постепенно отошла от любимого прежде занятия. Мне показалось, что это качество глубоко присуще её натуре: постоянно стремиться найти что-то своё – новое, необычное, оригинальное. В образе, в подборе аксессуаров, в деле, которому готова посвятить заметную часть жизни... Что же касается кружевоплетения, то каким бы ярким и разнообразным ни был творческий мир Ишима, Елена Александровна замечает, что никого, владеющего этим мастерством, в родных местах она не встречала. Хотя по прошествии времени начала понимать, что хорошие кружевницы в Тюменской области всё-таки были. Например, ей, ещё школьнице, мама подарила кружевной воротничок, упомянув, что это плетение называется «вологодское».

Пеликан – символ педагогического труда

Фото Виктория Ерманова

– Сегодня я могу сказать, что на самом деле это было киришское кружево. Уже начав разбираться в особенностях кружевных брендов, я спросила у мамы, где именно она его купила. Оказалось, специально заказала у мастерицы, жившей в Казанском районе. Надо полагать, та или сама была родом из-под Ленинграда, или училась у кого-то, кто владел этой старинной технологией. До революции в нашей стране развивалось 17 центров кружевоплетения, но рабочая власть их упразднила, оставив только два: в Вологде и Ельце. Видимо, кружева считались атрибутом буржуазным и мало соответствовали образу советской женщины, хотя не могу не озвучить такой интересный факт: на подголовниках кресел в правительственных самолётах лежали настоящие, вручную созданные кружевные салфеточки, а сами кружевницы очень скоро научились вплетать в свои прекрасные панно символы нового времени: звёзды, колосья, трактора...

Но и помимо признанных центров искусство кружевоплетения продолжало жить в народе, передавалось от мастеров к ученикам, находило своих поклонников. Мамин подарок запомнился мне на долгие годы: чтобы украсить скромную школьную форму, многие девочки каждую неделю меняли воротнички и манжеты. И у меня тоже было несколько смен, причём некоторые я собственноручно связала крючком.

Елена Александровна Алякина и её кружевные работы

Фото Юлия Сидорова

Позирующая «Кружевница»

Закончив восемь классов, совсем ещё юная Лена отправилась в областной центр, чтобы продолжить учёбу в педагогическом училище. И пока жила на квартире, подружилась с хозяйской дочкой Наташей. Двух рукодельниц потянуло друг к другу не случайно: моя собеседница вспоминает, что Наталья была прекрасной закройщицей, словно от Бога наделённой этим талантом. А поскольку самой ей всегда хотелось носить что-то особенное, отличавшееся от ассортимента советских магазинов, она предпочитала одежду, сшитую по выкройкам своей подруги, – можно сказать, на каждое мероприятие в училище приходила в какой-нибудь обновке.

– И вот когда я уже перешла на последний курс, Наташа познакомилась с бабушкой, плетущей кружева, начала брать у неё уроки и поменьше плести сама. Что же касается меня, этот процесс мне был интересен ещё со времён художественной школы. Мы изучали историю искусств и, добравшись до творчества Василия Тропинина, посвятили какое-то время разбору его картины «Кружевница». Сейчас-то я понимаю, что девушка на полотне позирует художнику: никто

в такой позе с кружевами не работает. Но в тот момент мне стало интересно: а как при помощи деревянных коклюшек создаётся настолько тонкое ажурное полотно? И Наташа, в свою очередь, стала меня учить: моя мама даже заказала знакомому мастеру для каждой из нас по собственному набору коклюшек. Кружева, кстати, в то время опять вошли в моду: многие мои сверстницы носили отделанные ими кофточки, купленные в проходящем через Тюмень поезде Пекин-Москва. У меня даже появилась мечта: сошью себе нарядную блузку и украсу собственноручно сплетённым кружевом. Но после окончания училища я вернулась домой, поступила в педагогический институт, вскоре вышла замуж и постепенно забыла об этом увлечении. Как уже говорила, никто в Ишиме кружевами не занимался, а полноценно развиваться в той или иной сфере мастеру невозможно без круга единомышленников. На дворе же царили девяностые, и даже интернета с его профессиональными сообществами в нашем распоряжении ещё не было...

Елена Александровна подчёркивает: всегда чувствовала потребность находиться в созидательном процессе. Пока сидела с маленькими сыновьями – вязала, и по всему дому стояли мешки с пряжей. Потом, бывая в гостях у подруги, обратила внимание на потрясающие вышивки её мамы и сама начала вышивать крестом. А время шло и шло, семья росла, и когда старший из сыновей выдержал экзамены в строительную академию, она решила вновь переехать в Тюмень, чтобы быть к нему ближе. Именно здесь, во время одного из городских праздников, и состоялась очередная встреча, ставшая для неё знаковой.

Рушник, превратившийся в «винтажный»

– Мы отмечали 75-летие области: на площади 400-летия Тюмени стояли палатки тюменских мастеров. И можете себе представить: в одной из них я заметила девушку, плетущую кружева, а рядом – валик для тех, кто тоже хотел бы попробовать. С мыслью, получится или нет, я к ней подседа. Она мне что-то подсказала, а потом пригласила: «Приходите на курсы, которые мы открываем». Так состоялось моё знакомство с кружевницей Евгенией Крайс и ткачихой Натальей Денисовой, прижившей немало усилий, чтобы продвинуть такой замечательный бренд как тюменский ковёр.

Сделаю небольшое отступление: Наталья Денисова, как и моя мама, родом из Бердюжского

района. И бабушка моя, мамина мама Евдокия Кирилловна, собственноручно пряла и ткала, а другая бабушка Ирина Венедиктовна выращивала лён. У нас дома до сих пор хранятся её льняные, почти неотбелённые полотенца, украшенные вышивкой ризелье. Ритуальные: с серединой тёмной и лоснящейся от хлебов, которые когда-то на них подавали... История этой семьи очень интересна: Венедикт, мой прадед, служил в Царском селе, в охране. Наверняка не раз видел государя-императора. Был полным Георгиевским кавалером, но кресты его не сохранились. Когда пришла советская власть, бабушка их спрятала, а потом не смогла найти. Муж её, кстати, был председателем колхоза в Ишимском районе: в первый же год Великой Отечественной его колхозники сдали для нужд фронта все имевшиеся у них под-

воды. Сам он потом поступил на офицерские курсы, воевал и погиб на Невском пятачке. Бабушка осталась одна с шестью детьми, причём папа мой тогда был совсем маленьким – своего отца он даже не помнил.

В память о бабушке Ирине Венедиктовне одну из работ Елена Александровна назвала «Молитва»: подобрала льняные нити того же тона, что на сохранившемся рушнике, и сплела концы полотнища, чтобы можно было обвить икону. Но это случилось чуть позже, а пока под руководством Евгении Крайс она начала заново овладевать приёмами кружевоплетения.

– Каждое воскресенье мы собирались и работали в небольшом помещении на улице

Щербакова, до тех самых пор, пока на мир не обрушилась пандемия. Магазины стали закрываться, начались перебои с материалами. А я как раз задумала семейный рушник – опять же «глухой», то есть с соединёнными концами. У Натальи Денисовой увидела образец в журнале, посвящённом урало-сибирскому рукоделию. Естественно, что у людей, живших старым укладом, ничего не бралось «с потолка» – каждому решению находилось либо практическое, либо обрядовое объяснение. Семья – «семь я», $7 \times 7 = 49$. Такой должна была быть ширина полотнища при длине не менее двух с половиной метров. К счастью, у меня нашлись две подходящие полоски ткани, и я взялась за работу. Честно скажу, должного мастерства, чтобы их соединить, спрятав все «хвостики», мне на тот момент не хватало, но с помощью Наташи и Жени начатое удалось закончить. А потом карантинные меры стали ослабевать, и в Тюмень из Вологды приехала Любовь Николаевна Кукушкина, знаменитая мастерица, болеющая

Произведение каждой мастерицы уникально, ведь она непременно возьмёт те нитки, которые нравятся ей самой

Фото Виктория Ермакова

кружевным делом, собирающая на своих занятиях лучших профессионалов страны. И поскольку в нашем городе живёт её сын с семьёй, она надумала побывать в гостях и заодно посмотреть: как с её любимым видом творчества обстоят дела у сибиряков? Вышла на наше сообщество, договорилась о встрече... Пообещала показать нам свои произведения, а мы условились, что принесём свои. И когда я развернула перед ней готовый семейный рушник, почти оторопела: нити, которые изначально были белоснежными, оказались жёлтого цвета.

Сегодня Елена Александровна рассказывает эту историю с улыбкой. Причина подобной «колеровки» отыскалась достаточно быстро. Незадолго до начала работы известный тюменский мастер, занимающийся резьбой по дереву, сделал ей новые коклюшки – дубовые вместо простеньких сосновых. Но, специализируясь на изготовлении деревянной посуды, он по привычной ему технологии пропитал их льняным маслом – чтобы были глаже и дольше служили. «Из самых лучших побуждений», – смеётся моя собеседница. Долго расстраиваться она, к счастью, не стала, тем более что собравшиеся на встречу мастерицы решили, что так задумано изначально. «Нам показалось, что вы специально «состарили» свой рушник», – заметила тогда Женя Крайс. И закрепился за ним эпитет: винтажный. И место для него нашлось – вокруг бисерной иконы святых Петра и Февронии Муромских, несколько лет назад вышитой Еленой ко дню рождения мужа.

Искусство народное, искусство королевское

– Елена Александровна, правда ли, что кружевоплетение, каким мы его знаем, зародилось в Западной Европе в позднее средневековье на основе ажурной вышивки?

– Да, его родиной считается Италия, но наибольшего расцвета оно достигло во Франции в XVII-XVIII веках с появлением королевских мануфактур. До этого большой вклад в развитие кружевного дела внесли итальянские жёны французских монархов. Например, Екатерина Медичи пригласила из Италии художника, и он составил для неё сборник кружевных узоров. У нас Пётр I, начав свои преобразования, выписывал из-за границы плотников, а их жёны умели плести кружева. Да и профессиональных мастериц он тоже охотно привлекал в России – первые наши центры кружевоплетения складывались там, где они селились, и выращивался лён. Стоит ли говорить, что кружевоплетение долгое время оставалось элитным рукоделием – часто для него использовались драгоценные золотые и серебряные нити.

Вот о таком ажурном жилете мечтает, наверное, любая женщина
Фото Виктория Ерманова

Но поскольку знатные дамы не стремились целыми днями просиживать за валиком, постепенно стали формироваться сообщества кружевниц, работающих на нужды богатых клиентов. Без дела они, конечно же, не оставались, так как на протяжении долгих периодов истории каждый выход аристократа в свет требовал смены кружевного воротника. Число мастеров, обладающих этим умением, постепенно росло, и через них оно стало уходить в простые слои населения. Среди моих образцов, например, есть кружево в крестьянском стиле, сплетённое из цветных ниток, – подобную нарядную отделку можно наблюдать в народных костюмах различных регионов страны.

– Европейское и российское кружевоплетение имеет какие-то отличия?

– Не так давно мы начали отмечать профессиональный праздник – 27 мая, день вологодского кружевоплетения. Дата выбрана не случайно: в мае 1812 года родилась Анфия Фёдоровна Брянцева, автор особого способа плетения сцепного кружева, которое сегодня известно как «вологодский манер».

Если из Европы к нам пришёл способ соединения кружевных тесёмок при помощи иглы и нитки, то вологодская мешанка Анфия Брянцева придумала, как плести и сразу складывать кружево цельным полотном. В дальнейшем она и её дочь Софья обучат этому манеру более восьмисот девушек-мастериц.

– Но откуда всё-таки берутся узоры, по которым вы работаете?

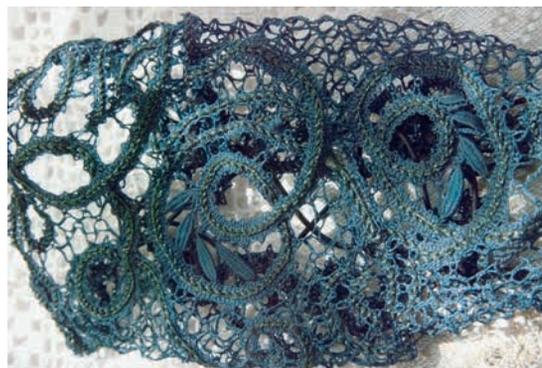

– В основе любого кружевного изделия лежит технический рисунок - сколок. Сколки создают художники, обладающие навыками кружевоплетения, и сегодня на них порой можно заработать больше, чем на самих изделиях. Продав кружевную вещь, нам надо снова садиться за работу, плести, искать покупателя. А один и тот же сколок покупают сотни мастериц – он будет год за годом кормить художника. И, что очень важно, по одному и тому же рисунку у каждой кружевницы выйдет своя уникальная вещь, потому что нитки она подберёт на свой вкус – и толщину, и цвет, и качество, да и руки, и навыки у всех разные. Кстати, для того чтобы участвовать в профессиональных конкурсах, надо плести по сколкам, по которым никто до тебя не плёл. Так я попала на вологодский конкурс «Город ремёсел» и стала его дипломанткой – только что созданный рисунок воротничка мне предложила Светлана Юрьевна Серебрякова - она живёт во Владивостоке, ведёт занятия в клубе «Кружевное Приморье». А познакомились мы с ней благодаря потомственной кружевнице, уроженке города Череповец Ларисе Гусевой. Когда-то Лариса Николаевна основала школу «Круглица», сейчас издаёт журнал, объединяющий мастеров России и всего мира. Во многих странах так же, как и у нас, сохраняются старинные кружевные бренды, и они очень интересны

На кружево, как на огонь или воду, можно смотреть бесконечно

Фото Виктория Ерманова

профессионалам, хотя я могу сказать, что и там, и здесь всё строится на двух основных действиях: перевить и сплести.

– Елена Александровна, а вы не пробовали создавать собственные сколки?

– У меня есть одно украшение, сплетённое по лично разработанному рисунку, но это направление, которому надо целенаправленно учиться. Потихонечку начинаю – купила даже специальный курс. Пока по-настоящему в него не углубилась – не хочется ещё рисовать, есть потребность много-много плести. Как я уже говорила, люблю постоянно быть в этом процессе.

– Знаю, что, изучая историю развития кружевного дела в России, вы находили удивительные истории, связанные с нашим прошлым. Можете рассказать хотя бы одну из них?

– С удовольствием расскажу историю, на которую я вышла благодаря Ольге Анатольевне Пушкаревич, председателю Ишимского землячества. У неё своя краеведческая и туристическая тема, связанная с пребыванием на тюменской земле царской семьи, и она попросила меня найти информацию, посвящённую кружевному рукоделию женщин из дома Романовых. И вот какой потрясающий факт мне удалось отыскать: когда фрейлина Александры Фёдоровны вышла замуж за офицера конного полка Василия

Юрицына, императрица пожелала стать крёстной матерью их первенца. Готовясь к крестинам, она сшила прелестное покрывальце и украсила его кружевами, которые сама сплела на коклюшках. После революции семья Юрицыных уехала за границу, и драгоценный подарок сохранялся у её потомков, пока не перешёл в руки Владимира Урбана и его сестры Анны - внучатых племянников Василия Юрицына-младшего, крестника русской императрицы. Ни у Владимира, ни у Анны детей не было, и неизвестно, как сложилась бы судьба этой памятной вещи, но произошло вот что... Владимира не отпускало желание побывать на родине своих предков, собственными глазами увидеть Россию. И он предпринял это путешествие, включив в него Урал и Сибирь. И именно в нашем городе - в Тюмени - познакомился с девушкой-экскурсоводом, влюбился и сыграл свадьбу. И когда брат обрёл здесь своё счастье, Анна приняла решение передать ему покрывальце, сшитое руками святой страстотерпицы Александры Фёдоровны, рассудив, что для русских людей оно будет иметь статус реликвии.

После этого, уже отчаявшись стать матерью, Анна вдруг узнала о своей беременности и в возрасте 57 лет родила здорового малыша. Владимир же в середине «нулевых» доверил хранение покрывальца иерею Павлу Балину, с которым познакомился в паломнической поездке в Иерусалим, и теперь оно находится в храме святых Прокопия и Иоанна Устюжских в селе Чернавское Курганской области. Зная о его чудесной

силе, к нему приходят молящиеся, мечтающие обрести радость материнства и отцовства.

– Действительно, история невероятная и очень красивая! На ней можно было бы закончить нашу встречу, но всё-таки у меня остался ещё один вопрос: а как кружевоплетение развивается сегодня в нашей области, и есть ли надежда, что в будущем оно займёт достойное место среди тюменских искусств и ремёсел?

– Пока что в наших городах и районах кружевниц по-прежнему не так много, но яркие и талантливые мастера всё-таки найдутся. Назову живу-

щую в Заводоуковске Веру Якупову – она самоучка, но работает просто замечательно! Участвует в конкурсах, которые оцениваются профессионалами, получает призовые места, побеждает. Очень надеюсь, что в 2026 году мы вместе с ней поедём на традиционный международный фестиваль в Вологде «Vita Lace» (Живое кружево), который проходит раз в четыре года. Ну, и чтобы окончательно ответить на ваш вопрос, поде-

люсь своей заветной мечтой. На мастер-классы, которые я провожу, чаще приходят туристы, не тюменцы... Узнают самые азы, с удовольствием проводят время. Но перспективы в таких занятиях нет. Чтобы она появилась, необходима школа кружевниц – вы же помните, что я педагог, и мне важно видеть, как люди растут и совершенствуются. И если удастся создать такую школу, прогресс появится очень быстро. Смотреть на готовые кружева чрезвычайно приятно. Но стоит только попробовать, и вы поймёте, что создавать их приятнее вдвойне!

**Фрагменты
Пасхальной
выставки
(Музей тюменских
историй)**

Фото Виктория Ерманова

Фото Личный архив Наталии Косполовой, автор неизвестен

Энциклопедия затюменского наличника

Часть 2

Первейший титул для нашей Родины – бескрайняя... Я убеждаюсь в этом, бродя по Затюменке вдоль и поперёк, и в очередной раз – оказавшись близ Сбербанка на Ямской

Текст **Наталия КОСПОЛОВА**

На тротуаре прямо перед входом в здание стоит инвалид с кепкой в руке, пронзительно смотрит на каждого выходящего из государственного учреждения. Почти на автомате кидаю ему монетку – и слышу искреннее пожелание здоровья, счастья, удачи, тепла... Это за мою-то

мизерную денежку? Настоящий Человек по-другому выражаться просто не может, не должен, не привык. Я сажусь в автобус с глазами «на мокром месте», но набежавшие слёзы высыхают мгновенно, и вскоре я уже готова рассмеяться, вникая в яростный автобусный спор на тему: «Что есть Затюменка – центр или окраина?».

– Окраина, конечно! Я даже реферат на эту тему писал, – на весь автобус басит полный солидный

мужчина с первого сиденья. – Вот драмтеатр современный – это действительно центр, а здесь – самая что ни на есть окраина! Учите хорошо историю! – завершает он эмоционально.

Кто-то рядом посмеивается, кто-то удивлён, косясь на кондуктора, которая буквально подпрыгивает от возмущения и бросается в словесный поединок:

– Да какая же это окраина?! Не видели вы настоящих современных окраин на периферии города! Затюменка – самый настоящий центр, что очевидно! В любой точке Затюменки вы находитесь в десяти минутах езды от главной площади города. Здесь всё близко: и храмы наши основные, собранные на одной площади на высоком берегу Затюменского мыса, и набережная, и мегацентры торговые, и лесопарковая зона со спортивными комплексами прямо в черте города. Не смешите меня про окраины! Тюмень – бесконечный город в прямом и переносном смысле, а Затюменка – один из его центров!

При упоминании очередного объекта кондуктор словно расправляет невидимые крылья, приглашая присутствующих воспарить над Затюменским мысом в ликующем полёте, охватывая разом дорогую сердцу Ямскую слободу... Невидимое солнце переполняло автобус, лица пассажиров заиграли его отсветами из множества улыбок. Подключилась задремавшая было «галёрка», пассажиры с задних сидений всех национальностей и возрастов втягивались по ходу движения в драму или комедию, конец которой остался неизвестен мне: я вышла из автобуса на своей остановке.

Затюменка – не окраина. Окраинами или «украинами», кстати, в конце XIX века называли не только периферийные зоны Государства Российского, но и центральные области. В «Истории кабаков в России» Прыжова читаем: «Из Слободской и Московской украин кабаки пытались перейти в Малороссию, но укорениться там не

смогли...». Не «украина», а самодостаточная градообразующая единица с уникальными культурными ценностями, микрогород, исторический остров посреди плещущих огнями заката новостроек – вот что такое Затюменка. И в ней также существовало деление на ближнюю и дальнюю. Условно выделялись два «окружья» Ямского мыса: наружное – проходящее через живописную деревню Воронину; и внутреннее – непосредственно Ямская слобода. Берега и бережки Бабарынки в районе Ворониной использовались как подсобные сельскохозяйственные угодья, о чём говорит часто встречающееся изображение мельниц в районе Ворониной и современной Мельзаводской улицы. Вновь наша героиня – манящая, неведомая, загадочная и недоисследованная Затюменка.

Деревянная резьба – это книга, которую читать-не перечитать

Фото Личный архив Натальи Косполовой, автор неизвестен

Негасимое солнце окраин

Трудно не согласиться со Святославом Шитовым в том, что деревянная резьба – это книга, которую в Тюмени – в районе ли возрождённой Садовой-Дзержинского или в тёплой и влажной, как

курорт, Ямской слободе – читать-не перечитать. Эта азбука деревянного орнамента истоки свои ведёт от той поры, когда Затюменский мыс был острогом, обнесённым частоколом из корабельных сосен, и от тех протяжённых времён, когда острог перестраивался. Спасаясь от пожаров и наводнений, он мало-помалу становился слободой, так как городом в Тюмени десятки лет именовался участок, примыкающий к двум параллельным улицам, определившим градостроительную особенность Тюмени как населённого пункта, вытянутого вдоль реки. Ямская слободка разряжала эту вынужденную протяжённость, замедляла бег рвущихся по прямой ямщицких повозок и во все времена погружала в свой богатый заповедный и пёстрый мир – сакральный, как говорят теперь. В советское время это слово почти не употреблялось. Однако не торопились убирать цветы-громовики на

прялках, диковинных птиц на сундуках и дымниках или водосливах наши бабушки и прабабушки, особенно – дедушки. Не снимали они ни с очелий, ни с причелин диковинных солярных символов и не смывали сказочных птиц со сказочных ветвей. Может, именно благодаря этому умению в любых политических условиях следовать древним традициям и сохранилась солярная семантика в районе административного центра Ямской слободы. Например, на наличнике двухэтажного дома на Луначарского, 29/31 на подоконной доске мы встречаем двойную солярную систему: солнце – экран из 52 лучей, занимающий всё прямоугольное пространство подоконной доски, и восьмигранный круглый цветок в его центре. Перед нами усложнённая «ода Солнцу», наделённая лученосным сиянием, растительная и на том же объекте – геометрическая или космическая, смещённая при этом в нижнюю часть наличника.

Подобный «солнечный экран» можно встретить и в центре города, и на Ямской, 36. Подоконная доска на Ямской, 36 с первого взгляда представляет нам орна-

«Ода Солнцу» на Ямской, 36 (наверху); смешение солярной, лунарной и водной семантики на надоконной доске на улице Нагорной
 Фото Личный архив Натальи Косполовой, авторы неизвестны

мент более цельный, овал более чёткий и контраст между системой лучей и центром – наименьший. Но это только на первый взгляд. Присматриваясь к геометрии орнамента, можно увидеть ещё одно существенное отличие.

Дом № 36 на Ямской интересен тем, что вместо восьмилепесткового цветка в центре «лучевого мироздания» мы обнаруживаем крест со скруглёнными контурами, едва различимый в силу слабой сохранности подоконных досок и самих окон. Примечательно, что крест этот встречается именно в районе 1-й и 2-й Монастырских улиц и не является единственным православным знаком в системе затюменских наличников. На углу Ямской и Ирбитской (Ирбитская, 9), в двух шагах от описанного дома, в верхней части оформления между стандартными «голубями» можно встретить украшение в форме одиночного купола. И на этом же наличнике на подоконной доске видим легко читаемый крылатый образ Святого духа.

По мере упрочения роли монастыря в жизни Ямской слободы менялась семантика изб и при-

усадебных построек; как и менялось их назначение с учётом необходимости обслуживания церковных служб.

...Ушли в прошлое сложные дома-«кошели» с обязательной горницей, светёлкой, двумя кладовыми и различными типами сеней и дворовых построек. Упрощённый изначально двухэтажный «кошель» был представлен в одной из старейших усадеб на Нагорной, 32. Но нас тем не менее ожидает множество исследований – исторических, архитектурных, археологических... Сравнительный анализ креста и восьмилепесткового цветка – отнюдь не единственная находка для исследователя. Упрощённая форма восьмилепесткового цветка в Ямской слободе – явление более древнее и достаточно распространённое.

В усадебном комплексе на Казанской, 22-24 в верхней части наличника троекратное повторение восьмилепесткового цветка символизирует восход, зенит и закат солнца и маркирует знаковый сельскохозяйственный цикл, не отменяя семантики плодородия. Мы наблюдаем вновь «путешествие солнца или его заместителя» на две

Символы восхода, зенита и заката солнца

Фото Личный архив Наталии Косполовой, авторы неизвестны

вертикальные тяги и на подоконную доску, где оно троекратно повторяется, но уже окаймляя трансформированный и более бытовой и приземлённый складчатый фон.

Уникальны и случаи изображения солнца на вертикальных панелях (Садовая, 19/ Казанская, 41) и привратных столбах (Ямская, 43). Ворота, как известно, издревле считались сакральным

символом перехода некоей грани. Особенно до появления храмов. Здесь отмечается функция солярного знака как умножения материальных ценностей.

Путешествие солнца

В подземный мир

Интересно, что на Нагорной в самом её конце, при «впадении» в оживлённую Полевую и при приближении к Уральской встречается смешение солярной, лунарной и водной семантики на надоконной доске. В самом центре отчётливо выделен солнечный круг между двумя геометрическими символами, напоминающими одновременно скаты кровли дома и двух голубей, максимально приближенных по форме к

волнам, в которые они и превращаются по краям. Общая линия волн, голубей и «кровли» – в виде дуги.

Подоконная доска завершается откровенной водной семантикой, где волновое оформление не нарушается уже никакими иными зооморфными символами, что может говорить в пользу преобладания в целом водной семантики в этом районе Затюменки. Районе, выдавшем «высокую воду Тюменки», по сведениям немалого числа очевидцев, включая Жюля Лёгра.

В пользу устойчивости солнечного культа в этом случае может говорить изображение центрального ромба с геометризованными

«крыльями» – идентичного в верхней и нижней части композиции окна и наличника. Мастер, как видим, стремился к целостности и создал уникальный образ. «Нижняя вода» и «верхняя вода» с голубями и солнцем; такие деревянные отражения и одновременно повторы.

Вода проникла в мир Солнца, вода заполнила нижний мир – отражая верхний. Но так ли всё просто с этими отражениями и только ли наводнения и попытка умиротворить их вдохновляла талантливого резчика?

Места, как известно, здесь были заповедные. И первыми осваивали их манси, они же вогулы, они же ераны, которые подчиняли свою культуру апробированным тысячелетиями

тотемам. Что же полезно знать нам из угорских мифов касательно Солнца и Воды? В одном из финно-угорских мифов содержатся сведения о том, что Солнце и Луна были однажды (!) украдены Хозяйкой Севера. Потребовалось выполнить их копии, что и было проделано (описание рождения промысла).

Отмечаемые практически у всех угорских, русских, чувашских и иных групп поселенцев знаки воды, по самому простому прочтению означающие очищение, движение, выносимые «в зону солнца и светил» или принимающие к себе солярные знаки, – это самые интересные темы для исследований, которые ждут нас впереди.

Заключение

Продолжая путешествие по Ямской слободке, я подбираю мысленно ответы тому инвалиду. Я думаю, как ответила бы сейчас: я дала бы все деньги, что были при себе, и поблагодарила бы его за эти прогулки по местам, знакомым с детства. Я сказала бы ему – и детям, которых много вокруг, – что Родина – это прежде всего объект приложения нашей любви. И не может быть крайней земля, которую издавна так трепетно, истово и нежно укрепляли, очищали, благоустраивали и освящали предшественники современных тюменцев. Ах, Затюменка... Черепаховые гребни оврагов... Серая старая древесина не исчезающих, а возносящихся в вечность шедевров частного сектора... Иду по неведомым твоим дорожкам и никогда не знаю, что ждёт за поворотом... Хоженная-перехоженная ямщицкая глубинка открывает секреты именно там, где странную картину деревянной грамоты являет нам конфигурация очередного неисследованного наличника. Какие тайны ты припасла нам под завязку? Чем удивишь? В следующий раз поговорим о звёздах из древесных книг. Да будет так.

Садовая, 19/Ка-
занская, 41

Фото Личный архив
Наталии Косполовой,
автор неизвестен

ЛЮБАЯ
ИСТОРИЯ
МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ
ВАШЕГО
УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tss72](https://vk.com/tss72)

[ok.ru/
tumentoday](https://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

Фото Владимир Писахов